Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган Закрайкома РКП и Союзного Совета ССР Закавказья.

ЦЕНА в Грузии 5000 руб., [illegible] и Азербайджане 25 руб. в Армении 25 руб. (знаками РСФСР образца 1922 г.)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.
На 1 месяц: в Грузии—125,000 руб., в Азербайджане, Армении и РСФСР 625 руб. знаками 1922 г.
Перемена адреса 30,000 руб. [illegible] 50 руб. знаками РСФСР образца 1922 г.
За границей: в год 1½ фун. [illegible]

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
После текста для Грузии 10,000 руб., для Азербайджана и Армении и для РСФСР 35 р. знаками 1922 г.
Повторные не менее 10 раз 20% скидка.
Срочные 20% надбавки.
Об'явления печат. на всех языках.
Траурные об'явления после 3-х часов принимаются в типографии на 200.000 рублей дороже

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: проспект Руставели, № 8.
ОТДЕЛЕНИЯ: в Баку, Батуме и Эривани.
ТЕЛЕФОНЫ: редактор и секретарь редакции 9—06
информация — — — — — — 9—10
контора — — — — — — 9—10
ВЕЧЕРНИЕ: типография — — — — — — — 67.
(после 3-х часов) секретарь—7—55.
Подписчикам „ЗАРИ ВОСТОКА" [illegible] бесплатно рассылается газета „ПОНЕДЕЛЬНИК".
ПРИЕМ ПОДПИСКИ и ОБ'ЯВЛЕНИЙ в главной конторе и отделениях, а также в газетном киоске и его отделениях.

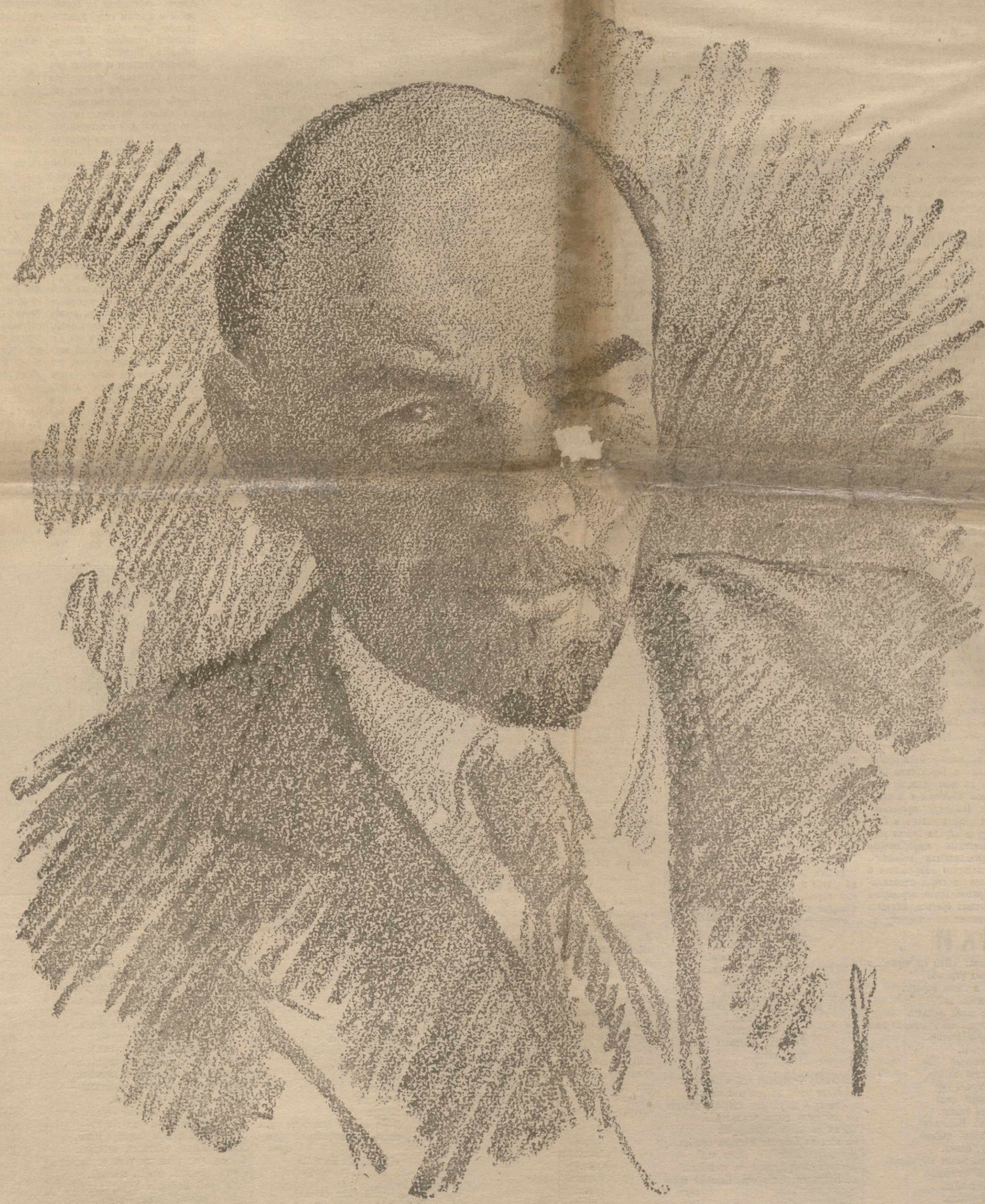
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

№ 119 Вторник, 7 ноября 1922 № 119

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Этот номер „Зари Востока" посвящен пятой годовщине Великой Октябрьской революции.

1917 25-X (7-XI) 1922



В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Сегодня в Москве открытие IV конгресса Коммунистического Интернационала

Великий перелом.

Еще в 1848 г., после июньской схватки парижских рабочих с преторианцами финансовых волков, раскрылась тайна революций капиталистически развитых стран: освобождение пролетариата, путем восстания и классовой диктатуры его над низверженной, но не добитой окончательно буржуазией. Спустя четверть века, режим пролетарской диктатуры, впервые, на всем протяжении истории классового общества, получивший воплощение в форме Парижской Коммуны, был затоплен в крови, уступив место свирепому, длительному режиму диктатуры буржуазии.

Тайна современных революций обнаружилась окончательно—пролетарская революция стала в порядок дня большинства европейских стран, уже проделавших свои антифеодальные революции.

Россия запоздала со своим буржуазным переворотом почти на полвека. Русская буржуазия, взрощенная в оранжереях царской бюрократии, малокровная и рахитичная, встретилась на арене политической борьбы с российским пролетариатом, уже вооруженным в передовых своих слоях ярко-выраженным классовым самосознанием и революционной волей к социалистическому перевороту через этап решительной буржуазно-демократической революции в союзе с крестьянством. Буржуазия отшатнулась от своей исторической задачи и предпочла соглашение с царизмом и с феодальной бюрократией, поскольку потеряла надежду на использование «народа», и в особенности, пролетариата в качестве пушечного мяса для своих классовых целей. Буржуазия перестала быть основной движущей силой запоздалой, но неотвратимой русской революции, она превращалась в активный элемент контрреволюции и реакции.

Генеральная репетиция 1905 г. подтвердила эту оценку, данную нашей партией еще после первых попыток русской буржуазии зашевелиться оппозиционно: самое левое крыло «прогрессивной» буржуазии предпочитало быть оппозицией его величества, а не оппозицией его величеству. Последующие годы политической реакции и экономического под'ема, идеология «Великой России», расцветшая в недрах кадетской партии, сделали очевидным империалистическо-реакционное перерождение русской буржуазии. Соответственно, изменилась оценка перспектив и движущих сил революции: лучшие теоретики и публицисты революционного социализма считали русскую революцию, даже 1905 г., совершенно своеобразным процессом, происходящим на грани буржуазного и социалистического миров. Из этой оценки исходила наша партия, когда в самом начале же империалистической бойни выдвинула основной лозунг: превращение империалистической войны в войну гражданскую. Лозунг этот доставил много минут и даже годов веселого смеха филистерам от социализма. Но, практика февральской революции 1917 г., а затем Октябрьской, показала жизненность и естественную необходимость его. В процессе топтания на месте и соглашательского мерзкого хоровода меньшевиков и эсеров с буржуазией все более вырисовывалась возвышенно-простая истина положения К. Маркса, который в одной из своих гениальных исторических работ говорит, что современные революции лишь тогда находят себя, когда приобретают свое собственное, оригинальное имя, а это бывает лишь тогда, когда пролетариат приобретает в ней решающую роль. Оригинальное, собственно имя Октябрьского Переворота—первая социалистическая пролетарская революция, пролог, первая ласточка мировой пролетарской революции.

Особенные, своеобразные условия, какие не даны были в таком благоприятном сочетании в других, более развитых странах, облегчили в отсталой России завоевание пролетариатом и поддерживающим его крестьянством всей полноты государственной власти и арены для постепенного преобразования классового общества в бесклассовое, социалистическое.

5 лет тому назад гул октябрьского переворота в городе-бунтовщике возвестил всему миру начало великих сдвигов и переломов в классовой структуре человечества. Социалистич. революция должна быть мировой, или, по крайней мере, она должна отвоевать хотя бы несколько решающих стран: изолированная страна социализма, окруженная совершенно чуждым и непримиримо враждебным ей миром буржуазной собственности, обязательно покорится под ноги владыки капитала. Но Советская Россия живет, крепнет и развивается. На шестом году своего революционного рождения она даже об'являет, что экономическое отступление ею закончено, а политическое продолжается. Не чудо-ли это? Нет. Это лишь показатель того, что мировая пролетарская революция хотя не лижет пламенным своим языком антисоветский буржуазный мир, но все же держит в смертельном страхе буржуазные правительства перед грядущим неотвратимым приговором. Мировой пролетариат, лицо которого то там, то сям искажается революционными судорогами и который повсюду осаживает свои буржуазные правительства, не давая им делать хищнический прыжок в сторону Республик рабочих и крестьян, показывает, что мировая пролетарская революция не миф, а правда сегодняшнего дня, хотя и придавливаемая всей тяжестью мечущейся, но обреченной на гибель реакции мировой буржуазии.

Летят в пропасть сильнейшие правительства, взбрасываются на вершину государственной пирамиды черносотенные правительства, во всех пунктах буржуазной экономики время от времени слышится роковой треск—лишь Советская власть победивших рабочих и крестьян чувствует себя прочно, сидит крепко в своем седле в Генуе и Гааге, в ожидании ближне-восточной конференции, в предвидении возможной военной непогоды в день открытия IV конгресса Коминтерна или в момент вхождения победоносной красной армии во Владивосток.

Великий Октябрь, пятую годовщину которого празднуют сегодня трудящиеся Советских республик и который заставляет радостно биться сердца десятков миллионов пролетариев всего мира, является той скалой, на которой зиждется крепость победившего труда.

Мы не погрешим против разума, если скажем, что в следующую годовщину победы российского пролетариата, быть может, нас ждет другое чудо, естественное чудо—Мировой Октябрь, под лучами которого растает ледяная тюрьма, в которую капитализм загнал все человечество.

Тов. ЗИНОВЬЕВ
Председатель Коминтерна.

Международная буржуазия и Советская власть.

Пролетариат Советских республик, а вместе с ним и рабочие всего мира, празднуют пятую годовщину величайшей и небывалой в таких размерах победы труда над капиталом. День Октябрьской революции является тем моментом в истории человечества, когда трудящиеся одной шестой части нашей планеты резко, не теоретически, а с винтовкой в руках, разбили народы на два враждебных лагеря, между которыми целыми столетиями происходила глухая борьба, подчас в отдельных точках выливавшаяся в кровавые схватки.

В этот день был брошен открытый вызов всей мировой буржуазии. И если эксплоататорское меньшинство человечества, державшее в своих руках все жизненные блага и пути к ним, зачитывалось раньше для пищеварения произведениями утопического социализма, то в октябре оно увидело размах революционного движения трудящихся и впало на первое время в состояние столбняка.

Утопия принимала реальные и грозные формы. Веками создававшиеся шаблонные мозговые извилины не могли понять совершившегося величайшего акта. И только головокружительные успехи рабочего класса заставили буржуазию выйти из тупого самоутешения и принять те или иные, целесообразные с ее точки зрения, мероприятия к удушению и локализации бушевавшей революции.

Мы видим, поэтому, что борьба мировой буржуазии с Советской властью за все эти пять лет принимала самые различные формы.

Как только произошел Октябрьский переворот, мировая и Российская буржуазия смотрели на него, как на «однодневку», которая кончится с молниеносной быстротой. Поэтому, представители буржуазных правительств в России на первое время играли только роль самых добросовестных информаторов своих стран о происходящих событиях. Временное правительство Керенского и К°, не отстававшее в своем непонимании глубины происшедшего переворота от своих заграничных братьев, кидалось из стороны в сторону в поисках за силами, могущими подавить «вспышку».

Между тем, в этот непродолжительный период буржуазной жвачки, пролетариат проявил колоссальную энергию по раз'яснению широким трудовым массам смысла переворота и по организации и спайке своих сил. Эта кратковременная работа была настолько результатна, что к моменту подступа «бонапарта» Керенского к Петербургу на «белом коне», рабочие отряды уже представляли из себя солидную вооруженную силу. Керенский был сбит и принужден вместе с обломками своего правительства изображать из себя безбилетного пассажира.

Волны рабочей революции не могли удержаться в рамках одного Петербурга, волны захлестнули Москву и другие крупные центры. Победа одержалась за победой. Все рычаги государственного управления оказались в руках Советской власти. Россия вышла из империалистич. войны. Опубликованы все скандальные тайны, дипломатические договоры павших правительств. Промышленность об'явлена национализированной, а земля передана крестьянству. Все иностранные долги бывших правительств об'явлены несуществующими. Контрреволюция российская билась в предсмертных судорогах. Буржуазная Россия превратилась в Советский Государственный организм, обладающий военными силами и сосредотачивающий в своих руках все материальные рессурсы, необходимые для предстоящей небывалой схватки двух миров.

Мировая буржуазия убедилась, что имеет дело с серьезным явлением, поставившим крест над интересами ее не только в пределах бывшей императорской России, но и угрожающим прекснуться за пределы своей территории. Положение для буржуазии создалось тревожное, и она принялась за работу. В борьбе с Советской властью в этот период она пустила в ход все, что могло быть использовано.

Буржуазные страны своими вооруженными силами захватили и на юге и на севере и на востоке самые жизненные нервы. Внутренние контр-революционные силы были мобилизованы и отданы в распоряжение бывших царских генералов с необходимыми для них суммами заграничного золота. Окраины, население которых при царском режиме переносило ужасающий гнет, одна за другой об'являлись независимыми от пролетариата и враждебными ему государственными организмами. Мнение рабочих буржуазных стран обрабатывалось в враждебном для Советской власти направлении. Все темные силы мира были мобилизованы для молниеносного удушения власти рабочих и крестьян.

Российский пролетариат оказался сдавленным огненным кольцом вражды, ненависти и клеветы, без определенного действенного сочувствия даже со стороны рабочих буржуазных стран, обманутых своими желтыми вождями. Грозные времена переживала тогда Советская страна. Беспощадная гражданская война внутри не давала возможности бросить все силы для противодействия ворвавшимся на ее территорию иностранным войскам. Колчак с востока, Деникин с юга, Юденич с севера нажимали, наметив пунктом встречи Москву. Во[illegible]ной буржуазии из Архангел[illegible]ных портов Черного м[illegible] и аплодировали чер[illegible] И уже мировой буржуазия [illegible] торжественный победный перезвон московских колоколов.

Единая воля трудящихся разбила силы царских генералов и заставила иностранные войска убраться во-свояси. Ставка мировой буржуазии на интервенции оказалась битой. Но она, конечно, не могла и не может примириться с самым фактом существования пролетарского государства, будирующего и зовущего рабочих других стран к битвам. И буржуазия, после первых неудач, не покинула мысли выйти победительницей из затянувшейся борьбы.

Борьба продолжается, но методы изменились. Решено было взять Советскую власть измором. Об'явлена была жестокая экономическая блокада. Расчеты строились на том, что разоренная Советская страна, не получая помощи извне, должна задохнуться и взорваться изнутри. Мировая буржуазия повела себя так, как будто и не замечает существования огромной Советской территории. Она расчитывала притти только на дележ шкуры обреченного на неминуемую гибель «Советского медведя». И, действительно. Трудящиеся Советской России изнывали под тяжестью нужды и голода. Временами казалось, что нет никакой возможности выйти из когтей разорения, обнищания.

Тяжелые месяцы и годы острой хозяйственной разрухи оставили по себе глубокий рубец на организме российского пролетариата. Несмотря на все невыносимое положение Советской России, буржуазия не дождалась ни взрыва внутри, ни сдачи с нашей стороны позиций. А в это время экономический кризис, как следствие империалистической войны, раз'ед и организм буржуазных государств. Надежды на поправление своих делишек за счет побежденных стран не справдались, ибо и они были разорены войной и не могли дать многого. Изоляция огромной Советской территории, богатой сырьем и представляющей из себя громадный потребительский рынок, оказалась палкой о двух концах. Она била и Советскую власть, но не щадила и авторов блокады. Эксплоатация своих трудящихся дошла до таких пределов, что рабочий класс из состояния покорности перешел на путь широкой забастовочной волны. Дальнейший нажим на рабочих со стороны капитала для буржуазии становился уже небезопасным. А выход нужно было найти во что бы то ни стало. Конечно, рецепт примирения с Советской властью для буржуазии был совершенно неприемлем. Борьбу нужно было продолжать, но другими путями, тем более, что к этому времени Советская страна уже определенно стала на путь хозяйственного возрождения и ее красная армия уже представляет из себя грозную силу для любителей «прогулок» по ее территории.

И начинается закидывание дипломатических сетей. Путем тонких приемов буржуазия силиться накинуть дипломатическую петлю на шею Советской власти. Капитал стремится создать на Советской территории такую экономическую обстановку, чтобы вновь расцвела пышным букетом частная собственность, которая, как сорная трава, могла-бы убить здоровые, крепнущие с каждым днем советские всходы. Конкретным проявлением этого адского плана явились Генуя и Гаага. Но и здесь сорвалось. Пролетарская дипломатия оказалась прозорливее мировых буржуазных дипломатических виртуозов. Советская дипломатия не только не попалась на удочку, но даже сумела довольно основательно перессорить между собою буржуазные страны. Результаты этой дипломатической схватки буржуазия мира испытывает и до сих пор.

Новая неудача капитала, понятное дело, не остановит его дальнейших наступательных шагов на Советскую власть. Каковы будут новые планы буржуазии в этом направлении, покажет ближайшее будущее. Но мы знаем, что для мирового капитала трудно будет создать против нас единый фронт. Мы знаем также, что первая же брошенная кость может перессорить их между собою. По пути удушения Советской власти внутри мировой буржуазия борятся два чорта: один властно диктует об'единиться и общими силами раздавить ненавистное пролетарское государство; другой,—борьба за рынки, за первенство на них, ежеминутно ссорит их и толкает к новым войнам. Пока внутри капиталистического мира происходит борьба этих двух противоречивых факторов, пока мировая буржуазия придет к мирному соглашению о черном переделе,—наша социалистическая родина крепнет экономически и завоевывает симпатии все больших и больших масс трудящихся. Мало того, мировой пролетариат уже организует свои силы для активной обороны, которая неизбежно должна смениться периодом наступления на капитал. Опыт пятилетней тяжелой борьбы Советских республик полон наглядными уроками, которые будут использованы мировым пролетарлатом в предстоящей схватке.

За пять лет существования Советской власти трудящиеся всего мира были свидетелями небывалых усилий двух враждебных лагерей: буржуазии и рабочего класса. За все это время между трудящимися, с одной стороны, и эксплоататорами—с другой, самым ярким образом выявился антагонизм классов со всей резкостью очертаний. Перед всем миром во всей полноте представился удельный вес каждого из борющихся классов. На глазах у всех происходили и стратегические и тактические отступления и обходы, как с той, так и с другой стороны. Российский пролетариат дал возможность всем трудящимся наблюдать картину борьбы двух миров. Он внушил рабочему классу уверенность в своих силах и окончательную победу при наличии единого фронта. Он развенчал всех «социалистических друзей» трудящихся и тем избавил их на будущее время от элементов разложения и дезорганизации внутри.

Пять лет гигантской борьбы Российского рабочего класса с мировой буржуазией явились колоссальным фактором революционизирования мира труда. В этом заключается огромная заслуга Российских рабочих перед мировой пролетарской революцией.

И пятая годовщина победных торжеств Российского пролетариата является праздником трудящихся всего мира.

Сим. Такоев.

Октябрьская революция и Красная Армия.

Основная задача Красной Армии—укрепление ее боевой мощи в шестом году существования Советской власти—остается незыблемой. Боеспособность Красной Армии в большой степени облегчает для нашей Советской дипломатии достижение успеха во всех вопросах внешней политики.

Революция—борьба. Октябрьская революция—это величайший в истории человечества акт борьбы русского рабочего класса против своего векового рабства и угнетения. Взрывом могучей гигантской силы и революционного энтузиазма российского пролетариата сметены и низвергнуты в прах все прогнившие устои, на которых, как на глиняных ногах, держался царский держиморда и демократический слюнтий времен. правительства. Диктатура пролетариата железной рукой смела и выбросила в архив истории всю накипь буржуазно-помещичьего разгула. Советская власть с первых же дней Октября встала на обе ноги на отвоеванную кровью лучших своих борцов землю и несмотря на все посулы официальных доверителей мирового капитала и его лакеев—шавок, брехавших из каждой подворотни и в слух, и шопотом о том, что Советская власть—это не больше, как миф, игра, воображение кучки людей, именующих себя большевиками, и что существование ее можно определить неделями и самое большое месяцами, она твердой поступью пошла вперед, расширяя и углубляя, как свое право, так и материальный базис. Сегодня мы и вместе с нами рабочий класс всего мира празднуем пятую годовщину Великого Октября. Хотя, как сказал тов. Троцкий, «пятилетие Советской власти не представляет какого либо законченного исторического периода в истории, тем более в нашу революционную эпоху, когда все изменяется, течет и все еще далеко не находится в покое и не скоро найдет свои законченные формы», но «тем не менее вполне понятно стремление каждого сознательного человека, тем более коммуниста, отдать себе отчет в том, что произошло и проанализировать положение, как оно создалось вот к этой календарной формальной дате, к пятилетнему юбилею Советской власти». И мы в дни 5 и 6 ноября на митингах и вечерах воспоминаний устно и сегодня в юбилейный день во всей нашей Советской прессе письменно подводим итоги этого пятилетнего периода и делаем выводы для направления дальнейшей нашей революционной борьбы по пути завоевания побед и укрепления власти Советов. Если рабочие и крестьяне, захватив власть в свои руки, сумели в течение 5 лет отстоять ее от вооруженных полчищ не только отечественной, но и мировой контрреволюции и заставили фактически, вопреки хитроумным проискам буржуазной дипломатии, признать Советскую власть, **то здесь одной из главных причин этого успеха является Красная Армия, ее геройство, могучая сила, беззаветное мужество и безграничная преданность своему революционному долгу.** Разгром Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, поражение интервенционных войск Антанты, включая и войска польской шляхты,—эта блестящая страница не только в истории самой Красной Армии, но и в истории всей 5-летней жизни Советской власти и мировой истории революционной борьбы рабочего класса. Генуя и Гаага в прошлом и ко дню пятилетнего юбилея Владивосток и Лозаннская конференция по ближне-восточным вопросам—яркие примеры успеха нашей Красной дипломатии. Мы живем в условиях полного капиталистического окружения и это обстоятельство подчеркивает значение, что сила составляет право в том смысле, что всякое право, не опирающееся на силу, есть право чисто о[illegible]влеченное. Если неоспоримо, что вой[illegible] есть продолжение политики, но толь[illegible] другими средствами, то вряд-ли мен[illegible] оспоримо в указанных условиях и то, ч[illegible] убедительность и вескость слов дипломата пропорциональна удельному весу св[illegible]ей Армии. Никто в агрессивном намер[illegible]нии Советскую власть заподозрить [illegible] может и природе ее чужды всякие мил[illegible]таристические стремления, но раз де[illegible] будет касаться того, чтобы обеспечить [illegible] революционным пролетариатом госуда[illegible]ственную власть, нужна сила и она б[illegible]дет применена в самой решительной фо[illegible]ме. Вопреки всем проискам наших вр[illegible]гов, приписывающих нам красный м[illegible]литаризм, мы неоднократно, в том чис[illegible] и на Генуэсской конференции, подним[illegible]ли вопрос о разоружении, и сейчас, [illegible] предложению Советского правительств[illegible] созывается в Москве на 30-е ноября ко[illegible]ференция по тому же вопросу, по не в[illegible] наши соседи с охотой идут на эти ра[illegible]говоры, а Румыния, например, явно с[illegible]ботирует это предложение, прикрывая[illegible] наглым ультиматумом о безапелляцио[illegible]ной аннексии Бессарабии. Подводя ит[illegible]ги ко дню пятилетнего юбилея Октября [illegible] рассматривая перспективно хотя бы э[illegible] три факта: Лозанну, Владивосток и с[illegible]ботаж Румынии, мы должны определен[illegible] сказать, что **основная задача Красно[illegible] Армии—укрепление ее боевой мощи—[illegible]шестом году существования Советско[illegible] власти остается незыблемой. Боеспосо[illegible]ность Красной Армии в большой степен[illegible] облегчает для нашей Советской диплом[illegible]тии достижение успеха во всех вопроса[illegible] внешней политики.**

А. Егоров.

Тов. ЗИНОВЬЕВ.

**ОНИ ШИПЕЛИ:—ДВЕ НЕДЕЛИ.
МЫ ОТВЕЧАЛИ:—НА ВЕКА!
ПЯТЬ ЛЕТ ПОБЕДНЫХ ПРОЛЕТЕЛИ,
УЖ БЛИЗОК ОН К ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ
УДАР ПОСЛЕДНИЙ МОЛОТКА.
СЛОЖИТЬ ФУНДАМЕНТ МЫ СУМЕЛИ,
И ЗДАНИЕ ВЫДЕРЖИТ ВЕКА.**

Группа членов I конгресса Коминтерна.

СЕМИСВЕЧНИКИ.

I.

...На Невском с утра, по широкой панели,
носились дрожащие слухи;
с утра лощеные лица бледнели,
и фразы звучали глухо.
Нева покрылась грязным туманом,
упавшим на землю тучей.
Знали: в жизнь рвется тираном
слепой, двухнедельный случай...
Смыкали ряды на параде Дворцовом
юнкера и ударные взводы;
но не было солнца в небе свинцовом,
и страшней казались заводы.
В Александро-Невской лавре монахи
выбивали о землю поклоны.
Грозил крестом, в смятеньи и страхе,
херувим с Дворцовой Колонны.
С утра часовые у Главного Штаба
добивали жалкое имя:
«О, этот крикун... К стенке шута-бы
своими руками, своими!..».
Телефон непрестанной звонкой пыткой
впивался в мозг главковерха:
тащились дикие с фронта улиткой,
телеграф—приказы коверкал...
Забежал в кабинет к Александру Третьему,
пред бабушкой упал на колени:
в Волынском солдаты кричали «Смерть ему.»,
и страшен, и страшен был Ленин.
Трепетно. Боязно. Жутко в Зимнем
одиноким юнкерским Школам:
с Революцией драться-ль свинцовым ливнем,
завершив штыки частоколом!...
Густеют тени с каждой минутой,
из углов слетают на лица;
бьется надежда с тоскою лютой,
как с бурей усталая птица.
На синих штыках ржавые спектры:
запвели не в Июльском бою-ли!...
Эту кровь—долгий век три,
знаешь: не смыть Июля.
Тогда, сбросив венки из терний,
шли они за огненной розой...
Крикнул полковник: «Пли по черни!...»
Стреляли... Не под угрозой!
Отовсюду сжали в тиски отряды.
Жестоко губил огонь их.
Тогда—никто не давал пощады.
В те страшные дни... Не нужно, не надо
вспоминать об этой погоне...

II.

Невский. Гостинный Двор.
Изредка щелкнет затвор.
Темь, что дремучий бор.
Встречные лица
страхом темны.
Бежать? Молиться?
Но мысли—пьяны...
Бросили почту, банки.
В груди—точно вопли шарманки.
Жутко итти по Фонтанке.
Страх, отойди,
отойди отсюда:
ять там, впереди,
не будет чуда!...
Лежат на холодном полу.
Вечер сгущает мглу.
Кто это плачет в углу?...
Лица родных.
Брат на брата!...
В тисках стальных
сердце сжато.
Ударницы песни поют,
танцуют, в залах снуют...
Старый полковник лют:
ушли казаки...
в плену батарея...
О, если б в штыки,
скорее, скорее...
Каждая точка—блокадж;
в каждом углу мираж...
Возьмут, возьмут эрмитаж...
У старших—попойка:
забыть лишь на миг,
что утром Мойка
могила для них...
От «Стрелочков», «Соколов», «Рив»
думы—как гнойный нарыв.
Чу... Не Выборгской взрыв...
Дым... Канонада...
Залп... Пулемет...
Не нужно! Не надо!...
Но—кто же поймет...
Темнеют в углу образа...
Смотрят—не видят глаза...
Так что же: против иль за?...
Страшно у них...
Брат на брата!..
В тисках стальных
дума сжата...

III.

Александр Федорович сел в мотор,
господин эс-эр на решенья скор:
в Ставку б добраться, «диких» позвать,
ой ли стану чернь усмирять...
Ой ли навешаю синих рубах
на всех на Невских высоких столбах...
Крикнул: «Живее...», мягче сел,
рявкнул мотор, стремглав полетел...
... Пустынен, беззвучен Невский проспект;
в Зимнем погонов полный спектр;
в Зимнем командует каждый, кто хочет,
кого в любимцы бабушка прочит,
каждый, кто может еще в руках
держать тоску, смятенье и страх.
Мало, мало сильных душой:
каждый—изменит, каждый—чужой...
«Братцы-друзья, эй юнкера,
не впустим бандитов в Дворец до утра!»
«Батя, крепче моли ты Бога,
чтоб с фронта к утру нам поспела подмога...»
... Изыскан, богат царев кабинет;
Керенского нет... И подмоги нет...
Тихо садятся министры в круг,
зайцем смотрит на друга друг:
за митингом митинг Школы ведут,
а те, фабричные, тут как тут.
Гуляет вечерняя мгла над Невой;
бунт на «Авроре» сейчас рулевой;
гордою лебедью плавит круги,—
ей, дивуйтесь-любуйтесь враги...
Бросил трезвоном к восстанью клич
красное солнце Владимир Ильич.
Каждое сердце горит кумачем:
скоро-ль настанет?.. Скоро-ль начнем?..
Нет сомненья. Тревоги—нет:
«Милые, ждали-то сколько лет;
сколько мечтали об этих днях
в каторгах, тюрьмах, фабричных стенах;
волю к победе ковали металлом;
знали,—девятым вздымается валом;
знаем,—приходит, пришло, настало...»
Бурей взмыл Волынский полк,
всех офицеров в Смольный сводок;
Красная Гвардия шлет посты
к Штабу, в Почтамт, на Вокзалы, Мосты;
сжали Дворцовую Площадь кольцом
все, как один,—удалец удальцом.
Сердце—спокойно, хоть дум вереница;
смотрят—не дрогнут чумазые лица...

IV.

Чутко
скользящие
тени.
Ровные
трубы.
Скверы.
На мосту—
одинокий свет.
Небо беззвездно,
строго.
Беззвучная ночь
в горизонт
морозные дрожи
сочит.
Жутко.
Дрожащие
колени.
Бескровные
губы.
Веры
в правоту
нет.
Холодно, точно зимою морозной.
Полно, тревога—
прочь...
Однако, фронт,
фронт отчего же
молчит!...
Те, что замучены.
Те страдальцы.
Девичьи блузки.
У забора
убитый старик.
Христос,
помоги!..
О, этот бред...
Поздно:
не Богу,
не Богу помочь
окруженным со всех сторон.
«Никто не поможет»,—
сердце стучит.
Скрючены
пальцы
у спуска
затвора.
И—в ночное безмолвие крик,
вопль, раздирающий душу,
врос:
«Спасайся!.. Беги!...»

V.

Скользкий ужас связал
своды дворцовых зал.
Отовсюду идут зловещие вести.
Ушли,—не вернулись с вокзала двести.
Напрасно Авксентьев взывает к чести:
«Сколько полков встает?...
А фронт, за кем идет?..»
Не сомкнуть тревожных глаз.
Смольный в последний раз
зовет безумных сложить винтовки.
Долго идут пересуды, толки...
Смелые взяли свои котомки:
«нет, не мы палачи!» —
скрылись в темной ночи.
... «Гадают подмогу, чать.
Что-ж, так и будем ждать?...
Станем глядеть на них до рассвета?...
Будет! Довольно! Песенка спета.
Знаем мы вашего брата, кадета.
А ну, кто смелей,—
собьем юнкарей...»
Фронтовик—не белой кости.
Фронтовик умеет ползти.
Беспомно, медленно, друг за другом;
курок—на пальце, как лук упругом;
час; другой... Замкнутым кругом,
точно в железных тисках,
сдавлен растерянный враг.
Зарево... Грохот... Дым...
«Братцы, чего ж сидим!..
Иль до утра не займем мосты мы?...
Вишь, как «Аврора» шутит над ними,—
прямо по Зимнему прет холостыми...
А ну-ка, и мы пугнем
барчуков фронтовым огнем...»
Ракета взвилась дугой.
Залп. Пулемет. Другой.
Пули рвутся в портреты, картины,
рушатся с треском рамы, гардины;
пришли, пришли боевые крестины
стен царева Дворца,
веселятся рабочьи сердца.
Атаки бойцам не новы,—
ворвались в Дворец с Невы.
Прочь обоймы, винтовки, погоны...
бежать... не уйти, не уйти от погони...
смех... плевки... плач... агония...
«В Мойву, в Мойку щенят!...»
Зимний Дворец—взят...

VI.

Утром алым
из заводов,
из окраин собирались
рвань и голод
в тесных парах;
лица радостью согреты,
хоть не верится глазам.
Знойным жалом
ружья взводов
в солнце вставшем извивались.
Гнет—расколот.
Русь—в пожарах,
и Советские декреты
пьет, что колдовский бальзам.
«Крестьяне! Солдаты! Победа за нами!...
Да горит Мировой Революции пламя!...
Рабочие, власть—это вы сами!...»
... «А Керенского нет... Не поймали
стерву-то....»
Стало темнеть. И вот, вечерком,
всем об'явил Совнарком,
что кадетская власть—свергнута...
На витринах,
на заборах
чередуются
приказы.
Об'явлений
и воззваний
никому не перечесть.
Весь-то Питер, словно рынок,
в спорах, ссорах, разговорах,
Что ни улица,—
Трибуна, и с нее сверкают фразы:
«Да здравствует товарищ Ленин...»
«Советская власть—в Москве, Казани...»
«Крыленко—главковерх... Последняя весть...»
Ярче жаркого червонца
блещут дула у орудий.
Лес знамен. Улыбки. Речи.
Пусть сегодня мы—шальные:
завтра все пойдем в скитанья,
далеко в леса и степи,
в беспредельность рек и гор;
но сегодня—с нами Солнце...
Верьте, братья, в эти груди,
в эти саженные плечи...
Эти-ль мускулы стальные
не зажгут весь мир восстаньем,
не расплавят в песни цепи,
бросив землю в алый горн...

VII. x

Больше песней,
нет чудесней,
нет прекраснее, волшебнее, светлее этих дней.
Осень—летом знойным стала,
мысль—прозрачнее кристалла,
воля—пламенней металла,
жизнь—быстрее вешней бури и полета птиц вольней.
Счастья—море:
счастье—в споре,
в споре этих крепких, сильных,
твердых пролетарских рук.
Там, в фабричной колыбели,
эти руки загорели.
Люд труда, тебе, тебе-ли
заколдованный, желанный не свершить свой ясный круг...
Там, в просторе,
всходят зори.
Прочь с дороги все слепые, прочь
от наших алых ран.
Нам ли надобны указки,
нам, не знающим опаски,
нам, творящим ярче сказки
быль восстанья угнетенных, пролетариев всех стран...
Знаем, знаем:
с нашим Маем,
с нашим первым в мире Маем будет долго биться враг.
Но—живут лишь ночью совы;
в нашем небе бирюзовом
ночь—за огненным засовом.
Наше-ль Солнце гнет и рабство не
распалят в пепел, в прах...
Страсть—что вьюга;
мысль—упруга;
воля—почка молодая на овеснепой вербе.
Много знают взгляды эти,
так они ль не скажут детям,
не покажут, что на свете,
только то на свете ценно, что захвачено в борьбе...
Все к вершинам
хороши нам
средства,—знаем, крепко знаем:
кто не с нами, против нас...
Там, где молния движенье,
где верста быстрей сажени,
нет, не будет пораженья,
тем, кто разгадал столетья, кто узнал в столетьях класс.
Больше песней.
Нет чудесней,
нет прекраснее, светлее и дороже этих дней.
Осень летом знойным стала,
мысль прозрачнее кристалла,
воля пламенней металла,
жизнь быстрее вешней бури и полета птиц вольней...

И. Ю.

Тов. Я. М. СВЕРДЛОВ

ВОЖДИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В. И. Ленин.

Личность не делает истории, но когда исторические события развертываются в своем грандиозном масштабе, тогда личность получает возможность развернуть все свои творческие силы.

Сколько гениальных людей, особенно в области общественно-политической, погибло потому, что об'ективный ход событий был для них неблагоприятен, не давал возможности применить всю силу их творческих способностей, колоссальный запас энергии. Особенно много людей гениальных, талантливых, сильных волей к действию, людей могучего ума погибло у нас в России. Вся история нашей общественности и революции есть длинный мартиролог, подтверждающий эту мысль. Начиная с декабристов, все время шло беспрерывное, безжалостное истребление людей, предвосхищающих события, людей, пробивающих дорогу к торжеству и осуществлению социализма, пионеров и мучеников революции. Трагичность их судьбы не в том, что они страдали от гонений и проч., а главным образом в том, что они не могли действовать. Ибо самая большая трагедия для лиц, способных к действию, это вынужденное бездействие. Об'ективные условия, ход исторических событий не за них. И как бы ни был гениален тот или иной деятель,—возьмем хотя бы Чернышевского, Герцена и др.,—его работа, его способности и активность встречают неодолимое препятствие в этой самой исторической обстановке. Но зато, как счастлив тот деятель, чья творческая способность совпадает с переживаемым историческим моментом. Какой простор для развития его гения, какое огромное поле деятельности, какие широкие возможности „сокращать и облегчать,—по гениальному определению Маркса, „муки родов истории"!

Владимиру Ильичу выпал на долю этот счастливый удел—жить в эпоху великих переворотов, а гений Ленина ставит его в центр этих событий, он делается естественным вождем, всеми признанным кормчим революции. Ему вручается руль и опытной рукой ведет он корабль мимо рифов и подводных камней, охраняя его от бешеных бурь.

Многие стараются проникнуть в душу Ленина, хотят понять, что он чувствует, о чем мечтает. Горький уверен, что „в его мечтах развертывается грандиозная картина земли, изящно ограненной трудом свободного человечества в гигантский изумруд". Конечно, поэт-идеалист Горький должен так представлять себе мечты Ленина. Уэльс, бывший в России в 1919 году, в своей книге „Россия в мгле" посвящает Ленину отдельную главу под названием „Кремлевский мечтатель". Этому трезвому и насмешливому англичанину изменяет его шутливый юмор, когда он входит к Ленину. Уэльс также изображает Ленина романтиком, мечтающим о преобразовании всего и вся в духе своих идей. „Он говорил и я верил ему", пишет Уэльс.—„И уходя, я ни с кем не хотел говорить, находясь под влиянием этого сильного ума, желая подольше удержать в памяти этот яркий образ". Опять романтика, снова мечтатель!

А между тем Ленина меньше всего можно считать мечтателем. Основное свойство его души правильнее всего можно определить, как волю к действию, к творчеству, как радость творчества.

Как изголодался он по работе, сидя до 45 лет в эмиграции, тратя свою колоссальную энергию и свой организаторский талант на борьбу с меньшевиками, бундовцами и прочими оппортунистами! Какая страшная трагедия заключалась для него в этом вынужденном бездействии. Конечно, Ленин не сидел сложа руки: он писал, организовывал, сам развивался. Но когда теперь видишь, на что способен этот человек, какой простор нужен его гению, когда видишь его по праву вождем международного пролетариата, говорящим всему миру и диктующим ему свою волю, только тогда становится понятным, как тесна была для Ленина его прежняя жизнь. Он кипел и горел, а вокруг тлели головешки.

Всегда от речей, статей и выступлений Ленина получалось впечатление, что он идет на муху с обухом, часто становилось до боли жаль и обидно, что Ленин вынужден жить в такой нудной обстановке, от которой бежали даже рядовые работники и от которой он спасался, уходя с головой в науку.

Сейчас, когда о Ленине знает весь мир, когда вокруг его имени сплетаются легенды, когда он выпрямился во весь свой гигантский рост, как то особенно напрашивается сравнение Ленина раньше и теперь, Ленина до революции и Ленина, развернувшегося во всю в обстановке грандиозных мировых событий.

Откуда эта гениальная прозорливость, эта могучая воля, эта титаническая сила? Ведь вся эта сила была в нем и раньше. Но она не могла проявиться и отсюда—трагизм его жизни в прошлом, но когда события назрели, неимоверное счастье для него и для революции, он стал ее естественным вождем.

Кем был Ленин в эмиграции? Талантливым публицистом, глубоким экономистом, не плохим философом. Можно сказать, что вся предыдущая жизнь Ленина была подготовкой к октябрьской революции.

Как Илья Муромец он копил силы, пока не пришло время эти силы выявить.

Как проста и несложна его жизнь в прошлом. По внешности—это жизнь самого скромного филистера, в ней нет ни страстей личных, ни переживаний острых, это жизнь аскета. Кто может рассказать об его увлечениях, ошибках, о всем том, чем живет большинство людей? У Ленина все подчинено одной мысли, одной идее, одному стремлению. Он—живая абстракция пролетарской революции, его вдохновляет и одушевляет только борьба за социализм, для другого жить не стоит; не интересно.

Ленин никогда никому не давал чувствовать своего превосходства, всем было с ним по товарищески уютно, но все же какая то стенка отделяла его от окружающих. Теперь, когда он виден в ансамбле своего расцвета, становится понятным, почему все же он был всем и близок, и далек. Близок своим на удивление мягким подходом к людям, далек от них—своею гениальностью: тесно ему было со всеми и это как то незаметно чувствовалось.

Сейчас, когда встречи с Лениным ждут как как го-то праздника, когда с умиленным чувством говорят о минутах, проведенных с ним, невольно вспоминается жизнь Ленина в эмиграции, когда встречи с ним были для всех просты и доступны и когда никто не считал особенной радостью провести с ним час, другой.

А ведь Ленин такой же, что и прежде, но изменился окружающий мир и имя Ленина становится легендарным. Итальянские женщины называют своих детей, смягчая окончание со свойственной итальянскому языку мягкостью, „Ленини". „Из глухих деревень Индии", пишет Горький, „проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираются в Кабул в русскую миссию индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают: Что такое Ленин?".

На этот вопрос дает ответ октябрьская революция. Ленин—душа, воля и мозг рабочего класса; Ленин—концентрирует в себе и является выразителем всех великих творческих сил, заложенных в пролетариате, призванном осуществить конечные идеалы трудящихся всего мира; Ленин воплотил в жизнь заветы наших великих учителей, Маркса и Энгельса; Ленин поднял знамя Коммуны 1871 года, затоптанное ногами версальских палачей. Пять лет Российская Коммуна светит на весь мир, привлекая к себе взоры всех и являясь для рабочих тем идеалом, к которому стремятся все его лучшие мечты, надежды и чаяния, а для капиталистов—их концом, их могилой.

Человек, сумевший зажечь этот пожар, умеющий поддерживать огонь прометея в многомиллионной душе пролетариата—вот кто такой Ленин!

Он—воплощенное могущество рабочего класса, неумолимая логика истории, ее блестящий апофеоз.

В недрах капиталистического общества выросла новая сила, которая должна это общество разрушить. Эта сила—рабочий класс, а ее экстрактом, ее выразителем является Ленин.

Л. Троцкий.

Яркой фигурой Октябрьской революции выступает второй ее вождь, Троцкий. Он не душа рабочего класса, он—душа самой революции. В нем сконцентрирована другая сила, сила воина революции.

Кто знает, праздновали бы мы сейчас так спокойно и уверенно пятую годовщину октябрьских завоеваний, если бы не гений Троцкого, сумевшего создать нашу Красную Армию и вдохновить ее революционным огнем и энтузиазмом наряду с железной дисциплиной, стойкостью и выдержанностью.

Воин революции! Как подходит к облику Троцкого это определение. Его речи, страстные, бичующие, насмешливые, ранят на смерть. Он гроза для всего низменного, обывательского, трусливого.

Особенно изумителен Троцкий в первые годы революции. Его неутомимость, его организаторский талант, его работоспособность—эти его качества недоступны пониманию простого смертного.

Бешенный вихрь, жгучий огонь революции, воспламеняющий тысячи сердец, живое воплощение бури и натиска.—вот каков Троцкий в это время.

Сейчас, когда жизнь вошла в свои берега, Троцкий уже не так виден. Он много работает, пишет, выступает с большими программными речами, такими умными, глубокими и тонкими, он так правильно намечает пути развития, но во всем этом прежний Троцкий, Троцкий 1918—19 годов, уже не так выпукло ярок.

Теперь не его время. Он—душа революции, а ее вулкан сейчас не бушует. Троцкому, этому революционному вихрю пока не с кем помериться силушками, он сжался, он ждет... Он знает, что его время придет: в Европе разгорится пожар мировой революции и вот тогда он опять расправит свои могучие крылья. Его время придет: за это говорит весь ход мировой истории и рост красных рядов Коминтерна.

Каких колоссов дала российская революция! Какой широкий простор для могучего развития творческих способностей, заложеных в индивидууме!

Кто Троцкий до революции? Блестящий публицист, одаренная, оригинальная личность, кипящий энергией и отвагой революционер. Но также, как и Ленину, Троцкому душно в сумерках общественной жизни.

Ленин всеми нитями своей души связан с рабочим классом, он крепко поддерживает эту связь, переживает вместе с пролетариатом все этапы под'ема и спада революционной волны, но твердо знает и уверен, что победа пролетариата неизбежна, надо только основательно готовиться к борьбе. В Ленине есть та гениальная настойчивость, которой чуждо колебание, сомнение, уныние... Этим своим качеством Ленин неразрывно связан с рабочим классом.

Не таков Троцкий. Прочно и неразрывно он связан только с революцией. В 1905 году на короткий миг появляется Троцкий в Петербургском совете рабочих депутатов и сразу вносит туда дух революции какого то особенного под'ема: раздаются слова о перманентной революции, намечаются гигантские перспективы.

Но волна революции спадает, наступают серые будни. Ленин связан с партией, он все время среди нас, среди рабочих. Троцкий же ни с кем не связан. Что делает, на что надеется эта бурная клокочущая душа? Его видишь то среди немецких рабочих, то пишущим книгу, то издающим газету, но всегда он один. И не разверни́сь октябрьская революция, нет сомненья, Троцкий так и остался бы революционным диллетантом.

Но первые громы российской революции грянули, и Троцкий, этот воин революции, уже на своему посту. Он сразу понял, какой характер примет последняя, понял, что более, чем когда либо, оправдается его прогноз о перманентной революции. Он ее предвидел, предчувствовал еще в 1905 году. В России началась революция не буржуазная, а социалистическая, для осуществления которой на лицо все предпосылки, имеется полная уверенность в победе. Разоренный, доведенный до полного отчаяния народ, война, показавшая всю низость и кровожадность буржуазии—все говорит за то, что революция, начавшись в России, могучим потоком разольется по всему земному шару и сметет с лица земли всех угнетателей, и рабочий класс примется за постройку нового социалистического строя. Какая радость участвовать в строительстве этой новой жизни!

Но буржуазия не сдается и начинается отчаянная битва. В этой битве воин революции первый из первых. Как выдержал он напряжение этих боев, сколько сил стоило ему каждое отражение врага. А Брестский мир, а неудачное наступление на Польшу.

Троцкий—это трагический лик революции. Говорят, он мало улыбается и смеется только насмешливо. И весь он какой то острый, колючий, несгибающийся.

Ленин—душа рабочего класса, он любит посмеяться и смеется от всей души, как ребенок, весело и заразительно. Троцкий—нет. Он всегда серьезен, всегда трагичен, всегда углублен. „Неулыбчивый человек", так метко определила его одна простая женщина.

Троцкий живой символ революции—ее огонь, ее гнев, ее боевая мощь.

Ленина нельзя даже мысленно отделить от рабочего класса, его любят, к нему несутся все сердца, его недостатки как то всем милы, к нему подходят с радостной улыбкой. Троцкий заставляет всех подтягиваться, при нем не распоясаешься. Он—душа революции, а она „не улыбчива".

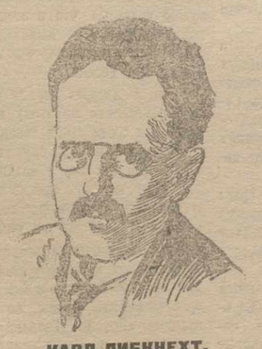
М.

Тов. Л. Троцкий.

Вожди-мученики пролетарской революции.

Карл Либкнехт.

Анри Барбюс в своей изумительной книге „В огне" рассказывает: „Когда французским солдатам, т. е. рабочим и крестьянам, переодетым в солдатские мундиры приходилось особенно тяжко в их мрачных и сырых окопах, когда они возвращались с поля битвы, потеряв три четверти своего состава, когда сердца их бередила горькая тоска по родным, по близким, по новой жизни без ада войны, тогда они в своих ночных беседах у костра вспоминали одного человека и с благоговением произносили одно имя—Карл Либкнехт".



КАРЛ ЛИБКНЕХТ.

Карл Либкнехт—это ясная, солнечная душа; вся правда, вся отвага, все лучшее, что есть в рабочем классе; он могущественен без фраз, без позы, без рисовки. В Германии где все было пропитано духом милитаризма, где война, как ни в одной стране, сняла всех в одно целое, только у него, этого мужественного человека, хватило ясности ума, революционной отваги не поддаться националистическому угару и бросить вызов бушующей стихии шовинизма.

Он выступил один против всех своих товарищей по партии и, когда ему стали виносить порицание во имя дисциплины фракции, он ответил: „я связан высшей дисциплиной международной солидарности".

В этом ответе Либкнехт весь. Теперь он идет напролом, он борется мужественно, до конца, он становится знаменем рабочей революции в Германии, его имя проносится над миром, как символ международной солидарности.

Правительство видит в К. Либкнехте опасного врага, его судят и приговаривают к 6 годам каторги. Революция освобождает его из тюрьмы, но солнце революции, которое он так долго и страстно ждал, за что так пламенно боролся, вскоре потухло для него навсегда: его убили.

Что значил Карл Либкнехт для германской революции, для мирового пролетариата, говорить не приходится, это все знают. К. Либкнехт в первых рядах революции, вместе с лучшими нашими вождями. Но им улыбнулось солнце революции и зажгло в них огонь и отвагу бойцов, разжигало все их творческие силы, а Карл Либкнехт не успел почувствовать радости творчества, он знал только борьбу без победы. Его прекрасная душа только в самой себе черпала силы для борьбы, его вера в торжество революции зажигала в нем святой огонь, и он шел на борьбу с твердой решимостью, с ясной и светлой уверенностью в победе.

Имя К. Либкнехта у всех в сердцах, он никогда не изгладится из памяти, его место останется незаменимым. Более светлого, жизнерадостного, благородного образа не знает революция. Его яркая жизнь полна героической борьбы, его светлый образ, в котором даже заклятые враги не найдутни одной теневой точки, останется навсегда запечатленным в наших сердцах.

Пока пролетариат имеет таких представителей, ему обеспечена победа. И если когда либо уныние начнет закрадываться в душу пролетариата, ему стоит только вспомнить Карла Либкнехта, чтобы воодушевиться к новым битвам светлой радостью борьбы и уверенностью в победе. Ведь не даром же жил, боролся и погиб этот пламенный борец, эта душа и символ всего великого и прекрасного, что есть в пролетариате.

„Будущее!—воскликнул француз капрал Бертран, тоном пророка—Какими глазами станут смотреть на нас те, которые будут жить после нас и душа которых будет, наконец, приведена в равновесие прогрессом, неотвратимым, как рок? Какими глазами они посмотрят на эти убийства и на наши подвиги, о которых даже мы сами, совершающие их, не знаем, следует ли сравнивать их с делами героев Плутарха и Корнеля или же с подвигами апашей?... И, однако, смотри! Есть же одно лицо, один образ, поднявшийся над войной, который вечно будет сверкать красотой и мужеством!

Опершись на палку, склонившись к нему, я слушал, вникая в себя эти слова, раздавшиеся в безмолвии ночи из этих, почти всегда безмолвных, уст. Ясным голосом он выкрикнул:

— Либкнехт! *).

Роза Люксембург.

Пламенная революционерка, могучий ум, вождь и душа рабочего класса, блестящий теоретик, обладающая изумительным даром красноречия—вот портрет Розы Люксембург. Ее ясный ум, умение правильно ставить вопросы и беспощадно анализировать их ставит ее выше всех товарищей по партии. Она никогда не боится следять выводы и ее мужественная смелость не знает себе равных.

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ.

Во всех вождях есть какое нибудь одно выдающееся качество, определяющее их характер, но Роза Люксембург всеоб'емлюща. Ее научные работы ставят ее в ряды самых выдающихся марксистских теоретиков; ее красноречие завое

*) Анри Барбюс. „В огне".

Тов. ВОЛОДАРСКИЙ.

вывает себе любовь и симпатии всего пролетариат; ее ортодоксальность, ее революционная энергия ставят ее на голову выше всех и она, как Ленин у нас, становится признанным вождем рабочего класса.

Что могла бы сделать Роза Люксембург, повернись колесо истории не столько иначе и дай ей борьбу германскому пролетариату? Об этом не может быть двух мнений. Эта гениальная женщина, столь богато одаренная и так развившая свои способности, отточившая и заострившая в борьбе свое оружие, как много дала бы она революции! Но история не знает жалости и одной и той же своей бессмысленной и жестокой рукой она в один день поразила и Либкнехта и Люксембург.

Эти два имени особенно ярко светили рабочим в годы войны, когда кругом было так темно. Как беспощадно клеймила Р. Люксембург оппортунистов, оправдывавших марксизмом свою революционную пассивность. „Историческую диалектику мы понимаем не в том смысле, что мы „со скрещенными руками" должны ждать пока она принесет нам зрелые плоды. Я убежденная марксистка и именно поэтому я вижу великую опасность в том, что марксистским взглядам придают мертвящую, фаталистическую форму".

Во время войны Р. Люксембург так же как и Либкнехт, выступает яной ее противницей. Ее интернационалистской душе также чужд шовинизм, как ее ортодоксальному уму—оппортунизм, и она бросается в борьбу со всей страстью своей пламенной революционной натуры. Ее арестовывают и держат в тюрьме до тех пор, пока ее не освобождает революция.

Революция же стала и ее могилой. Трудно без волнения и острой боли говорить об этой потере. Энгельс после смерти Маркса писал: „Человечество стало ниже на целую голову, не стало Карла Маркса, но мы и это перенесем и рабочее движение не погибнет".

Да, мы перенесем и рабочее движение не погибнет, но как грустна жизнь, борьба, а иногда и победа, когда знаешь, что они могли бы и сейчас быть среди нас, если бы не низость врагов.

При мысли о том, что рабочий класс обезглавлен потерей таких вождей, как Люксембург и Либкнехт вместе с горем об их утрате зажигается огонь гнева. Стремление осуществить те конечные цели, за которые боролись и погибли эти вожди, зажигает в душе пролетариата энергию и он, сжимая кулаки, клянется бороться и победить. Ибо лучшим памятником для этих мучеников революции будет доведение их дела до конца.

М. Э.

Воспоминания октябрьских дней на Северном Кавказе.

Северный Кавказ, в особенности главные его пункты Грозный и Владикавказ—в период февральской революции находился под угарным влиянием меньшевиков и эсеров. Совет был меньшевистски-эсеровский, настроение в вопросах войны и мира воинственно-боевое, одурманивающее влияние Керенщины сказывалось как на Солдатской Секции Совета, так вообще на гарнизоне городов. Но постепенно растет влияние большевиков, особенно ко времени июньского наступления и после официального раскола в соц.-демокр партии и организации отдельной партии большевиков. Июльские дни в Питере производят сокрушительный перелом не только среди Грозненских, но и Владикавказских рабочих и по мере роста клеветнических выпадов, репрессий и арестов, растет влияние нашей партии, как в солдатской массе, так в рабочей и в профессиональных союзах. Перевыборы Совета дают нам все больше и больше голосов. Перевыборы правлений союзов показывают, что союзы нами отвоеваны. Городская дума в наших руках—Совет тоже наш:—в обоих председательствует большевик, заместитель—наш незабвенный Вой Буачидзе.

Как будто власть наша, а вместе с тем тревога и репрессии увеличиваются. Идут приготовления ко 2-му с'езду Советов. Наш Совет несмотря на бойкот и протесты меньшевиков и эсеров посылает на с'езд тов. Кирова, которому и посчастливилось принять непосредственное участие в октябрьском перевороте.

Чувствуется, что с'езд решающий, что оставаться дальше в таком положении пролетариату немыслимо. Но тоже самое предчувствует контр-революция и начинает лихорадочно организовываться. Возвратившаяся с Севера, с Питерского фронта „Дикая дивизия, разбившись на национальные полки по примеру меньшевиков Грузии и др. националистов, стала на путь „диких дел». Разбой, грабежи, резня, национальная и политическая расправа (белый террор) с большевиками, вот чем они занимаются. Плохо, глухо доносятся вести из Москвы. Известно, что 25 октября открывается с'езд, знаем, что он решающий, но местные власти и антисоветские партии бережно скрывают от нас известия с Питера, ибо почта-телеграф находится в эсеровски-казачьих руках.

Всем северо-кавказским работникам хорошо памятно знаменитое собрание Совета 27 окт'бря когда мы требуем от комиссара почт и телеграфа, эсера, опубликования известий с Питера о новой революции и когда он наглым образом отказывается, утверждая что это новая «большевистская авантюра» уже потерпела поражение.

Помню возмущение Совета и исключение Комиссара из состава Совета.

На другой день созываем расширенное заседание Совета с профсоюзами и со всеми революционно-демократическими организациями, где и об'являем о новой борьбе рабочих, не зная еще каков исход, что ждет восставший пролетариат и спрашиваем их, где и с кем они.

Великие счастливые дни, воочию убеждаемся, что пролетарская демократия за диктатуру, за власть советов, и что она презирает соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, что она выражает им недоверие, исключив их из Исполкома. Помню, как после этих событий, казачье и горское правительство обострили метод своей борьбы с нами, как в ту же ночь расклеили погромные воззвания против большевиков, «агентов шпионов германского империализма».

Особенную уверенность придавали им и Закавказские национальные советы и вообще Закавказские «революционные центры», всемерно поддерживавшие их в борьбе с революцией.

Наконец, знаменитая ночь на 29-е октября—когда наш товарищ—дежуривший на телеграфе рабочий Литвинов вместе с Ноем и др. товарищами в 2 ч. ночи прибежали на квартиру с копией телеграммы, сообщающей о победе пролетариата Питера и о взятии в свои руки судьбы пролетарской революции тов. Лениным, возглавляющим Совет Народных Комиссаров.

Усиление репрессий, безобразный разгром Совета, арест председателя Совета и его заместителя тов. Орахелашвили и Буачидзе еще с двумя членами Исполкома и увод их якобы для расстрела на глазах у всех членов Совета с заседания и вся последующая контр-революционная анархия в области—вот что было ответом на Великий Октябрь со стороны белогвардейцев Северного Кавказа. Сплочение своих рядов, усиленная энергичная работа в городах и в области, революционизирование массы, путем организации вокруг идей власти советов и в профсоюзы, и беспощадная критика политики соглашателей, усиливающей контр-революцию, вот чем ответила наша партия. Все эти события переплетаются с воспоминаниями о лучших наших товарищах, ставших жертвой гражданской войны на Тереке. Как вчера вижу тов. Ноя Буачидзе, пламенного революционера, всего себя отдавшего делу революции, тов. Маркуса, спокойного, ровного, глубокого, пришедшего к нам тихо и уверенно в самый опасный момент нашей жизни, в день, когда он узнал, что пролетариат Питера вышел на улицу и проливает кровь.

Ему было ясно, что каков бы ни был исход, как бы ни кончилась эта борьба, но революционер не может не быть с восставшим пролетариатом. Помню, как он подошел ко мне, как к секретарю комитета партии большевиков и спокойно сказал: «Вне фракции (он после раскола был вне фракции) дольше оставаться преступно. Еще преступнее быть с ними (с меньшевиками)» и записался в нашу партию... И с того дня беззаветно, без минуты личной жизни, предался упорной революционной работе и до конца своей жизни проработал на этом вулкане шовинистической и гражданской войны на Северном Кавказе.

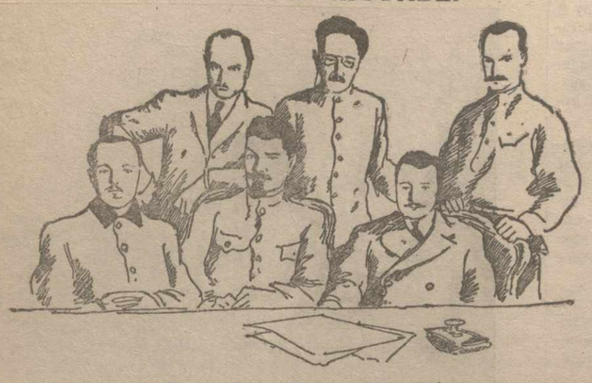
А молодой тов. студент Ильин, таивший в себе столько возможностей, желаний воли и любви к революции и веры в победу, тоже как и тов. Маркус погиб у Пассанаур на территории меньшевистской Грузии от рук заклятых врагов революции. А тов. Бутырин, Пашковский и др... Их много, много и все они вложили свою долю в Великий Октябрь, все они положили свои революционные головы за дело Октябрьской революции. Но воспоминания о них не навевают грусть, наоборот, придают больше веры, больше уверенности в окончательной победе. Дело, воздвигаемое на таком фундаменте верно, окончательно победно.

Да живет в нас память об ушедших от нас товарищах, борьбой и смертью своей положивших начало нашей победы.

Да здравствует Великий Пролетарский Международный Октябрь.

Мария Орахелашвили.

ОКТЯБРЬ В МОСКВЕ.



Малый штаб

Слева на право сидят: Нач. штаба А. А Бурдуков, командующий войсками Н. И. Муралов, пом. команд. А. Я. Фросев; стоят: А. А. Гендженцов, А. Э. Мандельштам (одиссей) и Б. А. Прозоров.

От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата.

I.

Пять лет тому назад в пороховой погреб окровавленной Европы был брошен факел русской социалистической Революции. Великая октябрьская революция, встреченная диким воем и скрежетом со стороны буржуазии, впервые за все время существования классовой борьбы поставила рабочий класс во главе государственной власти. На долю российского пролетариата выпала величайшая честь: он впервые на протяжении всей истории мирового рабочего движения осуществил идею диктатуры пролетариата. Еще в первую революцию (1905—1907) стало ясно, что основной движущей силой революционного потока является пролетариат. Петербургский Совет в 1905 году играл руководящую революционную роль. Рабочие еще тогда Совет считали «своим правительством». После десятилетней реакции, которая завершилась невиданной в мире кровавой бойней, в марте 1917 года были срублены обе головы у хищного двуглавого орла. Судьба революции попала в руки организованной либерально-империалистской буржуазии, которая с самого начала попыталась своими щупальцами захватить аппарат государственной власти, парализовать дальнейшее продвижение революции и осуществить свою диктатуру. Не безинтересно вспомнить и проследить тот путь, который прошел российский пролетариат от диктатуры империализма к диктатуре пролетариата. Почему в первый момент единственной организованной силой была либерально-империалистская буржуазия? Катастрофически быстрое падение колоссального аппарата угнетения, зарожавленного от густых пятен крови самых лучших представителей народа, застало врасплох сами борющиеся классы. Быстрота падения была обусловлена всем ходом событий, громадным перевесом социальных сил, направленных против царизма. Пролетариат, который в борьбе с царизмом шел впереди всех, который был наиболее организованной дисциплинированной революционной силой, не имел все-же организации масс.

Еще в меньшей степени можно было говорить об организации мелкой буржуазии, в частности крестьянства. Армия также не успела создать своей революционной организации, в то время как аппарат старой армии с царской дисциплиной трещал по всем швам. Вот почему в первый момент революции выступает Милюков—вождь либерально-империалистской буржуазии, которая, конечно, меньше всего могла быть двигателем революции. Позицию ее можно определить знаменитым лозунгом Милюкова, который презрительно называя знамя революции «грязной тряпкой» сказал: «Лучше поражение, чем революция». Эта буржуазия выдвинула, как центральный орган своих сил—временный думский комитет.

В ту-же ночь организуется в Питере Совет рабочих депутатов, который сразу занимает руководящее положение среди пролетарских и мелкобуржуазных масс. Эти два центра политической власти отражали социальную противоположность между цензовой буржуазией и помещиками, с одной стороны, мелкой буржуазией, крестьянством и пролетариатом—с другой. Почему Совет, опираясь на пролетариат, крестьянство и мелкую буржуазию, не захватил власти в свои руки? Помимо того, что здесь сыграла роль относительно лучшая организованность буржуазии, главным образом, повинен был оппортунизм вождей рабочего класса, вернее его господствовавшего тогда крыла. Меньшевики и эсеры боялись взять в свои руки власть. Для них русская революция раньше всего была революцией буржуазной. Совет, руководимый представителями мешанского «социализма», принял знаменитую формулу поддержки Временного Правительства «поскольку-постольку»: «поскольку оно, в согласии с Советом, будет неуклонно итти в направлении к упрочению завоеваний революции и расширению этих завоеваний». Здесь ясно была сформулирована соглашательская тактика. Произошло бракосочетание меньшевиков, эс-эров и кадетов. Эта теплая семейка взяла бразды правления в свои руки. Главное, что особенно беспокоило буржуазию—это был вопрос об отношении к империалистической войне. Посягнуть на войну—это значит посягнуть на капиталистическую сверхприбыль, на право мирового грабежа. Для буржуазии это право священное и изменник родине тот, кто осмеливается выступать против войны. Вокруг лозунга «война до победного конца» сгруппировались все, начиная от меньшевиков, кончая кадетами. Лишь большевики оказались «предателями» и выступили самым решительным образом против войны и за международную солидарность трудящихся, которые по воле империалистов и их прямых или косвенных лакеев—меньшевиков и прочих—в продолжение четырех лет бессмысленно и преступно уничтожали и истребляли друг друга. Лозунг «войны до победного конца» раньше всего свернул шею представителю воинствующей буржуазии Милюкову, который слетел с пьедестала правительственной власти под ударами могучего протеста рабочих и солдат, организовавших грандиозные выступления 20 и 21 апреля в Петербурге, Москве и ряде других городов. Это была первая ласточка, первый удар по Временному Правительству, которое социально опиралось на империалистическую буржуазию, поддерживаемого в свою очередь англо-французским капиталом в лице сэра Бьюкенена. Последний был проводником союзного империализма во Временном Правительстве. Впоследствии, продолжая политику продолжения империалистской войны, свернули свою шею и меньшевики с эс-эрами. И это было понятно. Война разрушила и без того экономически слабую Россию. Ослепленные идеей сотрудничества с капиталом, меньшевики и эс-эры не видели того, что происходило вокруг них. Армия еще задолго до февральской революции разлагалась. На фронте неустанно работали военно-полевые суды, расстреливавшие неповинующихся солдат, которые группами, а то и целыми ротами и баталионами отказывались итти в бой. Снабжение Армии хлебом и другими продуктами находилось в катастрофическом положении. Фронт восприняв февральскую революцию, как фактор, долженствующий покончить с войной. Жажда вернуться к своим трудовым ячейкам охватила уставшую рабочекрестьянскую массу, и глубоко ошибались те, кто думал, что армию разложил лишь знаменитый приказ № 1-й. Армия разлагалась задолго до Революции. Этого не понимали или не хотели понимать вдохновители соглашательской политики меньшевики и эс-эры. Но это очень хорошо понимала европейская буржуазия, которая делегировала социалиста Альберта Тома в Россию, для агитации в армии в пользу продолжения грабительской империалистической бойни.

Каково было отношение к войне мелкой буржуазии, крестьянства в целом?

Мелкая буржуазия отнюдь себе не ставила империалистких завоевательных целей. Русское крестьянство было одухотворено борьбой против агрария, за землю. Война не только не сулила крестьянину барышей, которые она сулила финансовому капиталу, она подрывала и разоряла крестьянское хозяйство, отнимая у него работников и скот. Увлечь крестьянина захватом каких-либо неведомых для него земель было абсолютно невозможно. Земля у него была под рукой и эту землю он хотел отнять у помещика. Полупролетарские слои, которые непосредственно страдали от войны, также были против продолжения преступной бойни. Нечего говорить о пролетариате, социальное положение которого освобождает его от уз, налагаемых собственностью. Таким образом, все взоры широкой рабочей и мелкобуржуазной массы города и деревни были обращены к миру, к желанию покончить с «проклятой войной». Эта воля к миру среди широких слоев армии проявлялась с необычайным распространением братания на фронте. Идея братания, проводимая большевиками, была ярким и светлым потоком среди крови и грязи, в которой захлебывалось озверевшее человечество. Разлагая армию, большевики отлично понимали, что они уничтожают материальную силу, которою может воспользоваться буржуазия для удержания своих позиций. Нужно было дубиной социальной Революции погнать буржуазию от власти, а для этого раньше всего нужно было вырвать из под ее рук и влияния армию. Эту историческую миссию блестяще выполнили большевики.

До наступления 18 июня, которое обозначило поворотный пункт в развитии революции, буржуазия ставила своей основной задачей мобилизовать все силы коалиции против братанья и во чтобы то ни стало возобновить военные операции. Этого она добилась, когда Керенский, болтливый адвокатик и верный слуга капитала, превратившись в «вождя революционной армии», повел 18 июня на убой с красными знаменами, рабоче-крестьянскую массу. Буржуазия торжествовала. Портреты Керенского становились патриотической иконой. Дамы из «порядочного общества» осыпали его розами и расточали ему свои улыбки. Желтая пресса ликовала и пела хвалебные гимны полномочному представителю «демократии». Но это была Пиррова победа. Наступление 18 июня было военной авантюрой, преследовавшей лишь политические цели, ибо каждый день войны способствовал нарастающему, как лавина, экономическому развалу. Производство было совершенно обескровлено. Война высасывала решительно все силы. Производительность труда сокращалась до минимума. Не было сырья, топлива, и необходимых предметов потребления. Транспорт был расстроен до последней степени. Обветшалые вагоны едва перевозили военные грузы. Состояние финансов было катастрофично. «Социалистические» министры коалиции заговорили о «беспощадном обложении» имущих классов и о конфискации прибыли. Но то, что «социалисты» предполагали, империалисты располагали. Политика «соглашения с буржуазией» терпела крах за крахом и толкала страну в бездну экономического развала. При таком положении дел лишь решительные революционные мероприятия могли-бы помочь беде. Лишь партия революционного пролетариата—большевики взяла с самого начала правильный курс, как в вопросе о войне и соглашения с капиталистами, так и в вопросе борьбы с хозяйственной разрухой.

Что предлагали большевики? Национализировать банки и тресты, установить контроль рабочих над производством, передать власть Советам, национализировать земли, ввести всеобщую трудовую повинность и коммунистическое обложение. Конечно, на это не могла пойти буржуазия. Она совместно с меньшевиками повела отчаянную аттаку против большевиков. Они пытались натравить крестьян на революционных рабочих, они т. Ленина превращали в «германского шпиона», они пытались спровоцировать выступление рабочих, раньше, чем они могли организоваться для окончательного боя. Фронт разлагался не на шутку, полки бросали позиции и началась стихийная демобилизация.

Кадеты ушли из министерства. Кризис власти сразу развязал революционную энергию стихии. Масса стихийно шла на открытое выступление. Контрреволюция пыталась спровоцировать это выступление и если не вмешательство большевиков, которые правильно оценили момент и высказались против выступления, то произошла-бы колоссальная уличная резня. Карательные войска, прибывшие с фронта, готовятся расправиться с демонстрантами, а для того, чтобы деморализовать движение, разложить сплоченность революционных сил, появляется знаменитый документ Алексинского о том, что Ленин—немецкий шпион. Контр-революция удачно заготовила свой план, тем не менее буржуазии не удалось организовать бойню для рабочих. Но, не выразав пролетариат, она временно его ослабила и торжествовала победу. Первым делом буржуазии, после июльских дней, было решительное разоружение рабочих и солдат. Начались аресты, убийства, наступило полное хозяйничание юнкерско-офицерской банды. Меньшевики и эс-эры, разоружая революционных рабочих и солдат, разоружили и себя. Вооружилась контр-революция. Поражение на фронте было взвалено на большевиков, и травля пролетарской партии достигла кульминационного пункта. Начались массовые расстрелы, солдат. Церетели открыто голосует за смертную казнь. Керенский, который не хотел быть «Маратом русской революции», сделался ее Столыпиным, ибо Марат рубил головы контр-революционерам, а Керенский, ухаживая за бывшим царем, давал распоряжения о массовых расстрелах солдат. Контр-революция подняла свою преступную голову и торжествовала победу.

«Рано торжествует контр-революция свою победу. Пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слез матерей и жен. Арканом и петлей не высушить моря страданий. Штыком не успокоить народ. Генеральским окликом не остановить развала промышленности».

Так говорил манифест июльского с'езда большевиков, опубликованный 12 августа, в день созыва Московского Совещания. Эти пророческие слова сбылись через два месяца.

Если июльское выступление было полу-восстанием, то в известной степени победа контр-революции была полупобедой. Буржуазия еще не была достаточно сильна, чтобы окончательно обескровить пролетариат и разогнать Советы, хотя она перешла в наступление по всему фронту. Пролетариат также не был в силах отбросить назад обнаглевший империализм. Таков равновесие сил создало основу для российского бонапартизма.

Ведь суб'ективно бонапартист воображает, что стоит между классами и использовывает для себя классовую борьбу, между тем, как об'ективно он является орудием имущих классов, которые использовывают его. Эта почетная роль бонапартиста выпала на долю адвоката Керенского, власть которого должна была служить переходным мостиком к спасению капиталистической прибыли и земельной ренты от посягательств рабочих и крестьян. Буржуазия наступала по всему фронту. Под «общенациональным» флагом буржуазия решила нанести последний удар революции. Доморощенный бонапартизм Керенского ее уже не удовлетворял, аппетиты росли все больше и больше, и буржуа потребовал себе ни больше, ни меньше, как военного диктатора. «Демократия» была использована как следует, и вместо штатского болтуна Керенского в роли «спасителя отечества» появляется генерал Корнилов, который должен был быть провозглашен диктатором на Московском Совещании. Заговор Корнилова—это логическое последствие соглашательской политики меньшевистской «демократии». Через «демократию» к буржуазно-капиталистической реставрации! Это блестяще подтвердила германская революция, когда соглашательская политика Шейдемана-Носке привела к фактическому хозяйничанию германских монархистов, когда весь германский пролетариат отдан в кабалу королю германской промышленности—господину Стиннесу. Но пролетариат России не пожелал пойти в кабалу Рябушинских, он видел грозную опасность и во время мобилизовал свои силы. В то время как Керенский приветствовал стягивающего войска для вооруженного переворота генерала Корнилова, величая его «первым солдатом» революции, в то время как Церетели, пожимая руку дельцу финансовой клики Бубликову, обещал ему «сгладить на время классовые недоразумения», в то время, как Алексеев, Корнилов, Каледин—триумвират, который развивал полностью палаческую программу финансового капитала—рабочий класс мобилизовал свои силы, чтобы дать отпор надвигающейся реакции, а затем сбросить и смести с лица земли капиталистическую челядь. Корниловское выступление было подавлено, и оно сыграло роль, прямо противоположную той, которой добивалась буржуазия: выступление это раскрыло глаза всем рабочим и крестьянам и укрепило позицию революционного пролетариата. Соглашательская политика меньшевиков и эс-эров получила историческую пощечину. Рабочий класс быстро изживал все остатки мелко-буржуазных иллюзий, которые раньше сохранялись среди его отдельных слоев. Крестьянство прозрело в корниловском выступлении помещичью дубину и увидело реальную угрозу своим мечтам о земле. Как раз после корниловского выступления началось сильнейшее движение крестьян, местами переходившее в настоящее крестьянское восстание. Классовая борьба, которая потрясла все общество с небывалой силой, перенеслась на фронт, и армия вышла раз навсегда из под давления империалистов. Разгром корниловщины был поворотным пунктом в революции.

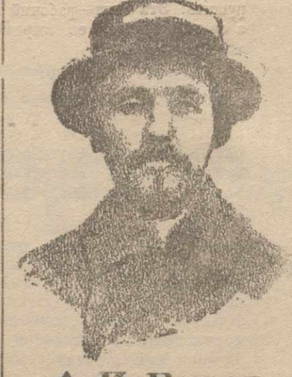
Пролетариат от обороны перешел в наступление. 20-го октября Петербургский Совет постановил организовать Военно-Революционный Комитет. 25-го октября тов. Троцкий от имени Военно-Революционного Комитета, об'явил на Петербургском Совете о том, что «Временное Правительство больше не существует». Пролетариат стал у власти. В этот же день открылся 2-й Всероссийск. С'езд Советов, который провозгласил власть Советов и избрал Совет Народных Комиссаров во главе с тов. Лениным. Диктатуре империалистов сменилась диктатурой пролетариата, поддержанного деревенской беднотой. Прошло 5 лет тяжелой неустанной борьбы за эту диктатуру. Героическими усилиями российский пролетариат вышел победителем в итоге кровавой гражданской войны.

Такими же усилиями он направил всю свою энергию на восстановление разрушенного народного хозяйства. Пять лет диктатуры пролетариата в России—величайший опыт для мирового рабочего движения. В день 5-ой годовщины октября в центре пролетарской диктатуры откроется конгресс Коммунистического Интернационала, который историей призван завершить октябрь в мировом масштабе. Эта мировая коллективная Коммунистическая мысль, учтя опыт прошлого, изучая уроки российской революции, укажет пролетариату всего мира верный путь к социализму и коммунизму. Путь этот лежит через диктатуру пролетариата, и величайшая заслуга 25 октября перед лицом всего мирового рабочего движения заключается в том, что он первый яркими лучами социальной революции осветил этот путь в момент, когда вся Европа утопала в крови во славу капиталистической прибыли и диктатуры финансового капитала. Диктатура империализма в России при помощи меньшевиков и эс-эров не продержалась и одного года.

Октябрь празднует пятую годовщину. Октябрь несокрушим—он победит в мировом масштабе.

Рубен.

У НАС ВСТРЕЧАЕТ ГОДОВЩИНУ
ПОБЕДНЫХ ПЕСЕН АЛЫЙ ГРОМ,
А МИР ОТЖИВШИЙ КОРЧИТ МИНУ
И СМОТРИТ КИСЛЫМ СЕНТЯБРЕМ.
ПРЕГРАДЫ НЕТ ЖИВОМУ ДУХУ.
ДЛЯ НИХ—ПОСЛЕДНИЙ БЛИЗОК ШКВАЛ.
ТАК ПОБЕЖДАЕМ МЫ РАЗРУХУ,
ТАК ПОБЕЖДАЕМ ИХ РАЗВАЛ.



А. И. Рыков
Председатель Моск. Совета незадолго до октября.
Председ. Высш. Сов. Нар. Хоз.
(со снимка Моск. охр. отд. 6 нояб. 1918 г.).

В. П. Ногин
Председ. Моск. Совета в октябр. дни

Республика демократическая и республика Советская.

Современный парламент сложился в результате победоносной борьбы разросшейся и окрепшей буржуазии с отживающим феодальным - дворянством. Сословное представительство прежних допартаментских палат сменилось представительством классов привиллегия рождения сменилась привиллегией собственности.

Буржуазная сущность такого парламента была для классов «неимущих» совершенно очевидной. Но эта очевидность начинает исчезать, когда «имущие», под напором «неимущих», вынуждаются «демократизировать» избирательные законы--сначала путем смягчения, а затем и полной отмены имущественных и других избирательных цензов—образовательных, местожительственных и др. Тогда получается впечатление, что такой «демократический» парламент действительно является представителем «нации», живым ее воплощением, точно ограждающим все движения народной воли. Казалось, что при демократическом государственном строе, стоит только получить в парламенте большинство, чтобы в руках этого большинства очутилась вся полнота государственной власти. А так как в современных капиталистических странах подавляющим большинством всегда является пролетариат и вообще, трудовые, не эксплоатирующие чужого труда массы, то казалось, что вековая борьба между трудом и капиталом завершится победой труда в тот момент, когда парламентское большинство станет большинством трудящихся.

На такую победу надеялся Лассаль, на нее расчитывал Каутский, о ней мечтал даже Энгельс, писавший, что наиболее надежным путем осуществления диктатуры пролетариата является завоевание им большинства в демократическом парламенте.

Практика парламентского демократизма в течение нескольких десятков лет обнаружила полнейшую иллюзорность всех такого рода расчетов и надежд. Практика доказала, что вопросы о власти решаются не избирательными бюллетенями, а реальным соотношением классовых сил в стране. Чтобы получить власть в свои руки, надо отнять ее из тех, в чьих руках она находится, а это достигается не голосованием в парламент. И в тот момент, когда классовое об'единение и классовое сознание рабочих достигают такой высоты, и такой высокой степени напряжения, что перед ними оказывается бессильным весь искусно построенный для обеспечения господства капитала парламентский механизм,—в порядок дня ставятся уже не выборы в парламент, а революционные действия; не избирательный бюллетень, а огнестрельное оружие; не гражданский мир, а беспощадная гражданская война. Тогда летопись парламентского режима обрывается,—обрывается даже на полуслове,—как это и случилось 25 октября 1917 года в России.

У пролетариата, завоевавшего государственную власть в России, были уже и готовые государственные формы для укрепления и осуществления пролетарской диктатуры. Это были его Советы. Лозунг, единодушно провозглашенный петербургским пролетариатом в июньские дни 1917 г.—«Вся власть Советам», претворился в жизнь 25 октября.

И теперь, после 5 лет существования Советской власти, ее прочности и жизненности, ее полнейшего соответствия интересам трудящихся, представляется уже в полной мере доказанным, что Советский государственный строй действительно, единственный, которым обеспечивается власть трудящихся, власть подлинного большинства.

В условиях демократического парламентского строя, идея управления большинством давно рассыпалась в прах. Ни в одной из стран с демократическим государственным строем нет в парламенте управляющего большинства. Везде управляют коалиции—по системе тришкина кафтана. И эти, зачастую, самые, противоестественные, с классовой точки зрения, коалиции выдвигают одно за другим бессильные правительства, которые без всякой сколько-нибудь устойчивой идеи управления представляют собою пирамиду, построенную по образцу карточных домиков.

Нет в условиях демократического строя и никаких свобод. Демократическая Франция и самая демократическая Америка расстреливают и сажают в тюрьмы своих рабочих не хуже любого деспота. В демократической Сербии правительство побивает даже столыпинский рекорд, препроводив из парламента в тюрьму 58 депутатов-коммунистов. В демократической Польше правительство сажает на 6 лет в тюрьму депутата-коммуниста Домбаля. И, везде, во всех «демократиях» правит не народ, а банкиры. Везде «демократии» стали заправлялами «плутократизма»,—и вот предестями такого режима хотят теперь наградить Советскую федерацию господа меньшевики и эсеры, следуя указке выдрученного с дегтем демократического катехизиса, уже давно улетевшего вместе с жизнью.

За «демократиями» стоят и г.г. кадеты с г. Милюковым во главе,—с тем самым Милюковым, который 14 февраля 1917 г. призывал, совместно с Родзянкой, воздержаться от революции до окончания войны, а после революции выступил перед солдатами с речью о том, что хотят свергнуть, но что нельзя оставить без династии и лишить наследника и регента. Затем последовала статья в «Речи» о том, что кадетская партия не буржуазная, а социалистическая; дальше, впоследствии, было провозглашено кадетами республиканство взамен значившейся в их программе конституционной монархии. Вскоре г. Милюков вступил на путь германской ориентации со Скоропадским во главе, а затем на 180 градусов повернув к превращению редактируемой им русской газеты во французский официоз, воспевающий меры Пуанкаре. В конце-концов г. Милюков додумался до остроумной идеи Советов без коммунистов, в расчете достичь уничтожения Советской власти через Советы.

В ногу с Милюковым идут г.г. Мартовы, Черновы, Зензиновы, Авксентьевы, Миноры и пр., и пр., ориентируясь то на германский, то на антантовский империализм, что на террор и отравленные пули, то на Колчака, на Деникина, Врангеля, Кронштадт, Советы без коммунистов и т. д. и т. д. И неизменно, при всех поворотах и ориентациях их лозунгом остается все тот же «демократизм».

Рабочим Советской федерации не нужен парламентский демократизм, расстреливающий рабочих и их вождей, наполняющий тюрьмы лучшими сынами трудящихся масс. Им не нужно демократическое царство плутократии и ежевых руковиц ее правительств с демократическими застенками, пытками и расстрелами. У них есть свой государственный строй—Советский, завоеванный потоками рабочей крови, единственно обеспечивающий диктатуру трудящихся, единственно ограждающий их рецидива диктатуры капитала, несущей, под флагом демократии, нагайку, тюрьму, каторгу, расстрелы и виселицы.

С лозунгами—«Да здравствует Советская власть», «Да здравствует авангард рабочего класса — коммунистическая партия», «Да здравствует всемирное об'единение революционного пролетариата—III Коммунистический Интернационал»,—встретит пролетариат Советских республик наступающий 6-й год власти трудящихся, власти подлинного большинства, крепко спаянного единством своих классовых интересов, одинаково готового и к мирному труду на фронте хозяйственного возрождения, и к новой борьбе, с оружием в руках, против всех, кто осмелится посягнуть на его великие революционные достижения.

М. Дубенский.

ОГЛЯНИСЬ-КА НА ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ,
НА ГРАНИТ НАМИ СОЗДАННОЙ ВЛАСТИ.
У ВРАГОВ И СМЯТЕНЬЕ И МУТЬ,
МИР ОТЖИВШИЙ РАСПАЛСЯ НА ЧАСТИ.
ВРАЖИЙ МИР И БЕЗЖИЗНЕН И СТАР,
ОТДАН ВЕСЬ НЕСТЕРПИМЫМ ОБУЗАМ.

...И ВНОВЬ ЗАЖГЛИ СЕРДЦА УСТАЛЫХ
ОГНЕМ ДЕРЗАНИЙ И ПОБЕД
ПЯТЬ НАШИХ БУКВ ЧЕРВОННО-АЛЫХ
И ПЯТЬ БЕЗМЕРНО-АЛЫХ ЛЕТ.

НАНЕСЕМ ПРЕДПОСЛЕДНИЙ УДАР
ПРОЛЕТАРСКИХ РЕСПУБЛИК СОЮЗОМ!
А ПОСЛЕДНИЙ УДАР БОЕВОЙ
СМЕРТЬЮ СДАВИТ НАСИЛЬНИКА ВЕКИ:
ПРОЛЕТАРСКИЙ СОЮЗ МИРОВОЙ
ЗАКРЕПИТ НАШЕ ДЕЛО НА ВЕКИ!

ПРОЛЕТАРСКИЙ КРЕПЧЕ МОЛОТ!
ИСКРЫ АЛЫЕ—ДОЖДЕМ!
НА ДВЕ ЧАСТИ МИР РАСКОЛОТ,
ВОЕДИНО МЫ СКУЕМ!

В. М. Смирнов
Член Военно-Револ. Комитета.
Октябрь 1917 г.

Н. И. Муралов
Член Военно-Революцион. Комитета в октябре.

Великий Октябрь.

(Страницы из прошлого по действительности Грузии).

1917 год...

365 дней—это были дни большого бесконечного броженья борющегося российского пролетариата.

Трудовой класс России, руководимый своим авангардом,—Компартией,—походил на выступившую из берегов бушующую реку, неудержимо двигаясь вперед, к еще неизведанному, беспримерному, новому миру.

На улицах многих промышленных городов Великой России проливалась кровь рабочих.

В разных городах группировались и перестраивались борющиеся ряды пролетариата и создавалась действующая, мощная, стальная организация для разгромления своего классового врага—буржуазии, стоявшей у власти.

Все хорошо помнят жестокий режим правительства Керенских—Церетели—Милюковых — Рябушинских — Терещенко, этих изменников «социалистов». Горькие воспоминания этих дней не преданы забвению.

Петербург в июльские дни!..

Глубоко врезались в нашу память июльские кровавые дни.

В революциях и восстаниях много раз испытанный петербургский пролетариат вел беспощадное наступление против всего старого, стирал с лица земли все, что напоминало времена господства буржуазии, приковывал к себе внимание всего мира.

3—5 июля...

Сколько жертв стоили они петроградскому революционному пролетариату в борьбе с буржуазным правительством Керенских—Церетели — Чхеидзе — Милюковых?

Много здоровых, энергичных и смелых борцов-товарищей выбрано из рядов пролетарской революции; много революционно-пролетарских организаций загнано было в подполье, в темные подвалы, приглушено и лишено возможности вести свою революционную работу. Многих закаленных в бою пионеров революции правительство Керенского и К° лишило свободы, засадило в тюрьмы.

Припоминаются мне, по приказу Церетели—Чхеидзе, арестованные и брошенные в темные подвалы наши товарищи: Троцкий, Луначарский, Каменев, старик Рязанов и многие другие; помнится также «кампания» против вождя пролетарской революции тов. Ленина, поднятая буржуазией и их агентами эсеро-меньшевиками; вспоминаю бешеное шипение, тупые карикатуры в кадетско-эсеро-меньшевистской и черносотенной уличной прессе, распускавшиеся ими различные сенсации и до глубины души возмутительные инсинуации и клеветы...

И все это здесь, в Грузии, в меньшевистской Грузии, не прошло бесследно, без соответствующих отголосков. Напротив, у наших меньшевиков все это встретило живейший отклик сочувствия.

Июльские дни... Помню, как в газете «Эртоба», в центральном органе партии меньшевиков, в течение целого месяца печатались передовицы исключительно об этом выступлении большевиков, различными красками разукрашенные, состряпанные письма: «Большевики и реакция», «Провокаторы», «Изменники революции» и тому подобные статьи. Вот, что писал редактор названной газеты Ладо Ахметелашвили о великом вожде всемирной пролетарской революции: «Ордер на арест Ленина, Троцкого, Зиновьева уже заготовлен. Изменнически-провокаторская деятельность этих господ уже доказана. Теперь уже никто не сомневается в том, что они агенты германского империализма, апостолы императора Вильгельма» и пр. Ниже, со слов провокатора революции Алексинского, он уверял своих читателей в том, что как будто Ленин получил от Вильгельма огромные деньги для ведения противо-военной агитации в войсках, в целях победы германского империализма.

Меньшевики, эти истинные изменники народа, эти ложные социалисты, не могли не знать, что это есть клевета, брошенная классовым врагом пролетариата—буржуазией, для того, чтобы обмануть трудящихся и тем самым отвести их от революции.

Москвой и Петербургом не ограничивались начавшиеся репрессии буржуазного правительства против восставшего революционного пролетариата. Такая расправа буржуазии началась и в Грузии, благодаря меньшевикам и эсеродашнакам. И здесь пригрозили нашей большевистской прессе. Агентами правительства здесь, на улицах Тифлиса, было арестовано несколько большевиков, которые на маленьких «передвижных» митингах защищали идеи и действия большевиков и порицали меньшевистскую соглашательскую политику. Среди арестованных товарищей оказался и только-что приехавший из провинции тов. Варден Каландадзе, которого от долговременного ареста спасло «заступничество» случайно там оказавшегося меньшевика. Хотели было взять и автора этих строк, но пред'явление мандата, удостоверявшего его работу в рабочей секции Совета Депутатов, спасло его... Одним словом, пока еще не гнали нас в подполье, но все же дали нам почувствовать, что если мы не будем вести себя вполне «порядочно», а по-«большевистски», то неизбежно удостоимся подполья.

Формально мы пока еще считались членами социал-демократической рабочей партии, совместно с меньшевиками; выделившаяся наша большевистская фракция еще не получала названия Коммунистической партии. Но с того дня, как только явно начались против нас беспощадные репрессии со стороны меньшевиков, членов этой же партии, мы откололись от этой изуродованной и оскверненной меньшевиками социал-демократической партии.

... Революционный поток как будто притих. Началась жестокая реакция в масштабе целой России. Начал свирепствовать белый террор против большевиков. Кое-где имели место и самосуды. В самом Петербурге раз'яренная толпа, подогреваемая меньшевистско-эсеровской агитацией, начала громить большевистские клубы, библиотеки, редакции, типографии и др. Буржуазное правительство Керенского—Церетели восстановило для большевиков и их последователей черные дни старого царского режима, когда нельзя было свободно и носа показать на улицу и когда всякая революционная работа должна была храниться в глубочайшей тайне. И в это именно время газеты наших врагов аршинными буквами сообщали следующее: «Большевиков больше уже не существует, произошла полная ликвидация большевиков, большевики обанкротились»... Так было в России. Здесь, в Грузии, наши правящие меньшевики, конечно, не отставали от своих русских собратьев. Они тоже начали воспрещать распространение большевистских газет и журналов, конфисковывали большевистскую литературу и т. д. Наши меньшевики не давали возможности ораторам-большевикам говорить и выступать на собраниях и митингах. Вспоминаю Александровский сад, где по инициативе эсеро-меньшевиков часто устраивались дискуссионные собрания для воинских частей. На этих митингах происходили невообразимые издевательства над большевиками: их ругали, клеветали и забрасывали всякой грязью.

С нашей стороны с большим трудом удавалось несколько слов сказать тов. Феодору Каландадзе, благодаря чему хоть несколько рассеяли распространяемые инсинуации и немножко разрядили тяжелую для нас атмосферу.

Наступил и август месяц...

Началась корнилово-калединская эпопея...

Корниловская затея, которая угрожала разгромом буржуазной республике Керенского—Церетели и пыталась вновь восстановить монархическое царство,—дала толчек дремавшему, на время притихшему революционному пролетариату.

Разгорелась борьба против корниловцев...

В этой борьбе рабочий класс нашел твердую опору и увидел своего руководителя и предводителя в большевиках и в той части пролетариата, которая всегда следовала за большевиками.

С этого дня большевики начинают крепнуть во всей России. В Петербурге, Москве и во многих других промышленных городах на новых выборах в Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики, получив везде громадное большинство голосов, очутились в большинстве в этих Советах.

Разгорелась работа...

Советы первый раз получили возможность расправить крылья, выявить свои права, почувствовать свою власть.

Для того, чтобы избегнуть в будущем авантюры и выступлений корнилов-калединых и тому подобных монархистов, по инициативе господствующих в Советах большевиков, при Советах были образованы военно-революционные комитеты; на-ряду с этим создавалась рабочая Красная Гвардия.

В «Известиях» Совета Депутатов, в большевистской литературе, на общих собраниях и митингах рабочих часто выставлялись лозунги: «Вся власть Советам», «Да здравствует III Интернационал». «Да здравствуют Ленин, Троцкий» и везде выносились соответствующие постановления-резолюции.

У вас, в Грузии, в особенности среди частей тифлисского гарнизона, несмотря на то, что меньшевики—эсеры-дашнаки всячески мешали нам и распространяли про нас сказочные провокации, эти резолюций и постановления имели огромный успех. В наших орг. «Брдзола» (Борьба) и «Кавказский рабочий» часто печатались такого рода резолюции, которые обыкновенно заканчивались следующими лозунгами: «Вся власть Советам», «Да здравствует Ленин, Ф. Махарадзе, Цхакая и Шаумян».

Наших меньшевиков страшно беспокоило это обстоятельство...

Принятие против большевиков репрессий было бесполезно и не имело успеха.

Дороговизна, экономический кризис, голод, продолжавшаяся война на фронтах, потоки крови трудового, исстрадавшегося народа сильно пошатнули политическое положение меньшевиков, но за то высоко поднимали наш престиж в глазах трудящихся масс.

Меньшевики заранее распространяли слух, что в такой-то день будет «выступление большевиков», хотя бы большевики и не думали устраивать выступления. Мы старались только организовать наши большевистские организации и укрепить их; создавшиеся для нас благоприятные условия мы использовывали для усиления и укрепления наших организаций.

Меньшевики заранее организовывали вооруженные силы, укрывали их в нужных пунктах и таким образом создавали обстановку, будто они готовятся защищать народ от «выступлений большевиков».

Такими выходками меньшевики выкручивались из создавшегося для них тяжелого политического положения. И нужно сказать, что в этом отношении наши меньшевики выказали больше способности, умелости, чем их старшие собратья в России.

Один из лидеров партии меньшевиков Ной Рамишвили по этому поводу часто хвастался среди своих товарищей и тайно говорил: «Ну, вы еще молокососы. Я такие сети расставил большевикам, такой номер выкинул против них, что сразу изменил расположение народа в пользу нас, перевел его на нашу сторону».

Наши меньшевики последовали примеру Москвы и Петербурга в деле создания Красной Гвардии и они тоже начали организовывать отряды, но не под названием «Красной Гвардии»; здесь они «стыдились» этого названия. Они дали им название «рабочей милиции», которая, по их мнению, должна была занять место «Красной Гвардии».

Прошел август...

Наступил сентябрь месяц.

Этот месяц дал бушующей России различного рода «демократические» и «Об'единенные социалистические» совещания, устраивавшиеся для того, чтобы выйти из создавшегося тяжелого политического положения. Этот месяц заставил нас услышать жалкие вопли некоторых «левых» социалистов: «Давайте создадим социалистическое правительство, без большевиков слева и без кадетов справа».

Их вопли не встречали отзвука.

Наступили октябрьские решающие дни...

Призрак Красной пролетарской революции, которая должна была стереть с лица земли все старое, встал перед буржуазией и их агентами—лакеями эсеро-меньшевиками.

Радио-телеграммы ежеминутно приносят вести из Петербурга и Москвы о том, что организованный пролетариат собирается выступить на улицах...

Полученные из центра и местные газеты полны противоположными друг другу лозунгами. «Вся власть Советам, долой изменническое правительство Керенского», провозглашают большевистские газеты—«Да здравствует временное правительство, долой провокаторов большевиков, которые мешают, угрожают созыву Учредительного Собрания», пишется с другой стороны в буржуазной и эсеро-меньшевистской прессе.

Страна разделена на два непримиримых лагеря.

Изгнанные из Петербургского и Московского Советов, дезертиры революции, предатели пролетарской революции Церетели, Чхеидзе, Войтинский, Минор, Соколов и многие другие стремятся сюда, к пока еще недрогнувшему меньшевистскому «оазису», к «прекрасной» Грузии. Они знали, что в мелко-буржуазной, непролетарской стране—Грузии,—где пока еще господствовали меньшевики, они смогли бы укрыться.

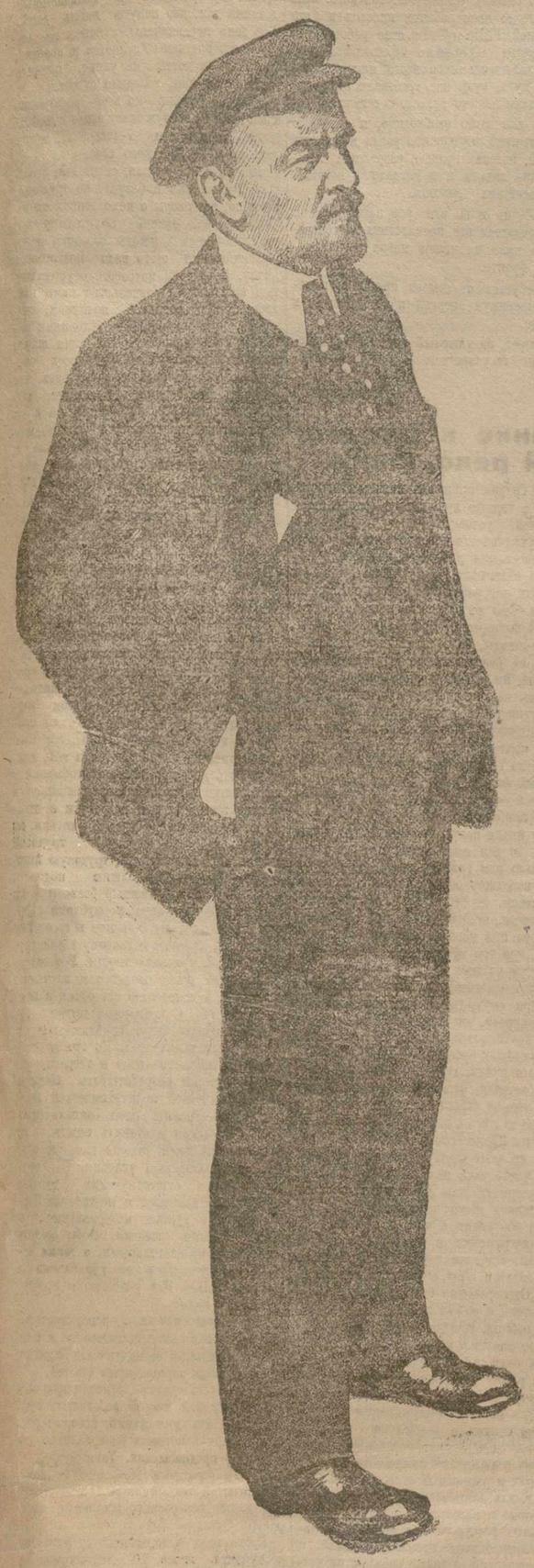
... Горячо готовятся к 25 октября.

25 октября в Петербурге, в этом котле революции, должен состояться с'езд Советов с участием окраинных маленьких стран.

Этот с'езд созывается против воли господствующего эсеро-меньшевистского центрального исполкома.

Инициативу созыва этого с'езда взял на себя большевистский Петербургский Совет Депутатов с согласия и при поддержке Московского революционного Совета депутатов.

Во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете первого созыва господствовавшие там эсеро-меньшевики были ярыми противниками созыва второго с'езда Советов. Одним из аргументов против этого они выставляли подготовку выборов в Учредительное Собрание, созыву которого, по их мнению, мог помешать с'езд Советов. Больше того, они боялись того, как бы вновь избранный Центральный Исполнительный Комитет не занял место самого Учредительного Собрания. Другой аргумент, по нашему мнению, более существенный, но скрываемый этими господами, заключался в том, что они были уверены, что громадное большинство делегатов этого с'езда будут большевики, что в результате этого с'езда меньшевики и эсеры будут выгнаны из состава Исполкома и в новом Комитете не окажутся Либер—Дан и Чхеидзе, что новый Исполком утвердит совершенно новый политический строй без меньшевиков и эсе



Коммунистический Интернационал

Сегодня, 7 ноября, в пятую годовщину Великой Октябрьской революции, открывается четвертый конгресс Коммунистического Интернационала.

На этом конгрессе впервые после долгой болезни выступает с докладом на тему „Пять лет российской революции и перспективы мировой революции" признанный вождь революционного мирового пролетариата, Владимир Ильич Ленин. Со свойственным ему глубоким анализом развернет он перед нами грандиозную картину борющегося за свое освобождение пролетариата, отметит его завоевания, достижения и успехи, остановится на поражениях и ясно и четко укажет путь дальнейшей борьбы.

В этой борьбе одно из первых мест принадлежит Коммунистическому Интернационалу, сумевшему об'единить под своими знаменами все революционные элементы эксплуатируемого и угнетаемого мира.

Российская революция, празднующая сегодня свой пятилетний юбилей, тесно и неразрывно связала свою борьбу и свою судьбу с международным пролетарским революционным движением. Поэтому в годовщину октябрьской революции так естественно остановиться на главных этапах международной борьбы и возобновить в памяти их смысл и значение.

Мировая борьба пролетариата за свое освобождение велась двумя путями: непосредственным натиском на твердыни капитализма, которые часто, казалось, не в состоянии были устоять перед высоко вздымающимися волнами мировой революции, и путем идейного и организационного собирания своих сил, выяснения и оформления создавшейся обстановки, определении своей революционной тактики и стратегии. Эта вторая работа производится изо дня в день Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала и особенно ярко выявляется на международных конгрессах его. Остановимся несколько подробнее на этой организационной и идейной стороне международного пролетарского движения.

В марте 1919 года в Москве состоялся первый учредительный конгресс Третьего Коммунистического Интернационала. С'ехалось 50 делегатов, из которых 35 с решающим голосом представляли 6 государств. Массовой партией, охватывавшей большинство организованного пролетариата своей страны, на этом конгрессе являлась одна лишь российская коммунистическая партия. Таким образом, первый конгресс Коминтерна представлял собою скорее настраения и течения широких рабочих масс, но не оформленные партии и организации. Необходимо было дать сигнал к собиранию сил мировой революции, надо было теоретически оформить и обобщить тот опыт, который накопился за время войны и в период ее ликвидации, разбить предрассудки парламентаризма и соглашательства, сковывавшие революционную активность трудящихся, наметить пути ближайшего будущего. Так определил свои задачи первый конгресс Коминтерна.

Занятая первым конгрессом позиция наиболее рельефно выразилась в тезисах Ленина о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре. Эти тезисы беспощадно срывают с господствующих классов весь флер их свободолюбия и заботы об общем благе и обнажают истинную, хищническую и себялюбивую сущность буржуазного демократизма.

Исторические события слишком быстро и сурово показали истинный лик демократии, вскрытый тонким анализом Ленина. Открытый грабеж Германии и всех побежденных стран, голодная блокада и интервенция России, дикие вакханалии „социалиста" Носке, белый террор в Венгрии—все эти проявления демократизма очень быстро и наглядно показали трудящимся, что все силы имущих классов направлены сейчас не к возрождению разрушенного войной мирового хозяйства и не к установлению социального мира, а исключительно к утверждению своего господства путем самой неприкрашенной эксплоатации побежденных стран и самого жестокого подавления всяких попыток трудящихся к улучшению своего положения.

Вот почему лозунги непримиримой классовой борьбы и самостоятельной организации революционных сил, брошенные в массы первым конгрессом Коминтерна, упали на восприимчивую почву и дали богатые всходы. Через год с небольшим, в июле 1920 года, на втором конгрессе Коминтерна в Москве собралось уже не кучка единомышленников, а 218 делегатов, из них 169 с решающим голосом от партий и организаций 29 стран. На второй конгресс послали своих представителей и труженики колониальных и полуколониальных стран. В движении этих народов социальный элемент переплетается и часто подавляется национальным, но яркая ненависть против высасывающего из колоний все соки империализма сближает эти оба элемента, социальный и национальный, в общей борьбе и создает из все растущей армии колониального восстания могущественный резерв мирового пролетариата.

Первой задачей второго конгресса Коминтерна явилось организационное оформление того нового международного революционного об'единения, которое за годовой промежуток между первым и вторым конгрессом стало реальным фактом. Считая себя организацией революционного восстания международного пролетариата, Коминтерн решительно отмежевался от всяких партий, групп и отдельных лиц, которые ведут соглашательскую политику, расчитанную на мирное разрешение исторического кризиса. Выработанные вторым конгрессом 21 условие для приема в ряды Коминтерна новых партий не давали, или во всяком случае крайне затрудняли, доступ в ряды Коминтерна всем промежуточным, колеблющимся, центристским элементам. После второго конгресса произошли национальные с'езды социалистических партий Германии (независимые), Франции и Италии, вышедших из II-го Интернационала, но не оформивших еще своего слияния с Третьим.

Германский и французский с'езды приняли 21 условие и, таким образом, помимо России в двух главных государствах Европы большинство революционно организованного пролетариата примкнуло к Коминтерну.

В 1919 и 20 году волны мировой революции вздымались очень высоко и идея диктатуры пролетариата и советской власти стала очень популярной. Однако необходимо было дать ясное представление о сущности этих понятий и о тех конкретных условиях, при которых эти понятия из голых принципов превратились бы в могучее орудие классовой борьбы пролетариата. Эту задачу второй конгресс выполнил в своих резолюциях об основных задачах Коминтерна, о роли коммунистической партии в пролетарской революции, о парламентаризме и, наконец, о том, когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов.

Третьему конгрессу Коминтерна, собравшемуся в Москве в июле 1921 года, пришлось уже подводить некоторые итоги практическим попыткам осуществления намеченных вторым конгрессом тезисов. На конгресс с'ехалось 510 делегатов, из которых 291 с решающим голосом представляли 49 государств. Кроме того, помимо политических партий, с Коминтерном тесно связалось образовавшееся международное об'единение революционных профсоюзов, — Красный Профинтерн с его 15 миллионами членов.

Обстановка международной борьбы труда с капиталом за год после второго конгресса подверглась сильным изменениям. Во всех главных странах Европы революционный пролетариат испытал ряд серьезных неудач. Поражениями окончились: захват итальянскими металлистами заводов и фабрик в сентябре 1920 г., всеобщая забастовка Чехословакских рабочих в декабре 1920 г., вооруженное восстание германских рабочих в марте 1921 г. и грандиозная стачка английских углекопов в мае—июне 1921 г. Буржуазия не только удержала свое положение, но даже перешла в решительное наступление как на политическом фронте, усиливая репрессии против коммунистов и загоняя их в целом ряде стран в подполье, так и на экономическом, понижая заработную плату, удлиняя рабочий день и ухудшая условия труда.

Третьему конгрессу необходимо было прежде всего сделать тщательный и конкретный анализ мирового экономического положения. Ведь если бы такой анализ показал, что творческим силам капитализма удалось преодолеть вызванный войною кризис и обеспечить нормальный ход мирового хозяйства, то это означало бы поражение мировой революции, базирующейся как раз на невозможности выйти из современного распада и хаоса при сохранении капиталистических отношений. Коминтерн продолжал бы, конечно, существовать и в этом случае, но ему пришлось бы коренным образом изменить свою тактику: вместо подготовки к непосредственному захвату власти и диктатуре пролетариата он стал бы организовать армию для боев в отдаленном будущем, что требовало бы совершенно иных агитационных и организационных форм и содержания.

Такой анализ мирового хозяйства был дан в докладе Троцкого. В результате этого доклада третий конгресс Коминтерна признал, что мировой экономический кризис не преодолен, что силы мировой революции продолжают развиваться и что спасти современную цивилизацию может только победа пролетариата.

Исходя из такого анализа мирового положения, третий конгресс считал необходимым продолжать готовиться к новым, великим боям. В этой предстоящей борьбе коммунистические партии должны развить наибольшую боевую дисциплину, должны хладнокровно и обдуманно считаться со всеми уроками борьбы, соединять великий порыв с величайшей осмотрительностью. Главное тактическое указание, данное третьим конгрессом, заключается в необходимости сохранить всегда и при всех условиях неразрывную связь с массами борющегося пролетариата.

„В массы!"—такой боевой клич бросает воззвание третьего конгресса Коминтерна", ибо, поясняет он, „власть капитала может быть сокрушена только тогда, когда осуществится идея коммунизма благодаря неудержимому порыву значительного большинства пролетариата, руководимого коммунистическими массовыми партиями, которые должны явиться железными скрепами борющегося пролетариата".

Последний год прошел в претворении в жизнь этого лозунга. Широкая агитация Коммунистического Интернационала за создание единого пролетарского фронта в борьбе за непосредственные конкретные требования рабочего нашла сочувственный отзвук среди трудящихся всех стран и, несмотря на яростное противодействие соглашательских социалистических и анархистских партий, практика единого фронта устанавливается в целом ряде государств. Четвертому конгрессу придется посвятить вопросу об едином фронте не мало труда.

Каждый конгресс Коминтерна приковывает к себе внимание миллионов трудящихся, за работой представителей и вождей революционного пролетариата с неослабным интересом следят рабочие всего мира. И испытанные борцы мировой революции высоко и крепко держат в своих руках красное знамя Коминтерна и под это знамя стекается одна революционная рать за другой.

Революционный пролетариат с каждым годом все более проникается сознанием, что „на земле есть только одно знамя, заслуживающее того, чтобы бороться и умирать под ним. Это знамя Коммунистического Интернационала".

А. Эссен.

В. Ф. Владимирский
Член боевого партийного центра.

Борьба между революционным и оппортунистическим социализмом на Западе.

Борьба между революционным и оппортунистическим социализмом столько же стара, сколько старо само учение социализма. Начиная, с одной стороны с великого французского утописта Шарля Фурье до современного нам немецкого ученого социалиста Каутскаго, а с другой—с замечательного английского коммуниста Брея до сегодняшнего вождя мировой коммунистической революции Ленина—борьба эта шла непрерывно.

Но, если в первой своей стадии она велась, так сказать, платонически, т. е. в сфере чистого умозрения и мысленного построения пути к великому идеалу — социализму, если она велась в сфере просветительной индивидуальной пропаганды и социетарного учения о гармоническом единстве двух социальных классов с полным отрицанием революционных переворотов, с одной стороны, а с другой—искоренения существующих несправедливостей и бедствий разрушением общественного строя в самой его основе, то во второй стадии ее она велась теоретически, в сфере непосредственного словесного сражения в вопросах о концентрации и централизации капитала, об исчезновении среднего класса, от так называемой Ferelendungstеorie —обнищание пролетариата при капитализме—и Zusammenbruchs теоrie —крушение капитализма.

Происходящая в единой семье теоретическая борьба считалась „невинной штукой",—она рассматривалась, как пустое словопрение кабинетных людей, как бесцельный спор, не имеющий ни пользы, ни вреда, вообще никакого серьезного практического значения в повседневной тяжбе с враждебным лагерем, с буржуазией.

Разразившийся мировой кровавый кризис не мог, конечно, пройти мимо социалистической семьи, не вызвав в ней свое подобие. Он вызвал дальнейшую стадию борьбы между оппортунистическим и революционным социализмом, невероятно углубив и сильно обострив ее. „Незинный спор" между братьями он перенес из небесной выси теории в самую гущу земной жизни—практики, доказав на деле, что теория и практика—это неразделные величины. Если, примерно, средний класс не исчезает, то, следовательно, имеется „золотой мостик", который соединяет противоположные классы в единое целое —в одну нацию, смягчает грани антагонизма классовых интересов и создает в „известные моменты" равновесие интересов борющихся классов, общий интерес единого целого, включающего в себе как коронованных, так и финансовых королей, как крепкого мужика, так и крестьянскую бедноту, как аристократов труда, так и рабочую массу. Империалистическая война вскрыла то колоссальное значение теоретического оппортунизма на практике и то пагубное влияние его на психологию и понимание революционно-классовых задач пролетарских масс, которое культивировалось вождями западного пролетариата в единой семье—во втором интернационале. Она, эта война, должна была пред'явить императивное требование к тем отдельным „членам" этой семьи, которые и раньше вели борьбу против теоретического оппортунизма, и раньше применяли не на словах, а на деле революционную тактику, поднять знамя решительной борьбы против фактических предателей рабочего класса, действительных изменников революционных принципов социализма, глашатаев замены классовой борьбы классовым миром.

Под одним и тем же покровом социализма ярко вырисовывались контуры двух знамен. На одном из них, которое нес вождь международного оппортунизма—немецкая социал демократия под предводительством Шейдемана, Каутского, Реноделя, Гендерсона, Вандервельде, Плеханова—каждый в своей стране—красовался лозунг:—социализм—орудие и беды отечественной буржуазии над чужим пролетариатом и над остальным миром. На другом знамени, которое высоко развевал вождь революционизма—Российская большевистская партия под предводительством Ленина, Розы Люксембург, Карла Либкнехта, красовался лозунг: социализм — орудие войны пролетариата против отечественной и чужой буржуазии, орудие освобождения угнетенных народов. Эти два диаметрально противоположных лозунга, имеющие в обстановке мировой империалистической войны не теоретическое, а действенное значение, естественно, не могли уже ужиться под одним общим кровом. И во всех социалистических партиях как Европы, так и Eurasie — Европа—Азии неминуемо должен был совершиться раскол, после того, как смердящий труп II Интернационала фактически был похоронен.

Идеи революционного социализма претворились в жизнь через великий Октябрьский подвиг русского пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством и во главе с революционной партией большевиков. Этот геройский акт, осуществивший диктатуру пролетариата в окружении бтржуазного мира и положивший начало новой социальной эры в истории человеческой жизни, должен был, конечно, положить начало последней стадии борьбы между революционным и оппортунистическим социализмом.

Со времени Октябрьской революции борьба эта приняла характер открытой вражды. Благодаря беспощадному разоблачению действенным революционным социализмом, который ныне называется коммунизмом, оппортунистический социализм уже не в состоянии прикрыть свою буржуазную наготу пролетарскими фразами. Выдвинутый жизнью и усыновленный коммунизмом вопрос: или диктатура пролетариата, называемая советской республикой, или диктатура буржуазии, называемой демократической республикой,—оппортунистический социализм ответил решительным переходом на позиции буржуазной диктатуры, превращаясь, таким образом, из защитника интересов рабочего класса в прямого врага этого класса, в холопа и лакея империалистической буржуазии. Свою предательскую борьбу он ведет не одним заржавелым пером оппортунистической теории, не одним только словом из выброшенного за борт рабочего движения словаря, но и свинцовыми пулями и всеми средствами, любезно предоставленными ему буржуазной диктатурой

Когда мир был исключительно буржуазным, когда капитал властно и безраздельно господствовал всюду, оппортунизм и революционизм в социализме, споря и борясь между собой, выступали единым фронтом против посягательств капитала и за улучшение условий труда и за подобные мелкие реформы. Но, когда империалистическая война раскрыла глаза угнетенному пролетариату, воочию показала, что между оппортунистическим и революционным принципами не может быть естественной связи, что у них не может быть совместной жизни и борьбы,—тогда Октябрьская революция своим геркулесовским ударом перерубила эту неестественную связь. Революционный социализм занял первые ряды активной революционной борьбы пролетарских масс, оппортунистический же социализм очутился на противоположной стороне баррикад этой борьбы. Оппортунистический социализм Запада, группировавшийся в гальванизированном втором и мертворожденном двухсполовинном интернационалах, а затем об'единившийся в одном дряхлом интернационале с удивительным арифметическим выражением: $2+2^1/_2=2$, ныне борется не на живот, а на смерть против революционного социализма в лице III Коммунистического Интернационала, тем самым ведя борьбу против пролетариата в первых рядах буржуазии.

Но как поражение буржуазии неминуемо и неизбежно, точно также неизбежно и неминуемо фактическое поражение оппортунистического социализма. Подобно тому, как перед штурмом Октябрьской революции в России революционный социализм, создавая единый фронт пролетариата и крестьянства против буржуазных классов поразил оппортунистический социализм, подобно этому и на западе революционный социализм воздвигнет свою победу на костях оппортунистического социализма своим мощным орудием—единым пролетарским фронтом. Правда, борьба эта трудная и затяжная, ибо Запад, благодаря своему об'ективному положению, всегда являлся колыбелью оппортунистического социализма. Но одно то, что она ведется под эгидой Коммунистического Интернационала, беззаветной защитницей которого является непобедимая Красная Армия Советских стран, полная победа не даст себя долго ждать. Это прекрасно понимают пролетарские массы Запада. С глубоким энтузиазмом празднуя вместе с нами пятилетие нашей победы, они вместе с тем празднуют победу идей революционного социализма—мирового большевизма над оппортунистическим социализмом—мировым меньшевизмом.

С. Касьян.

Основные этапы профдвижения

Период борьбы профсоюзов до Октябрьской революции 1917 г. (Первый период).

Российское профессиональное движение рождено в ружейных залпах 1905 года, когда впервые широкая рабочая масса отряхнулась от иллюзий на царскую милость. Рожденные в огне и в крови, профсоюзы, с первых же дней своего существования, занимают свои классовые позиции и ведут борьбу в рамках буржуазного общества за улучшение материального положения рабочих. Но в процессе этой борьбы выковывается революционное сознание пролетариата для свержения капиталистического государства.

Профессиональные союзы своей ежедневной кропотливой будничной работой об'единяют рабочих в классовые организации, противопоставляют их классовым врагам и с первых же дней начинается та грандиозная непримиримая борьба с буржуазным обществом, которая в конце концов приводит рабочий класс к государственному рулю.

Первые годы революционной бури (1905—1906), так и последовавшая за ними черная царская реакция, научили российский пролетариат не замыкаться в узкие рамки материальных интересов, но, борясь за улучшение быта рабочих, вместе с тем бороться за свержение господствовавшего класса — буржуазии. Еще в 1906 г. на 2-й всероссийской конференции профсоюзов руководители старого профдвижения принуждены были признать, что задачей момента должна была быть борьба за свержение господствовавшего строя. А в июне 1917 г. на 3-й всероссийской конференции профсоюзов, в условиях развивающейся борьбы пролетариата с буржуазией, левое крыло конференции (большевистская группа) заставляет большинство конференции признать, что профсоюзы не только будут оставаться классовыми организациями, но, в развертывающейся революции, должны поддержать Советы рабочих депутатов.

Февраль-мартовская революция выводит рабочие массы на широкую арену борьбы. Быстрым темпом организовываются профсоюзы, принимают классово-боевой характер, ведут усиленную практическую работу среди рабочего класса и своей борьбой за 8-часовой рабочий день и за повышение зарплаты, воспитывают рабочих быть могильщиками буржуазии. Организация профсоюзов и вся практическая деятельность их на протяжении всего революционного периода (1905—6 г., 1917 г.) тесным образом связывается с революционной борьбой всего

становление Закавказья; в особенности они исключительное внимание обращали на свою цитадель—Грузию, которую они думали превратить в неприступную „крепость", которая должна была стать твердой опорой единения и защиты Закавказья от порыгания его со стороны большевизма.

Они произвели перетасовку и укрепили «Кавказский центр» (Центральный Исполнительный Комитет Закавказского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов), руководителем которого назначили комиссара кавказских войск эсера Донского; такой же предварительной перетасовкой они создали и утвердили Закавказский комиссариат во главе Евгения Гегечкори. Они оживили работу и самодеятельность почти уже в мертвом, разбитом «параличем» тифлисском Совете, устраивая часто собрания и поручая его заботам Эрадзе, Джугели, Дгебуадзе, Чиаберова.

Ной Жордания, как «Отец небесный», с высоты наблюдал за этими организациями, правительственным аппаратом, командовал ими, диктовал им. А Церетели и Чхеидзе, как красноречивые ораторы, посылали по провинциям, в села, города для выступления на митингах и произнесения «авторитетных» речей.

О таких выступлениях Чхеидзе—Церетели на митингах меньшевистские газеты всегда крупными буквами сообщали следующее: «Вождь российской революции тов. Ирак. Церетели прочел доклад на пленуме батумского Совета». «Завтра в Тифлисе прочтет доклад о международном положении вождь российской революции и председатель Центрального Исполнительного Комитета тов. К. Чхеидзе» и т. п. И меньшевики, и сами Чхеидзе—Церетели не стеснялись и не стыдились того, что такой ложной рекламой украшали своих героев только для того, чтобы обмануть народ. Разве они не знали, что Церетели—Чхеидзе уже перестали быть вождями российской революции, что, напротив, они были изгнаны из России как раз как российской революцией, боровшимися российским пролетариатом, как изменники и предатели...

Да, все это они знали, но все это они делали потому, что им нужно было обмануть народ.

Приближались к 25 октября.

Все чувствовали, что 25 октября будет началом какой-то новой эры.

Классовый враг пролетариата—буржуазия и ее лакеи агенты эсеры и меньшевики—уже не могут скрывать нависшую над ними опасность.

25 октября будет для них ударом грома, который сотрет их с лица земли...

Мы, большевики, с особенным вниманием следили за московскими и петербургскими газетами.

Все, и враги и наши друзья, с нетерпением ожидали получения из Петербурга новый радиотелеграмм; первые в ожидании получения для них радостного известия: «Выступление большевиков окончательно ликвидировано; опасности для правительства Керенского уже не существует», а последние с минуты на минуту ждали телеграммы: «Выступления большевиков начались; все говорит за то, что большевики сумеют захватить государственную власть в свои руки» и т. д.

Получавшиеся телеграммы читались с напряженным вниманием...

Наступили последние дни Октября... 24, 25, 26, 27... эти четыре дня были для нас, как бы четыре столетия...

Прекратилось получение радиотелеграмм.

«Петербургское телеграфное агентство никаких сведений не дает» патетически заявляет под диктовку меньшевиков местное телеграфное агентство.

Многих наших товарищей это «заявление» убеждает как раз в обратном; «не сообщают», значит, скрывают меньшевики, а то в Петербурге наверное происходят большие события»...

Из других городов тоже не получаются регулярные сведения.

Могальная тишина господствует везде.

У всех лихорадочно бьется сердце в ожидании этих горьких или радостных известий...

Отсутствие сведений из Петербурга в продолжении стольких дней является причиной того, что у всякого вырабатывается свое отдельное мнение и точка зрения на петербургские события. Одни говорят, в Петербурге происходит страшная кровопролитная война, большевиков побеждают; другие же, в свою очередь, доказывают, что большевики победили, государственную власть в Петербурге они захватили в свои руки и т. д.

Мы, тифлисские большевики, с участием и под руководством Ф. Махарадзе, Цхакая, С. Кавтарадзе, М. Окуджава, М. Торошелидзе, Корганова, Назаретяна, К. Цинцадзе и др. часто собирались в здании армянской «старой семинарии», около базара, у бывшего «Александровского сада»; на этих собраниях мы обсуждали создавшееся политическое положение; старшие товарищи читали нам доклады на интересующие нас политические вопросы, после чего устраивались собеседования и прения; главным образом предметом наших собеседований были вопросы о только-что начавшейся пролетарской революции, на счет которой каждый из товарищей высказывал свое мнение и ставил прогноз.

Об этом вопросе чаще всего приходилось доклады делать т.т. Ф. Махарадзе, Цхакая и М. Торошелидзе, которые высказывали нам непоколебимую веру в победе начавшейся пролетарской революции.

Однажды, во время создавшейся тяжелой атмосферы, когда мы с нетерпением ожидали получения новых известий, когда у нас была уверенность, что в Петербурге происходят величайшие события, господствовавшие эсеро-меньшевики все скрывали от нас и облекали тайной. В это время считавшийся «полубольшевиком», будущий «герой» меньшевиков,—Валико Джугели, встречается со мной в здании бывшего дворца и тайно сообщает мне: «Знаешь Севастий, большевики одержали победу в Петербурге; свергнули правительство Керенского и вся власть теперь находится в руках большевиков. Эти сведения мы получили вчера».

Я тогда еще лишний раз убедился в том, что меньшевико-эсеровское местное правительство все скрывало от нас; но если они и что-нибудь сообщали народу, давали ему какие-либо сведения, то все это они передавали гласности по своему в страшно искаженном виде.

Тем не менее это известие меня глубоко обрадовало. В этот день, вечером, все наши товарищи уже знали об этом.

Наступило 28 Октября...

В этот день же всем официально сообщили, что в Петербурге вся власть находится в руках большевиков.

Это сообщение было очень краткое и местами совсем искаженное, но одно стало для всех ясно—власть перешла в руки пролетариата, без особого кровопролития.

Об этом писали все буржуазные газеты, которые считали большевиков «вандалами» и «кровопийцами».

Были также краткия сведения о выступлении большевиков в Москве, где еще продолжалась беспощадная гражданская война и проливалась кровь, но пока никто не знал на чьей стороне окажется победа.

Эти, хотя краткие, но официальные сведения, достаточны были для того, чтобы ободрить и воодушевить всех нас, большевиков, и вместе с нами трудящиеся элементы города.

С этого дня вы не могли пройти по главным улицам г. Тифлиса (Руставели и Плехановский проспекты), чтобы не наткнуться на какой-либо маленький «передвижной» митинг, на котором горячо обсуждались петербургские и московские события.

Меньшевики-эсеры не растерялись. —Эти партии вместе с дашнаками и федералистами были ярые противники большевистского миросозерцания, они категорически запрещали выступления большевиков. Между ними была только одна тактическая разница: эсеры утверждали, что нужно выделить сейчас же вооруженные отряды из кавказских войск и послать их в Петербург—Москву для окончательного разгромления выступления большевиков. Меньшевики же с чисто «моральной» и тактической точки зрения не разделяли этот взгляд эсеров. Они говорили: «Все равно, пролетариат не пойдет за ними, через несколько дней или недель они будут побеждены и окончательно уйдут с политического горизонта, как руководители государства; поэтому, мы должны выжидать и стараться безболезненно, без кровопролития ликвидировать выступление большевиков».

Меньшевики были сильнее эсеров, поэтому и восторжествовало это последнее течение, к ним присоединились все государственные учреждения—на,—специально, по этому вопросу созванных —собраниях и митингах.

Вспоминаю я одно из таких собраний; на заседании об'единенного Кавказского центра», эсеры Донской и Мерхалев не выдержали и начали обвинять Церетели и Ноя Рамишвили:

— Вы хотите следовать в хвосте за большевиками?—говорили они им. На это Рамишвили ответы им: «Если нам суждено следовать в хвосте за кем-либо, так лучше мы за ними пойдем, чем за вами, эсерами».

Меньшевики глубоко были уверены в том, что царство большевиков будет кратковременное; здесь они вспоминали Парижскую Коммуну, сравнивая ее с захватом власти большевиками и говорили: «Если Парижская Коммуна смогла продержаться три месяца, большевики, при нынешних условиях, не смогут продержаться и три недели».

И надеясь на это, они не спешили с выступлениями против большевиков с оружием в руках. Но они развили сильную борьбу на идейном фронте. Меньшевики называли большевиков отчаянными авантюристами; они везде и всюду кричали об этом. «Большевистская анархия»... «Поток большевистской анархии», «деклассированными, солдатами подкрепленные авантюристы большевики» и т. д.

В один день мы получили очень краткое, проредактированное и искаженное агентами меньшевиков-эсеров известие: «К Петербургу приближается двинутое из Гатчино войско Керенского; направляется к Петербургу снятый с фронта корпус генерала Духонина; по достоверным сведениям и в Москве одерживают верх правительственные войска» и т. д.

Воодушевленные этими сведениями, меньшевики-эсеры додумались в редакции «Эртоба» написать в газете передовицу под таким заглавием—«Перед ликвидацией Большевиков».

Передовица заканчивалась следующими словами: «Сознательная демократия, как видно, уже начала и скоро расправится с этими неисправными авантюристами большевиками».

Следующая «телеграмма» сообщала нам, что войска Керенского уже вошли в Петербург, что и в Москве правительственные войска одержали победу. Этим сведениям меньшевистские «писатели» тоже посвятили передовицы и один лишний раз еще лягнули «умирающий» большевизм...

Мы, здешние большевики, находились в страшно взволнованном состоянии, вынуждены были сидеть сложа руки и пассивно выслушивать неясные известия.

Наши слабые партийные организации и столь же слабые наши реальные силы не позволяли нам и думать о каком-либо государственном перевороте; мы были настолько одиноки и связаны по рукам и ногам, что даже не смогли хоть один раз переговорить с Петербургом по прямому проводу и узнать что-либо о происходящих там событиях. В то время, оказывается, был случай, когда петербургские товарищи просили здешних меньшевиков подпустить кого-либо из большевиков к прямому проводу, но наши меньшевики и это скрыли от нас и не дали нам этой возможности.

Так шли дни...

Никакие газеты из России больше не доходили до Тифлиса...

Телеграммы уже более детально сообщали о том, что в Петербурге уже утвердилась власть большевиков, что организовано правительство; состоялся Всероссийский С'езд Советов; на С'езде громадное большинство имеют большевики, которые вполне одобряют захват Советом политической власти в свои руки... С'езд избрал новый Центральный Исполнительный Комитет... Исполком выделил из своей среды Совет Народных Комиссаров, председателем которого назначен тов. Ленин.

Двигавшееся против Петербурга войско Керенского на голову разбито и рассеяно Красной Гвардией Рабочих под непосредственным руководством тов. Троцкого. Петербургский пролетариат получил свое первое боевое крещение в борьбе со своим классовым врагом, в котором он одержал блистательную победу и получил звание Победоносца.

В Москве тоже ясно обнаружился перевес в сторону большевиков; окраины города и большая часть центра в руках большевиков и т. д.

Эти сведения окончательно смутили наших меньшевиков; их надежды и мечты лопнули.

Тогда меньшевики начали злостную «идейную» кампанию против большевиков и против их Советск. правительства. Они начали поднимать отчаянный крик: «Революция переживает острый кризис. Разгорелась гражданская война. «Известие о занятии войсками Керенского г. Петербурга оказалось преждевременным — «кровопролитный бой продолжается на улицах Москвы, где, окраины города находятся в руках большевиков», — так сообщали передовицы—«Эртоба» своим читателям.

Тогда то меньшевики и эсеры не вытерпели и начали действовать. Они не упускают из виду, что на местах сочувствие масс целиком склонялось в сторону большевиков, что наши товарищи начали использовывать это сочувствие трудового народа и готовились перейти к реальным действиям. Меньшевики и эсеры тогда и об'явили самостоятельность «Закавказской Республики». Этим самым меньшевики-эсеры провели границу между пролетарской Россией и буржуазно-феодальным Закавказьем; об'явлением самостоятельности они выстроили высокую стену, которая должна была защитить их от потока Российской пролетарской революции.

Меньшевики и эсеры организовали Закавказское правительство под председательством Евгения Гегечкори; они создали также грузинские, тюркские и армянские национальные «Советы», в которых господствовали местные национал шовинисты.

Они уже ничего не сообщали о Петербургских и Московских событиях народу; совершенно закрыли «границы». Не получаются из революционной России ни газеты-журналы и ни письма. Усилили репрессии против большевиков; началось закрытие наших органов и преследование и аресты наших товарищей.

...Отрезанное от революционной России, Закавказье сделалось очагом всевозможных провокаций и инсинуаций по адресу большевиков. Агентами эсеро-меньшевиков фабриковались различного рода сказочные «радио-утки», как называли тогда наши товарищи, публикуемые меньшевиками ложные телеграммы.

По поводу этих ложных сведений, провокации и инсинуаций наш центральный орган «Кавказский Рабочий», на первой странице большими буквами сообщал: «Товарищи рабочие, солдаты и граждане, публикуемые в буржуазно-оборонческих меньшевистко - эсеровских газетах сенсационные телеграммы о Петербургских и Московских событиях, составляются Закавказской контрреволюцией Каледин-Корнилов-Алексевым и их компанией, ненавидящей в озлобленной против Российской революции. Ждите с терпением более достоверных сведений из чисто-революционных источников. С презрением отворачивайтесь от сфабрикованных провокаций и сказочных легенд контр-революционеров, последние дни которых уже сочтены. Да здравствует рабоче-крестьянское правительство. Да здравствует Совет Народных Комиссаров. Да здравствует Ленин».

В декабре месяце, приезжие специально из Петербурга и Москвы, товарищи привезли газеты, сделали подробные доклады и все стало ясно.

Деятельность здешних, тифлисских большевиков, в те времена ограничивалась тем, что на страницах наших газет или в отдельных бюллетенях мы печатали декреты и распоряжения Совета Народных Комиссаров и знакомили трудящиеся массы с Великими итогами Октябрьской Революции и с характерными особенностями диктатуры пролетариата.

С. Таланиадзе.

рабочего класса против самых устоев помещичье-буржуазного государства. В этом и заключаются особенности, которые отличали молодое (1917 г.) российское профдвижение от западно-европейского профдвижения.

В развертывающейся революции 1917 года перед профсоюзами ставятся новые задачи—участие в производстве и контроль над ним. И в борьбе за осуществление этих задач профсоюзы еще теснее примыкают к общей схватке с буржуазией и связываются с руководительницей борьбы за диктатуру пролетариата, с партией большевиков, и чем ближе к октябрьским дням, тем сильнее сжимаются протянутые друг другу руки пролетарской партии и профессиональных организаций. Если еще на 3-й всероссийской конференции профсоюзов (при преобладании провинции над промышленными районами) идея правительственной коалиции не получила трещины, то впоследствии, при знаменитом Корниловском мятеже, рабочие низы стали на дыбы не только против контр-революции, но и против коалиции буржуазии и социалистов. Профессиональные союзы приняли боевое положение и выдвинули вопрос о необходимости вооруженной защиты. Советы профсоюзов промышленных центров (Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск и др.) требовали создания красной гвардии, А на обще-демократическом совещании (Москва 17 г.), представленные на нем профессиональные организации (120 делегатов) резко отмежевываются от так называемой «революционной демократии» и при голосовании «за» и «против» коалиционного правительства 73 голосами против 8, при остальных воздержавшихся, высказываются против коалиции. С этого момента союзы начинают активно бороться вместе с большевистской партией за диктатуру пролетариата.

Борьба за свержение буржуазного правительства усиливается проведением на местах рабочего контроля на фабриках и заводах. Фабрично-заводские комитеты этим контролем постепенно втягивают широкие рабочие массы в общую схватку с буржуазией, подрывают основы буржуазной собственности и этим способствуют великому Октябрьскому перевороту.

Октябрьская революция и новая страница профдвижения.

(Второй период).

Октябрьская революция, подготовленная всем ходом событий 1917 года, совершается при ближайшем участии профсоюзов. На-ряду с крестьянами в серой шинели активными деятелями революции являются члены профсоюзов. Из них быстро формируются отряды Красной Гвардии и создается твердая рабочая основа для закрепления Октябрьского переворота. В результате союзы перемещаются в новую обстановку, когда у власти становится сам рабочий класс. Буржуазное государство уступает место Рабоче-Крестьянскому Государству. В этой новой обстановке профессиональные организации перестраиваются и перед ними становятся новые, необычные для них задачи, требующие изменения и пересмотра принципов и методов работы.

С Октябрьской революцией начинается новая эра в истории российского профессионального движения.

На 1-м Всероссийском с'езде (январь 1918 г.) профсоюзы центр тяжести своей практической работы переносят в область организационно-хозяйственную. «Профсоюзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны», так определяет новую роль союзов сейчас же после Октябрьских дней собравшийся со всей России первый Всероссийский с'езд профоб'единений. Этим был намечен новый путь, на котором твердо стоял рабочий класс в течение всего периода «военного коммунизма». Но одновременно необходимо было выявить отношение всего профдвижения к пролетарскому государству, к Советской власти.

В условиях предшествовавшего буржуазного общества профсоюзы развивались на идее ненависти, враждебности и недоверия к органам буржуазного государства и при этом развивались под лозунгом независимости профессионального движения от существовавшей господствующей власти. И эта независимость была правильна в обстановке буржуазной власти при господстве буржуазии. Но с изменением этой обстановки, когда у власти профсоюзы видели рабочий класс, который они об'единяют, ясно, что не могло быть речи о «независимости» от самого себя. И первый с'езд профсоюзов после бурных дебатов (при выступлениях меньшевиков) решает, что отныне «политика рабоче-крестьянского правительства стала политикой социалистического переустройства общества». «Во всех этих вопросах профсоюзы должны целиком поддерживать политику Советской власти».

Этим была определена вся дальнейшая тактика профорганизаций. Последние безоговорочно связали свою судьбу с Советским государством, и вся работа профессиональных союзов за предшествовавшие годы, за время пятилетнего существования Советского государства вылилась в тесное и неразрывное сотрудничество профсоюзов с Советской властью во всех отраслях государственной работы. Идея «независимости» профдвижения при Советской власти, выдвигавшаяся нашими противниками (меньшевиками), была отметена и похоронена на вечные времена российским профессиональным движением.

Но недостаточно было воспринять новые задачи и сотрудничать с Советским государством. Необходимо было профсоюзам в своей работе связаться с авангардом рабочего класса, с революционной партией и проводить в союзной работе руководство идей коммунизма. И коммунистическая партия стала для российского профдвижения единственной партией, с которой она идет рука об руку и сомкнутыми рядами к своей заветной цели—коммунизму. Этой связью еще резче была подтверждена необходимость совместной борьбы и работы революционной партии и экономических организаций—профсоюзов.

С момента выхода на широкую арену деятельности, профсоюзы начали проводить в рабочие толщи идеи коммунизма. И профсоюзы в действительности превратились в «школу коммунизма».

Первые годы жизни Советской власти проходят в гражданской войне. От результатов войны зависели существование Рабочего государства и судьба самого рабочего класса. Немудрено, что рабочий класс и его профоб'единения принимают активное участие в общей военной работе и в период 19—20 годов эта работа в обще-союзной деятельности занимает солидное место.

В моменты острых военных кризисов, при наступлении Юденича, Колчака, Деникина и Польши, вся текущая работа профсоюзов уступает место военным заданиям, и профсоюзы, помимо моральной поддержки, которую они оказывают Советской Армии, призывают рабочий класс стать решительнее на защиту Советской власти, пропагандируют и агитируют за вступление в ряды Красной Армии, проводят целый ряд военных мобилизаций среди членов профсоюзов в порядке союзной дисциплины, снимают ряд профработников с ответственных постов и всех их выжвают в Красную Армию.

4-я Всероссийская конференция профсоюзов (март 1918 г.), собравшись в момент подписания брестского мира, ставит задачей союзов «энергичное участие по воссозданию боевых сил страны».

Профессиональные союзы, на-ряду с коммунистической партией, все время в период гражданской борьбы снабжали Красную Армию сознательными дисциплинированными рабочими. В один только 1920 год профессиональными союзами было дано свыше 5.000 своих лучших работников для укрепления противопольского и противо-врангельского фронта. Так союзы стояли на страже Советской власти.

Но рядом с Антантой и белогвардейщиной у пролетарской революции был еще один враг—Царь Голод. Над Советской Россией висела «костлявая рука голода». Ее надо было разрубить. И здесь союзы проявляют себя. В 1918 г. организовывается военно-продовольственное бюро, задачей которого ставится формирование отрядов из рабочих и перебросска их в распоряжение местных продорганов для заготовки продовольствия. В течение 3½ лет (начиная с лета 1918 г.) через военно-продовольственное бюро проходит более 100.000 рабочих, направляемых в места заготовок продовольствия. Благодаря содействию рабочих организаций, продовольственная кампания, в условиях гражданской войны, проходит успешно, что приходится Наркомпроду констатировать в одном из своих отчетов по своей деятельности.

Так отсекается проклятая рука голода, и русский рабочий класс спасается от гибели.

Несмотря на энергичное и активное участие, которое профсоюзы принимали в областях военной и продовольственной, все же главная их деятельность была направлена в сторону обслуживания непосредственных интересов труда—организационного строительства профсоюзов, регулирования условий труда и зарплаты и строительства хозяйственной жизни страны.

После Октябрьской революции организационная работа углубляется. Союзы перестраиваются по производственному признаку, параллельные союзы об'единяются, секционное деление уничтожается и постепенно профдвижение оформляется во всероссийском масштабе. Создается высший союзный орган ВЦСПС и он становится руководящим центром всего профессионального движения. Но вся организационная работа шла в сторону ослабления значения отдельных союзов, ослабления связи с ЦК-ами и создания единого союза.

Вся тарифная работа с первых же дней революции переходит в руки профсоюзов. Вначале заработная плата нормируется для отдельных предприятий (учреждений) путем издания местных или областных тарифов, затем нормировка касается целых отраслей промышленности, впоследствии союзы переходят к единому Всероссийскому тарифу. Так постепенно тарифная работа принимает централизованный характер. В этой работе занимает видное место разработка премиальной системы и работа по квалификации труда. В годы, предшествовавшие новой экономической политике, вся тарифная работа была направлена в сторону твердого государственного нормирования зарплаты и ее натурализации. Этого требовал «военный коммунизм».

Но как организационное строительство союзов, так и вся тарифная политика, после Октябрьской революции, определились теми новыми задачами, которые стали перед профсоюзами. Эти новые задачи наметились еще в дооктябрьские дни и получили конкретную формулировку и право на осуществление только после Октябрьского переворота. «Контролировать и регулировать промышленность силами рабочих организаций», вот то новое, что было провозглашено Октябрьской революцией. Поскольку в основе переворота лежало переустройство общества на социалистических началах, профсоюзы не могли не уделять главного своего внимания хозяйственному строительству страны.

Снизу до верху профорганизации в течение пяти лет принимают живое участие, как в создании регулирующих и управляющих органов (СНХ, заводоуправлений и пр.), так и в организации самого производства на новых началах. И национализация всей промышленности совершается при непосредственном участии широких рабочих масс и при максимальной самодеятельности рабочих организаций—профсоюзов. Степень участия рабочих в управляющих органах народного хозяйства характеризуется цифрой в 61% из общего количества лиц руководителей, имевшихся в 20 году в предприятиях, отделах, центрах, главках, СНХ и ВСНХ при 30% спецов.

Работа по хозяйственному строительству была разносторонняя. Союзы выдвигали на всех хозяйственных постах своих кандидатов, совместно с руководящими органами формировали правление, отделы, совнархозы и пр. Вместе с тем союзы принимали участие в разработке и в рассмотрении хозяйственных планов и программ, в сокращении и развертывании производства и пр., и пр. Благодаря интересу, проявленному союзными организациями, и тем заботам о производстве, которые были им присущи, удалось сохранить народное хозяйство от окончательного разрушения.

Но в своей работе профсоюзы обращали также внимание на то области Советского механизма, где это вызывалось интересами рабочего класса. В процессе развертывания «военного коммунизма» профсоюзы проникли во все ступени Советского аппарата, став неразрывной частью последнего.

В условиях полной национализации всей промышленности и торговли, все городское население переводится на положение применяющих свой труд. В соответствии с этим и в связи с развертыванием деятельности профорганизаций растет численность рядов профессионального об'единения. Число членов профсоюзов с 1.475.429 человек, со времени 3-й конференции профсоюзов 1917 г., доходит до 8 миллионов членов.

Так постепенно росло и расширялось в ходе революции профессиональное движение. Правда, развитие самого аппарата профсоюзов часто не поспевало за их общим развитием, но все же профдвижение в годы «военного коммунизма» проделало гигантское организационное строительство и политическое воспитание рабочей массы.

Профессиональные союзы из периода голода, холода и гражданской войны вышли закаленными и преданными Советской власти.

Новая экономическая обстановка—новые задачи профсоюзов.

(Третий период).

С переходом на мирное строительство наметилась и проводится новая линия в экономической политике, которая должна была изменить естественным образом направление и методы работы профессиональных организаций.

Новая экономическая обстановка характеризуется появлением некоторого рецидива капитализма—товарного производства и капиталистических отношений. При наличии условий, неизвестных эпохе «военного коммунизма», как-то: свободной торговли, свободного рынка, появления частного предпринимателя и пр., ясно, что прежняя роль профсоюзов должна была подвергнуться изменению, и перед союзами стали вполне определенные новые задачи. Содержание новых задач стало приспосабливаться к тем взаимоотношениям, которые создались между отдельными хозяйственными единицами.

С развитием хозяйственного расчета, с установлением зависимости от вольного рынка, с появлением частного капитала выплыла в первую очередь и усилилась у профсоюзов функция защиты интересов об'единяемых им рабочих. И одной из главных и основных задач профсоюзов в условиях новой экономической политики стала всемерная и всесторонняя защита интересов пролетариата. Одной из форм проявления защиты интересов рабочих и отстаивания их прав и требований служит проведение системы коллективных договоров или тарифных соглашений. «В условиях НЭП-а, при наличии частного предпринимателя и преобладания коммерческого начала в организации государственного хозяйства,—констатирует 5-й всероссийский с'езд профсоюзов,—явился неизбежным переход от твердого государственного нормирования зарплаты к регулированию ее посредством коллективных договоров». Жесткое государственное нормирование зарплаты сменилось определением зарплаты на основах добровольного соглашения двух сторон (не ниже установленного обязательного государственного минимума).

Система коллективных договоров безусловно внесла в ряде производств существенное улучшение в положении рабочего класса. В целом материальное положение пролетариата, хотя и медленно, постепенно улучшается.

Претерпела изменения и область организационного строительства. Курс на единый союз сменился усилением роли и значения отдельных союзов. В целях приближения к нуждам и потребностям об'единяемых масс мы перешли от объединения союзов отдельных отраслей промышленности к их индивидуализации, самостоятельности и проявлению максимума самодеятельности.

Профессиональные союзы стали на путь обслуживания непосредственных нужд рабочего класса в его повседневной жизни.

В союзной деятельности возрождается секционное строительство. Это возрождение вызывается потребностью полного обслуживания интересов работников отдельных производств. Но при этом, союз (при наличии секций) отнюдь не должен превратиться в организацию, построенную на федеративных началах.

При новых условиях одним из главных моментов успешности работы профсоюзов является урегулирование финансового вопроса. Все внимание союзов переносится на постановку аккуратного поступления членских взносов. Но членский взнос становится не только средством к существованию союзных органов, но также «одним из методов связи союза со своими членами». 5-ый Всерос. с'езд профсоюзов подчеркнул, что «лучшей формой связи является персональное получение членских взносов, производимое через фабзавкомы или уполномоченных». Союзами уже осуществлено коллективное членство, которое впоследствии заменится индивидуальным членством.

Наши профсоюзы за годы гражданской войны, выросшие в организации с миллионной армией, засорились пролетарским элементом. В новой обстановке требуется классовая союзная чистота. Союзы должны были в интересах самосохранения, укрепления своих рядов и создания союзной пролетарской дисциплины освободиться от наносного элемента. Как путем добровольного членства, так и путем перерегистрации, наши союзные ряды сократились с 8 миллионов членов до 5½—5 милл. действительных членов. Но это количественное сокращение союзов надо признать весьма полезным для нашего непомерно разбухшего профдвижения.

Одной из серьезных задач, ставших перед профсоюзами, является развитие культурной работы среди членов профсоюзов. Вся наша работа в прошлом свелась, главным образом, к оказанию всяческого содействия государственным органам, ведающим делом просвещения. Работа была направлена к осуществлению борьбы с безграмотностью, в развитии культурно-политико-просветительного просвещения и пр. Центр внимания профсоюзов сосредоточивался на участии в соответствующих госорганах и проведении совместно с ними технического образования рабочих, борьбы с безграмотностью, социального воспитания и пр. Надо сказать, что усилиями профсоюзов была развернута широкая работа по борьбе с безграмотностью, с одним из бичей нашей действительности.

Но новое положение диктует союзам уделить сугубое внимание культурной работе среди членов союзов, придав ей агитационно-пропагандистск. характер.

Одновременно с этой задачей, профсоюзам следует широко распространить все имеющиеся возможности страхования рабочих на широкую массу и, обеспечив в необходимых случаях пролетариев, улучшить их положение. Задача сохранения пролетарской жизни, здоровья и энергии должна стать повседневной заботой союзов.

При всей этой работе профсоюзы, как и прежде, признают, что основным вопросом существования Советского Государства является восстановление государственной промышленности и транспорта, что от укрепления и развития крупной промышлен. зависит благосостояние пролетариата. В этих целях профсоюзами и впредь должна быть проявлена определенная заботливость в отношении развития производительных сил страны.

Прежние взаимоотношения с хозорганами изменились. Целиком ответственность за ведение дела производства возложена на руководителей промышленности. Отсюда взаимоотношения профсоюзов и хозорганов принимают определенный договорный характер.

При проведении новой союзной линии, профсоюзы до некоторой степени оторвались от хозяйственной жизни, и получился как-бы некоторый разрыв. Но как интересы улучшения положения рабочего класса, так и сохранение и укрепление госпромышленности требуют от профсоюзов проявления максимума заинтересованности в хозяйственном строительстве. Профсоюзы продолжают выдвигать кандидатов на хозяйственные посты, сговариваются о пригодности тех или других товарищей, связываются с хозорганами, принимают участие в разработке программ и планов восстановления производства, побуждают хозорганы проводить мероприятия по улучшению обстановки работы и пр., и пр. Все эти задачи в области хозяйственного строительства близки профорганизациям, как массовым рабочим организациям, и им необходимо с удвоенной энергией проводить их в жизнь, как они проводят защиту прав и интересов рабочего класса.

Одним из моментов работы Российских профорганизаций являлось установление связи с международным пролетариатом. Эта связь, возникшая в конце 20 года, по инициативе Всеросс. Ц. Совета профсоюзов, собрала в июле 21 года 1-й международный конгресс революционных проф. и произв. союзов, на котором были представлены 42 страны. На 40 миллионов организованных во всем мире рабочих, 1-й Красный с'езд профсоюзов собрал около себя около 16—17 миллионов рабочих, ставших на путь революционной тактики работы. Эта установленная с международным пролетариатом связь окрепла за последнее время. Отдельные Российские союзы добились установления связи с организованным пролетариатом других стран, как через Профинтерн, так и непосредственно. Ныне мы стоим накануне созыва 2-го с'езда, который еще теснее сомкнет ряды революционных организаций вокруг Красного Профинтерна.

Новая обстановка не разложила профорганизаций, как это мерещилось меньшевикам. Наоборот, они выходят окрепшими, здоровыми, работа в них оживилась, союзы близко подошли к массе, стали на путь постепенного улучшения положения рабочего класса. Переход на новые рельсы укрепил преданность союзных организаций Советской власти, и профсоюзы продолжают быть тем становым хребтом, который питает жизненными соками Советское Государство.

Оглядываясь на пройденную полосу пятилетней диктатуры пролетариата, профсоюзы всей Советской Федерации могут сказать устами тов. Томского: «мы вместе со всем рабочим классом и его партией РКП строили свое рабочее государство, мы вместе боролись за него против насильников всего мира, мы шли туда, куда нас требовали интересы и задачи нашего класса, и делали то, что было для этого необходимо, и вместе с революцией неудержимо росли и вместе с ней, истекая кровью, разрешали сложнейшие задачи и побеждали могущественнейших врагов».

Победим и на этот раз наших врагов и преодолеем все препятствия, стоящие перед нами на нашем новом экономическом фронте.

Требуется от союзов преданность делу, максимум энергии и стойкость в работе.

Вперед, на тяжелый труд по восстановлению государственной промышленности.

Бахутов.

Пролетариат и крестьянство.

В процессе борьбы со старым феодальным порядком и на развалинах его буржуазия создала материальную базу своего господства над всеми остальными классами общества. Побуждаемая своими личными интересами, она с лихорадочной поспешностью начинает сооружать гигантские фабрики и заводы для производства как можно большего количества товаров, совершает экономический переворот и обостряет классовую рознь. Чем дальше развивается капитализм, тем больше он разрушает старые имущественные отношения. В результате огромная масса народа, лишившись средств производства, вынуждена итти на службу к капиталу.

Буржуазия умело использовывает создавшееся положение в своих эгоистических целях путем применения сил обездоленных для увеличения своего богатства, производит переворот в технике, подчиняет себе науку. С развитием техники повышает производительность труда, увеличивает количество продуктов промышленности, для которых в пределах территории данного государства не находит сбыта. Наступает кризис, который начинает угрожать основам капитализма. Одновременно с этим создаются условия для организованного выступления рабочего класса против экономически господствующей буржуазии. В поисках рынка буржуазия переходит границу своего государства, затевает кровопролитные войны, пускает в ход все свое политическое могущество для того, чтобы в наибольшей степени использовать беднейшие слои общества в деле захвата рынков. Рабочих одной страны натравливают на рабочих другой. Пускают в ход лозунг защиты: «отечества, нации и т. д.» Последствия же войны всей своей тяжестью ложатся непосильным бременем на плечи пролетариев. Несогласных с существующим порядком об'являют изменниками «народа» и карают их, как таковых. Трудящимся не предоставлено право свободно высказываться в защиту своих классовых интересов.

При таких условиях пролетариат не может не быть активно борющимся классом против капиталистического способа производства и распределения. Ему нечего терять. У него нет ничего, кроме цепей.

Окружающие политико-экономические условия толкают его на путь революционного столкновения с буржуазным строем.

Но путем сговора или предательского соглашения с господствующим классом, а путем революционной борьбы стремится он и экономическому перевороту с целью освободить себя и все общество от цепей капитализма.

Всякое затруднение отечественной буржуазии в момент столкновения с буржуазным классом другой страны пролетариат старается использовать в своих классовых интересах. Он вынужден быть беспощадным, иначе не в состоянии изменить существующий порядок.

Упразднение частной собственности на средства производства и организация народного хозяйства на социалистических началах—вот основная задача рабочего класса.

Свою историческую миссию он может выполнить при условии захвата государственной власти—этого могущественного средства в руках буржуазии, и об'явления диктатуры пролетариата. Всякая уступка или соглашение с врагом сулит гибель пролетарской революции.

Это обстоятельство великолепно было учтено Российским пролетариатом, который, несмотря на трусость мелко-буржуазных партий, совершил Октябрьский переворот 1917 г. Политическому господству буржуазии противопоставлена была организованная сила рабочего класса, стремящегося к тому, чтобы на развалинах прогнившего капитализма утвердить социалистический порядок.

В то время для всех было ясно одно, что буржуазия не в силах в дальнейшем править миром и что она неспособна разрешать вопросы, выдвинутые самой жизнью.

Тем не менее, один только пролетариат рискнул взять на себя инициативу открытия военных действий для укрепления власти советов.

Как же отнеслось к этой исторической схватке двух противоположных классов—крестьянство?

Большинство крестьянства поддерживало советский строй, так как оно обязано заинтересованно в конфискации помещичьих земель. Не нужно упускать из виду, что крестьянство, как такое, в общем и целом не представляет на себя класса с определенной политической физиономией.

В каждой деревне или в каждом селе, с точки зрения социальной группировки, крестьянство делится на классы, которые ведут друг с другом борьбу. Деревенский кулак идет против советского строя, ибо боится социальной революции, так же как и промышленная буржуазия, которую он обычно поддерживает в борьбе с пролетариатом. Беднейшие слои крестьянства всецело на стороне рабочего класса, принимающего меры после захвата государственной власти в улучшению их положения. Социализация средств производства им не страшна. Но имеются крестьяне среднего достатка, так наз. середняки, которые представляют собой группу колеблющуюся, на поддержку которой рассчитывать трудно.

В момент об'явления советской власти они поддерживали рабочих. В процессе гражданской войны часть их потеряла в деревне экономическую мощь и силу и перешла в лагерь беднейших, другая часть в надежде на то, что когда-либо удастся поправить дела и разбогатеть, просто отошла в сторону. Зато как только почувствовали приближение царизма—обе части активно выступили против белогвардейцев. Ясно, что различные слои крестьянства по разному смотрят на происходящую борьбу между пролетариатом и буржуазией.

В условиях новой экономической политики вопрос об отношении к крестьянству является важнейшим вопросом, от правильного разрешения которого зависит укрепление диктатуры пролетариата и успех в дальнейшей борьбе. К сожалению, только через три года после Октябрьского переворота удалось практически подойти к данному вопросу или установления экономической «смычки» с крестьянством.

Правда, за это время сделано очень много в области расширения политического кругозора деревни, которая на деле убедилась в необходимости поддерживать власть советов. Одержана победа на всех фронтах, создана могучая красная армия.

Однако, до сего времени мы не имеем экономической «смычки» с крестьянством. Добиться этого не так легко, как это может показаться с первого взгляда. Организация дела требует больших сил и энергии, чем создание военной мощи пролетарского государства. Нужен умелый подход к вопросу.

Борьбу против контр-революционного кулачеству нужно вести в соответствии с интересами беднейших крестьян. Одновременно с этим необходимы меры к освобождению середняков из под влияния кулаков. Всю эту работу нужно вести на деловой почве, на почве восстановления разрушенного сельского хозяйства. Бедняки и середняки не могут итти против Советской власти, ибо в переживаемое нами время ни один класс так сильно не заинтересован в поднятии производительности труда деревни, как класс рабочих, в руках которых сосредоточена государственная власть.

Орошение земель, улучшение путей сообщения, агрономическая помощь населению, электрофикация и т. д., во всем этом заинтересован не только пролетариат, но, главным образом, крестьянство.

Но все это ничто в сравнении с тем, что предстоит сделать в области установления нормальных экономических взаимоотношений между городом и деревней. Крестьян нужно во что бы то ни стало освободить от посредников, скупщиков и перекупщиков, которые продолжают играть роль старых агентов погибающей буржуазии. Нужно учесть материальную заинтересованность деревенского жителя. Он именно с этой точки зрения распеивает все вопросы.

Буржуазия по своему подходила к деревне. Она через своих агентов, как мелких, так и крупных, которые, хотя сказать, друг у друга вырывали из рук продукты сельского хозяйства, вела хищническую политику по отношению к крестьянству, за бесценок отбирала продукты, широко пользуясь темнотой и неподвижностью деревни, вообще. Наш подход должен быть совершенно иной, ничего общего не имеющий с методом работы грабительской буржуазии.

Необходимо создание государственного аппарата для установления непосредственной связи с крестьянством. Крестьянин на деле, а не на бумаге, должен чувствовать пользу от действия этого аппарата, который со временем обязан совершенно вытеснить частную инициативу.

Необходима инициатива в деле создания сельско-хозяйственных кооперативов, организация сбыта продуктов в особенности тех отраслей сельского хозяйства, которые под влиянием последних событий пришли в упадок, необходимо оживление работы всей кооперации, необходимо, наконец, путем всех этих мероприятий установление тесного контакта с трудовым крестьянством для дальнейшей борьбы на хозяйственном фронте.

Впереди огромное поле работы. В этой области сделано очень и очень мало. Частный капитал начинает разгуливаться, кулачество поднимает голову. Штыковой бой заменен борьбой на хозяйственном фронте.

Враги коммунизма думают обессилить пролетариат именно с этой стороны.

Но они забывают, что класс, который в продолжение пяти лет борется за укрепление советской власти и, несмотря на ужасные трудности, сумел удержать в своих руках эту власть, который, будучи окружен со всех сторон врагами, умело использовывал все возможности для того, чтобы выйти победителем, класс, который доказал всему миру свою способность разрушить старое и построить совершенно новое государство, который держит в своих руках могущественное средство для осуществления коммунизма, этот класс победит своих врагов и на хозяйственном фронте.

А. Ермомайлиали.

Народное просвещение к 5 годовщине Октябрьской революции.

Первыми днями Октябрьской революции все старое в школе, начиная с теории и кончая школьной обстановкой, все было унесено бурным течением, преисполненным революционного энтузиазма, керсй в себя и несколько юношеским легкомыслием легкости и возможности тотчас пересоздать и школу, и работников просвещения. Печать бурлила и кипела, которая лежала в первое время Октябрьской революции на всех новых начинаниях во всех областях, легла и на практической жизни комиссариата Народного Просвещения Советской России.

В момент великой ломки всего старого мира, ясно, что надо было прежде всего провозгласить во всей полноте наши идеалы и беспощадно сокрушать то, что в нам не подходило. О полумерах, об этапах, о приближении шаг за шагом в такому идеалу тогда было говорить трудно. Но на это внутреннее преодоление этой революционной, по неосмотренной непрактичности ушло не мало времени. Работы стало гораздо больше, чем думалось раньше. В рамках буржуазного строя не могло создаться устойчивой привычки в плановой работе: анархия являлась основным признаком этого общества, и если что достигалось, то стихийным путем, в процессе неразумного отбора, с огромным непроизводительным расшлением рабочих сил общества. В области культурной работы мы меньше всего привыкли к плану и в системе. Вот почему в области народного просвещения первые долгое время растерянность, тревога, сильно затянулся организационный период и, задавшись чрезмерно широкими задачами и целями, не сумели справиться, многое упустили, многое, пожалуй, и попортили. Тут еще новый экономический курс республики, который не мог не отразиться на линии просвещения. И здесь, как и в других областях народного хозяйства, мы стали перед рядом новых экономических отношений, учет которых должен был быть произведен с величайшей осторожностью и точностью, чтобы не впасть в роковую ошибку для дела народного образования. Если задача поднятия народного хозяйства разрешается предоставлением широчайшей частной инициативы, если для воссоздания и укрепления крупной индустрии в жизни вызывается мелкий производитель, при чем государство, за немногими исключениями, отказывается от планового и государственного урегулирования этой мелкой промышленности, то в области народного образования государство от непосредственного руководства отказаться ни в коем случае не могло и на при каких условиях «частного народного образования» допустить не должно было.

Допустить передачу хоть части работы школы в частные руки, значило ликвидировать те завоевания в школе, которые, несмотря ни на что, в России существуют, не оградить детство от той мелко-буржуазной, а может быть частично и крупно буржуазной стихии, которая является следствием новой экономической политики,—значило подрубить сук, на котором сидишь. Но рассчитывать только и исключительно на государственные ресурсы и всецело сесть на его шею было немыслимо. Путь был найден правильный: в области экономики народного просвещения, если так можно выразиться, комиссариат решил опираться не на частную, а на общественную инициативу, было вызвано в жизни и поощрялось организованное участие населения в содержании государственных школ и других детских учреждений через отделы народного образования. Участие это должно выразиться самообложением, ремонтом школьных учреждений, доставкой материалов, топлива и т. д. Такая помощь и такое участие особенно желательно со стороны тех, во имя которых совершается и вся революция, во имя которых осуществляется диктатура, эта помощь со стороны организованного пролетариата через местные исполкомы, профсоюзы и, наконец, через фаб. и заводы. Иначе делу народного образования грозит опасность.

Несмотря на то, что широкий размах и планы народного образования Наркомпросу РСФСР пришлось сузить, несмотря на то, что пришлось сдать многие из своих позиций, несмотря на констатирование последним с'ездом заветствам народного образования массы дефектов в области народного просвещения, можно смело сказать, что Наркомпросу удалось получить огромные достижения, и что этот период работы ознаменовался огромными теоретическими завоеваниями, которые помогут и облегчат работы не только Наркомпросам и педагогам Сов. Федерации, но и мировой педагогике. К тому же надо сказать, что главные позиции не сданы и Советская власть твердо стоит на принципах Октябрьской революции в области народного образования, а именно: сохранение всего просвещения в руках государства и полное освобождение его от церкви, сосредоточение его в одних руках, в Комиссариате Народного Просвещения, без дробления его по ведомствам, на принципе всеобщности и бесплатности начального обучения, единства школы всех ступеней, на необходимости строить все дело социального воспитания на трудовом начале, а также на обязательности широкой политико-просветительной работы среди взрослых, находившихся до Советской власти в невежестве и темноте. С особенной радостью надо приветствовать решение последнего октябрьского с'езда зав. губотделами народного образования, который идет в унисон решениям XI с'езда нашей партии: никаких новых уступок, никаких новых отступлений в деле народного просвещения.

Комиссариату Просвещения в бывшей Грузии пришлось начать свою работу в гораздо лучших, по сравнению с Россией, условиях. Опыт социального коммунистического воспитания России и ее завоевания в области педагогики намного облегчили работу нашу. Ошибки первых лет работы российского Наркомпроса было легко учесть и предохранить от их повторения. Кроме того, мы получили школы, более или менее налаженные, не разрушенные ни гражданской войной, ни революционной ломкой, к тому же, нам не пришлось испытать того преступного саботажа учительской интеллигенции, который пережил российский пролетариат. Наоборот, в лице учительства Грузии Наркомпрос нашел активный фактор развития школы и перестройки ее на новых трудовых началах. Если прибавить к этому и то, что мы сразу имели новую экономическую политику, то для всех станет ясно, что все это дало нам возможность сразу строить дело народного образования по известному плану, не увлекаясь, не задаваясь широкими, необычными целями. Живя и строя при новой экономической политике, при том об'единении, которое чувствуется во всех странах, особенно в нашей непромышленной стране, да к тому при скудости средств, отпускаемых Наркомпросу, мы должны были соблюдать максимальную экономию в расходах, максимально производительную затрату каждого рубля, гвоздя, карандаша, каждой тетради. Этого можно было достигнуть только строгим рабочим планом, за что мы взялись с первого же месяца организации Комиссариата. Нами были приняты срочные меры к производству точного учета всех наличных учреждений Комиссариата, как путем использования имеющихся статистических данных, так путем собирания с мест сведений через инструкторов и через вызов и с'езды зав. отделами народного образования (2 с'езда) и с'езд работников просвещения. Одновременно был произведен учет характера и об'ема производимой на местах работы. В целях внесения должной плановерности в нашей работе, а также в деле создания определенной перспективы в работе установлено предельное число учреждений социального воспитания для полного обслуживания всех детей школьного и дошкольного возраста, при чем одновременно установлено число детских учреждений каждого типа, необходимых и возможных открыть в 1922 и 23 г.г. для каждого уезда. С этой целью приведено в известность наличие материальных ресурсов Наркомпроса, созданы особые отделы: производственный и снабженческий, а также собраны от уездов все сведения, дающие нам возможность установить норму оборудования и текущего снабжения всех типов детского учреждения.

Каждому главку, отделу и подотделу поставлена задача в кратчайший срок наметить для себя те конкретные задачи, которые предполагается осуществить в течение 1922—23 учебного года. В целях подготовки и переподготовки педагогического персонала организуются педагогические техникумы и курсы.

Какую же практическую работу проделал Наркомпрос за эти полтора года и в каком положении находится к пятой годовщине Октябрьской революции дело народного просвещения в Советской Грузии? Вот на эти вопросы я постараюсь дать вкратце ответы. В Грузии, в меньшевистской Грузии мы застали много школ и средних учебных заведений, но, конечно, не было намека на социальное воспитание, а школы, оторванные от жизни, схоластические, буржуазные, мало общего имели с началом трудового принципа. Дошкольное воспитание тоже отсутствовало, несмотря на то, что необходимость в нем чувствовалась остро, несостоятельность идей семьи, как фактора общественного развития, разрушение этой семьи условиями капиталистического хозяйства и растущей дороговизной жизни, выгоняющей из семьи, как отца, так и мать на работу, отсюда беспризорность этих детей, остающихся под пагубным влиянием улицы, а также огромное количество сирот, беспризорных детей, ставших жертвой империалистической и гражданской войны и, наконец, неоспоримая педагогическая истина, что характер и главные черты ребенка формируются задолго до возраста, принятого за школьный возраст 8-летнего и, значит, необходимость заботы о детях, о их серьезном воспитании уже с раннего возраста—с 3-х лет—все это было налицо, а дошкольного воспитания не было, если не принять во внимание несколько детских садов и двух приютов гор. Тифлиса, носивших характер не государственного дела, а частной благотворительности. Сейчас по всей Грузии имеются детские сады для детей от 3-х до 6-летнего возраста. Их в Тифлисе 20 и по уездам 15, и прошкольные детские сады для 6—7-летних детей. Кроме того, дети-сироты, полусироты и беспризорные собраны в так-называемых детских домах. И в одном Тифлисе 15, обслуживающих около 3.000, а по республике—9. Конечно, потребность в них гораздо большая, но пока новая экономическая политика не дает возможности увеличить их число. Дети морально и физически дефективные обслуживаются особым «Отделом Правовой Защиты» Главсоцвоса Наркомпроса. Для них имеются специфические учреждения: школа глухонемых, слепых и трудовая колония для морально-дефективных (обслуживает около 200 детей). Для беспризорных детей Главсоцвос открыл на 120 детей «Колдектор», который беспрерывно должен забирать детей с улицы и, производя над ними врачебно-педагогические наблюдения, должен рассортировать по соответствующим детучреждениям. Но, к несчастью, колдектор эвакуирован и грозит превратиться в обыкновенный детский дом, ибо некуда давать детей. Все дома переполнены, а новых не открываем. Вот чем объясняется то явление, что столько детей на улице, которым грозит голодная, холодная смерть.

Школ трудовых по всей республике около 1.800, обслуживает около 200.000 детей. Курс в них 7-летний с одним низшим годом детского сада.

Школа наша единая, советская, всеобщая, бесплатная и безусловно трудовая. Конечно, разговоры о немедленном введении массовой единой политехнической социалистической школы излишне и нежизненно. Для этого надо подготовить почву. В области массового осуществления школьного строительства нами взят твердый курс реальной политики, считающейся с конкретными условиями нашей действительности. Что наша школа должна быть «трудовая» для всех очевидно, но надо определенно уяснить, что означает этот термин, это понятие, ибо он различным образом понимается и на разные лады предполагается в сознании педагогов и лиц, имеющих отношение к школе. Наша школа должна дать полное отражение в себе окружающей действительности и создавать возможность не только для универсальной ориентации в жизни, но и давать широкую подготовку для выборов и овладения теми видами труда, которые по преимуществу имеются в данной местности. Отсюда ясно, что трудовой школой будет называться та школа, которая строится на местном производственном базисе, и имеет целью обслуживать его потребности. Наша школа переходного времени и в ней главным воспитательным и образовательным средством должен стать не труд, как физический процесс, а все содержание школы, все знания и умения, какие даются в ней, должны быть перестроены так, чтобы они с наибольшим вероятием давали знание и умение жить. Дети и подростки в школе должны не только жить и учиться, но готовиться к коллективной трудовой жизни. Под современную трудовую школу мы, безусловно, должны подвести местный производственный базис и по типу хозяйства нашей республики строить школы: школы сельские и городские с уклоном, нужным сельскому хозяйству, и городской промышленности. Все содержание этих школ сводится к изучению хозяйства и овладению способами и процессом труда. С прогрессом техники городские школы будут приближаться к школе политехнической. Но это не значит, что сейчас не надо и теоретически и практически разрабатывать вопросы социалистической политехнической школы, распространять идеи социалистической педагогики и ставить опыты по организации новой школы там, где есть к этому подходящие условия. С этой целью часть существующих детских учреждений выделена и поставлена Наркомпросом в лучшие материальные и педагогические условия, чтобы сделать их опытно-показательными, а также открыты совершенно новые учреждения с той же целью. Эти учреждения преследуют две цели:

1) Педагогическая—экспериментирование, практическое исследование и изучение отдель

Да здравствует союз социалистических Советских Республик!

В ответ на воззвание Т.К.К.П.Г. об устройстве безпризорных детей, очутившихся на улице, Ревсовет ОКА решил немедленно открыть детский дом, отпустив на это десять тысяч пудов хлеба и десять тысяч рублей золотом.

Ревсовет ОКА просит все Республиканские хозяйственные органы и учреждения притти ему на помощь с таким расчетом, чтобы дом был открыт в недельный срок.

За справками обращаться в Ревсовет ОКА.

Члены Ревсовета ОКА: Орджоникидзе, Егоров, Элиава, Мясников.

25-го ОКТЯБРЯ.

К „Астории" подкатывают пулеметы,
Молчат И-зкий, что ему теперь!
Чеканит шаг за ротой снова рота,—
А там, над зимним,—тишина и смерть.

Слышна команда: „Покурить и вольно".
— Раздать патроны! Дай обойму! Есть!
Товарищи, связаться надо с Смольным!
У телефона—радостная весть!

— На Выборгской вся власть в руках Советов.
Послали вам на помощь мы отряд...
Кто? Ранен? Кость слегка задета...
Перевязал, и в строй сейчас назад!..

Где? Делегация с „Авроры". Ну, ребята,
Пора и нам на зимний наступать...
... А над дворцом, огнем едва об'ятом,—
Минут последних смертная печать!

Александр Чачиков.

Главные моменты гражданской войны в России.

В пятую годовщину Октябрьской революции вполне уместно кратко просмотреть отдельные даты той ожесточенной борьбы, какую революционному пролетариату России пришлось выдержать для удержания и защиты своей. рабоче-крестьянской, Советской власти. Краткий, сухой перечень отдельных моментов этой борьбы красноречивее всяких длинных рассуждений нарисует нам величие и геройство российского пролетариата, покажет ту неимоверную тяжесть, какую история возложила ему на плечи, и об'яснит, почему и по чьей вине мы имеем сейчас истерзанную, разоренную и обнищавшую Россию. Но этот краткий перечень вселит в нас и твердую уверенность в том, что тот кто преодолел такие неимоверные трудности на военном фронте, осилит их и на фронте хозяйственном.

Октябрьская революция повсюду встретила живой отклик. В первый же месяц советская власть распространилась по всей центральной и северной России, Сибири, Латвии и части южной России (Екатеринослав, Луганск). Попытка вооруженного наступления на Петроград Керенского и Краснова окончилась для них неудачно, противодействие ставки было ликвидировано 27 ноября, при чем ген. Духонин был растерзан солдатами, вооруженное восстание юнкеров в Петербурге было подавлено военной силой.

Контр-революция стала организовываться на окраинах, центром ее сделался Дон с атаманом Калединым. К нему с фронта пробился ген. Корнилов при явной помощи со стороны Украинской Рады, которая захватывает власть, пропускает с фронта к Корнилову казаков и, наконец, 9 января 1918 г. об'являет независимость Украинской самостийной республики. В это же время в Оренбурге начинает восстание атаман Дутов. На Кубани образуется „погородне-казачье правительство Быча, 31 декабря об'являет себя независимой Финляндия.

Однако, в январе—феврале 1918 года народные массы, ясно поняв, что за широковещательной национальной программой Рады и других окраинных правительств, кроет ся определенная защита интересов господствующих классов (закон Рады о неприкосновенности земельного надела до 40 десятин и др.) свергает эти правительства и устанавливает советскую власть. 15—20 января происходит восстание украинских полков, взятие ими Киева, свержение Центральной Рады и установление советского строя.

10 января 1918 г. казачий военно-революционный комитет об'являет власть войскового донского правительства низложенной. Начинается кровавая гражданская борьба, которая заканчивается в феврале (9 февраля взятие большевиками Ростова, 28 февр.—Екатеринослава) отходом добровольческих частей в Задонские степи и провозглашением Донской области советской.

28 февраля в Финляндии побеждает пролетарская революция.

Тем временем, 5 декабря 1917г. заключено перемирие на фронте и приступлено к мирным переговорам в Брест-Литовске. 10 февраля русская делегация, об'явив о прекращении войны и демобилизации армии, отказалась подписать явно аннексионистский проект мирного договора, 18 февраля Германия переходит в наступление и захватывает ряд областей.

24 февраля возобновляются переговоры и 3 марта Россия вынуждена принять Брест Литовский мирный договор, 11 марта Совнарком переезжает в Москву.

Немцы определенно ведут политику расчленения России и создания себе колоний из окраинных государств. В марте 1918 г. Киев взят с их помощью гайдамаками Петлюры, а 29 апреля немцы свергают Раду и устанавливают власть гетмана Скоропадского. Крестьянство отвечает на переворот массовыми восстаниями.

На Дону и Северном Кавказе советская власть продолжает успешно бороться с казачьей контр-революцией. 24 марта банды Корнилова терпят жестокое поражение, товарищ войскового атамана Богаевский попадает в плен. 30 марта собирается с'езд советов Кубанской области. Однако, успех большевиков парализуется германским наступлением. 9 апреля немцы занимают Харьков, а в конце мая их ставленник, Краснов, об'являет себя Донским атаманом.

В Финляндии 3 апреля высаживается германский десант и с помощью германских штыков подавляется и заливается кровью Финляндская пролетарская республика, арестовывается до 80.000 революционеров.

В Закавказье сперва об'является независимость Закавказья, а затем 26 и 28 мая — независимость Грузии и Армении под фактическим протекторатом Германии. Советская власть держится только в Баку до 23 июня, когда предательская политика соглашательских партий побеждает, приглашаются англичане и устанавливается коалиционная, эсеро-меньшевистская диктатура Центрокасия.

27-го апреля образуется Уральское Областное Управление во главе с Дутовым.

Одновременно с напором немцев, Советской России приходится бороться против Антанты. 5 апреля высаживается английский и японский десанты во Владивостоке, 12 апреля—англичане занимают Мурманск, Наконец, 26 мая начинается выступление чехо-словаков в Челябинске и с их помощью происходит захват Сибири. 7 июня большевиками был сдан Омск и в Сибири образовалось Сибирское правительство под председательством Вологодского. 8-го июня чехо-словаки заняли Самару и власть принял комитет членов Учр. Собрания. В июле этот восточный фронт становится главной ареной ожесточенной гражданской войны. 7 июля восстание левых с-р. в Москве, 12—измена главнокомандующего восточным фронтом, левого с-р. Муравьева, 21—восстание в Ярославле, 2 августа союзники занимают Архангельск и образуют Северное правительство Чайковского. Вместе с тем происходит усиленная террористическая деятельность с-р., 20 июня убивают Володарского, 30 августа—Урицкого и происходит покушение Каплан на Ленина.

Отвлечение главных советских сил на восточный фронт отозвалось на положении дел на Юге. 20 августа образовывается Добровольческая армия сначала под командованием Алексеева, а после его смерти (25 сентября 1918 г.)—Деникина. Добровольцы начинают теснить советские войска и очищают от них в августе-сентябре Ставропольскую губ., Кубанскую область и Черноморскую губ.

Ноябрь 1918 г., принесший с собой революцию в Германии, позволяет Советской России аннулировать Брестский договор (13 ноября), поднять восстание на Украине и Дону.

В декабре Скоропадский и Краснов сбегут в Германию, на правобережной Украине образуется Директория под председательством Петлюры, в Харькове—советская власть. На Востоке же происходит переворот, Колчак разгоняет 20 ноября с'езд Учредительного Собрания и об'является 24 ноября Верховным Правителем России.

Побеждая Антанта становится в открыто враждебные отношения к Советской России и проводит политику ее интервенции. Она укрепляется в Закавказье, где тем временем, после взятия турками Баку, образовалась еще и Азербейджанская республика, оказывает широкую помощь Деникину, содействует образованию враждебных Советской России республик Латвии, Эстонии и Литвы, захватывает Одессу, Николаев, Херсон и Крымский полуостров.

Добровольческая армия при помощи союзников становится серьезной опасностью для Советской России. В начале 1919 г. она очищает от большевиков весь Северный Кавказ и Каспийское побережье, Колчак в это время продолжает усиленно наступать на восточном фронте.

Об интенсивности этого наступления можно судить по тому, что к концу февраля 1919 г. войска Колчака находились в 10 верстах от Казани, 150 в. от Симбирска, на полпути между Пермью и Вяткой, в 40 в. от Самары и подходили к Оренбургу.

В Марте-мае 1919 г. большевики теснят деникинцев на донском фронте, советские раз'езды доходят уже до Батайска. Французы, под влиянием восстания в их флоте, очищают Одессу и Крым, на Кубани и Черноморском побережье начинается движение „зеленых" против добровольцев.

Однако, в июне наступает перелом в военных действиях и Деникин развивает быстрый успех, дойдя к середине октября до Орла. В это время, в августе, создается новый фронт, под Петербургом. Образуется северо-западное правительство Юденича, которое 12 октября начинает, с помощью Англии и Эстонии, поход на Петербург, при чем доходит до Пулкова. Борьба за Петербург длится до середины ноября и кончается полным разгромом армии Юденича.

Неуспехи Советской власти на южном фронте компенсируются крупными удачами на восточном. Наступление Юденича приостановлено в конце марта 1919 г. и он переходит во все более и более паническое отступление: 14 июля советские войска занимают Екатеринбург, 15 сентября ликвидирована оренбургская „пробка" и Советская Россия восстанавливает связь с Туркестаном, наконец, 8 января 1920 г. занимается Красноярск и захватывается в плен 60 тыс. армии Колчака, а 7 февраля расстреливают и его самого. Сибирь снова становится советской, кроме Дальнего Востока, где под крылом японской оккупации продолжают хозяйничать Семенов и другие авантюристы.

С осени же 1919 г. начинается решительное поражение Деникина. 21 октября конница Буденного разбивает 12 полков Мамонтова. Доброволческая армия стремительно отступает, в январе сдает Ростов, в феврале—Новороссийск. Весь Северный Кавказ переходит в руки большевиков. Деникина заменяет Врангель, который укрепляется в Крыму.

Северный фронт также ликвидируется к февралю 1920 г. англичане же эвакуируются из Архангельска в конце сентября 1919.

Решительный перелом в военном положении в пользу Советской власти произошел на протяжении 4 дней, с 19 по 23 ноября 1921 г. В эти дни взяты: на сибирском фронте Омск, падение которого решило судьбу Колчака, на южном фронте—Чернигов и на петербургском—Ямбург.

1920 год занят ликвидацией последней опоры белогвардейщины Крыма. Антанта делает новую попытку сокрушения Советской власти через Польшу. Русско-польская война оканчивается неудачно для Советской России и по рижскому договору, подписанному 18 марта 1921 г., Польша аннексирует некоторые русские области. В 1920 и начале 1921 г. происходит советизация Закавказских республик, Азербайджана, (28 апреля 1920), Армении (2 декабря 1920) и Грузии (25 февраля 1921 г.), образуется Советская республика в Бухаре.

В 1920 г. Советская Россия оформливает свои отношения с соседними республиками (Эстонией, Литвой, Финляндией), находившимися раньше под исключительным влиянием Антанты и ведшим агрессивную политику против Сов. России, но понявшим, в конце концов, всю пагубность для них самих такой политики.

Таким образом, 1920 год явился последним годом вооруженной борьбы за удержание завоеваний октябрьской революции. В 1921 г. и 1922 г. Советская Россия могла уже приступить вплотную к мирному строительству, лишь изредка отвлекаемая от него отдельными вспышками гражданской войны (Кронштадт, тамбовские и сибирские крестьянские движения и т. д.)

А—н.

РАБОЧАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

(Из воспоминаний).

I.

Октябрьский переворот явился совершенно неизбежным этапом в развитии революции. Июльские выступления, принявшие стихийный характер протеста рабочих масс против правительства «народной измены»—болтунишки и хвастунишки Керенского, воочию показали и доказали, что бег революции не остановится на пол-пути, буржуазно-соглашательское правительство должно быть сорвешено и должно уступить место рабочему правительству. Диктатура буржуазии должна смениться диктатурой пролетариата. «Вся власть Советам»—вот лозунг, приобретавший в до-октябрьский период огромное значение. Процесс высвобождения рабочих масс из-под буржуазных и мелко-буржуазных влияний шел ускоренным темпом. Иллюзии гибли, факты оставались. И вот сентябрьские выборы в районные думы гор. Москвы свидетельствовали о том, что произошел сдвиг в настроении рабочих и не только рабочих масс. Сентябрьские выборы, произведенные по всем «демократическим» правилам излюбленной меньшевиками «четыреххвостки»—на основах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права—дали нашей партии 51% всех поданных голосов по всем районам, в рабочих-же районах, если брать в отдельности, процент был значительно выше и доходил до 65—70%. Основная партия мелкой буржуазии—эсеровская, получившая в июне—во время выборов в Московскую городскую думу 60% голосов, докатилась теперь в сентябре—до 10—15%, нечего уж говорить о меньшевиках, собравших что-то около 5—8%. С другой стороны усилилась крайне правая партия воинствующей русской буржуазии—кадеты, которые на этот раз собрали, если память мне не изменяет, 29%. Вот эти цифры красноречиво говорили ,что скоро разразится буря, где поспорят эти две силы—крайне левая и крайне правая и перевес должен быть на стороне левых, на стороне партии революции. И до гениальности правильно т. Ленин, исходя из всего создавшегося положения и из соотношения сил, в октябре поставил вопрос ребром: или мы (большевики) пользуясь сочувствием широчайших рабоче - крестьянских масс должны выступить и победить или-же мы погибнем, как партия борющихся пролетарских масс. Несмотря на колебания, шатания, неуверенность некоторых товарищей, Ленин, как всегда бывает, взял свое и его гениальные предвидения оказались абсолютно правильными. Так был вырешен вопрос о великой Октябрьской революции. Первым подал сигнал бурнопламенный Петроград, за ним последовала Москва. Наши воспоминания будут касаться Москвы. Как же дело происходило в Москве?

II.

Если в Петрограде сравнительно легко—в одну ночь—досталась победа рабочему классу, который под грохот орудий на Всероссийском С'езде Советов взял власть в свои руки, то куда труднее было в Москве, где борьба принял ожесточенный характер и длилась целую неделю. Тут мы встретили бешеное сопротивление со стороны наших врагов—старой—с большими традициями—Московской буржуазии и ее новых прихлебателей группировавшихся тогда вокруг Московской городской думы. За нами были тогда Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, где нами уже было отвоевано большинства, районные Советы и районые думы. Против нас шла цитадель белых—Московская городская дума. Московский Совет высказался за передачу власти в руки Советов и ждал для этого подходящего момента. Представители Московского Совета (т. Ногин и др.), которые кстати сказать действовали не особенно-таки решительно, вели переговоры с эсеровскими лидерами, имея в виду столковаться с ними в бескровном и безболезненном переходе власти—после петроградских событий.

Московская дума должна была сказать свое решающее «муниципальное» слово и она сказала это на историческом. последнем прощальном заседании 25 или 26 октября (по старому стилю), на котором мне довелось присутствовать.

Это историческое заседание открыл московский городской голова г-н Руднев. Рядом с ним с важным видом и с не менее важной бородой сидел председатель московской думы—старик Минор. Произнеся несколько вступительных слов, Руднев предложил высказаться представителям большевиков, как авторам происходящих событий. Лидер большевитской фракции в думе—т. И. И. Степанов возразил, что ссобственно первую программную речь надлежало бы сказать представителю господствующей эсеровской партии, но раз они стесняются, он с охотой выскажет взгляды большевиков, тем более, что он спешит по газетным делам (т. И. Степанов был тогда редактором «Известий Московского Совета).

Тов. Степанов спокойным, уверенным, звучным голосом произносит свою блестящую речь, обращая ее по-преимуществу к эсерам и отчасти к меньшевикам. Дав оценку происходящих событий и доказав необходимость и неизбежность перехода власти в руки рабочего класса, тов. Степанов взывал к этим «социалистам», говоря, что еще не все для них потеряно, еще не поздно стать им рядом с рабочими массами, подчиниться их законной воле. Будьте в этот решительный момент на стороне трудового народа, иначе вы очутитесь в лагере контр-революции и будете окончательно похоронены, как социалисты. Перед вами выбор—скажите свое решающее слово.

После своей речи тов. Степанов моментально удалился. Затем последовали речи представителей различных партий—эсеров, меньшевиков, эн-асов, кадетов, и с.-д. интернационалистов. Все ораторы, за исключением последнего, в один голос заявили, что в Питере происходит бунт, анархия, насильники-большевики хотят ниспровергнуть существующее законное временное правительство и т. д., но этому не бывать. Москва не может пойти по стопам анархического Петрограда, она должна выразить доверие временному правительству и бороться, защищая его. «Да здравствует временное правительство», хором запели эти «социалисты», конечно, вкупе с кадетами. «Долой правительство измены—временное правительство»—провозгласил с.-д. интернационалист т. Гальперин, в ответ на что послышались крики: «Провокатор, германский шпион» и т. п. А один эн-эсовец (народный социалист), помнится, сказал в печальном тоне: «Вот мы здесь болтаем, а большевики делают свое дело. Посмотрите на пустующие скамьи большевиков». Действительно, из 20—22 гласных присутствовали «для информации» два—три большевика. Дел много и некогда было заниматься парламентской болтовней.

Московская дума произнесла свое последнее слово. Из очага «всенародной» революции в февральские дни она превратилась в центр подлинной контр-революции в октябре. Против этого гнилого центра должны были повести борьбу московские рабочие районы. Они и сделали это. В рабочих кварталах и районах уже давно кипела работа, шла подготовка к решительным боям. Рабочие инстинктивно, по своему пролетарскому чутью, чувствовали и предвидели, что впереди будут схватки с буржуазией и, строя свои красногвардейские отряды, постепенно готовились к этим схваткам. Для выяснения картины мы и последуем теперь по один из наиболее тогда важных пролетарских районов—в Замоскворецкий район, где пишущему эти строки пришлось поработать несколько лет.

III.

Центром Замоскворечья, вокруг которого группировались большевистские и сочувствующие нам силы еще с подполья (1915—16 г.г.) была маленькая студенческая столовка, что на Малой Серпуховке, 28. С момента февральской революции там поместился Замоскворецкий Районный Комитет большевиков. Рабочие Замоскворечья хорошо знали эту столовку и охотно посещали ее. Она была излюбленным местом рабочих, в особенности в до-октябрьский период. Последние две-три недели до октябрьской революции столовка буквально была запружена рабочими-коммунистами. Чувствовалось большое оживление. По вечерам эта мирная столовка превращалась в военный лагерь. Наши красно-гвардейцы упражнялись здесь и беспрерывно щелкали затворами, лежа на полу, точно готовясь к бою. Слышен был даже ропот этих вооруженных пролетариев—«Чего мы медлим, почему не выступаем, белогвардейцы и юнкера готовятся, даже студенчество вооружается, а мы созерцаем спокойно все это». И действительно, так и было. В то время, как тов. Ногин вел переговоры с Рудневым, полковник Рябцев стягивал войска и вооружал белогвардейцев. Это вызвало большое недовольство в партийных массах. Однажды, даже—это было, кажется, 24 или 25 октября,—товарищи потребовали созыва экстренного общего собрания для вынесения вопроса, как быть дальше. Московский Комитет партии не давал тогда еще директив перейти к наступлению и выступить, а настроение в районах было именно такое. На этом собрании Замоскворецкого района целый ряд товарищей—рабочих требовали немедленного выступления и постановили отправить делегацию в М. К. и настаивать на этом. В эту делегацию вошли наиболее боевые товарищи.

Оказывается, примерно то же самое происходило и в других районах, откуда в М. К. протянулись делегации.

М. К. на своем заседании при участии представителей районов решил, получив к тому же радостные сведения из Петрограда, выступить и призвать к этому рабочие массы Москвы.

IV.

Когда получилось постановление высшего руководящего партийного органа о выступлении, партийные массы в районах воспряли духом. Это было 26 октября. В Замоскворецкий район перешли редакции «Социал-Демократа», «Известия Моск. Совета» и наши лучшие товарищи: Бухарин, Мих. Ольминский, И. И. Степанов, М. Покровский. Центр учитывал правильно, что вся тяжесть октябрьского переворота ложится на рабочие районы и даже если в центре дела пойдут неважно, то в районах сохраняется ячейка и мы еще продолжим борьбу. В центре образовался—Московский Революционный Комитет, куда вошли т.т. Ломов, Ускевич, Ведерников и др., в районах—районные революционные комитеты. В Замоскворецкий Ревком вошли т.т. И. Косспор, Илья Цивцивадзе, Борис Волин (редактор «Рабочей Москвы»), секретарями были—пишущий эти строки и т. Гуревич (секретарь союза металлистов).

Помещение на М. Серпуховке нами было найдено неподходящим и мы решили, забрав оттуда все партийные документы и попрятав их по домам, перейти в новое помещение на Калужской площади, оставив столовку для снабжения красно-гвардейцев продовольствием и пищей и для собраний.

Известие об образовании в Петрограде Совета Народных Комиссаров во главе с тов. Лениным нас неслыханно обрадовало и тов. Бухарин даже буквально прыгал от радости, бегая по столовке и сообщая всем эту радостную весть. После чего он конечно, как литератор присел к столику и начал писать стремительную боевую листовку.

Поздно вечером мы (настоящий человек 5—7) вышли из столовки и направлялись в новое помещение. На Серпуховской площади мы заметили группу вооруженных людей. Они окликнули нас. Оказывается, это были наши «товарищи» по Коммерческому Институту—белые студенты, маменькины сынки, вооруженные Рябцевым и Рудневым, но, конечно, не умеющие ни в какой мере обращаться с оружием. С нами тогда шел вооруженный до зубов максималист-террорист некто Макс, который ожил и преобразился из лентяя именно в октябрьские дни, когда у него появилась боевая работа. Понав в чем дело, Макс из маузера выстрелил два-три раза и сразу-же наповал уложил двух студентов, после чего эти студенты (а их было человек 80) разбежались. Мы тогда скомандовали—идите вслед за нами—и арестовав их, повели их в комиссариат. Это было первое боевое крещение Первая ласточка победы. Мы пошли на Калужскую площадь

V.

Придя в новое помещение, мы первым долгом приступили к организации нашего дела и, устроил заседание, наметили план и об'явив приказом о существовании Замоскворецкого Ревкома, призвали всех рабочих подчиняться беспрекословно ему и перейти к наступлению против буржуазии и белогвардейцев. Какими силами и какими ресурсами мы располагали? У нас была Красная Гвардия, человек в 1.000, огромное количество патронов из Симоновских пороховых погребов, небольшой запас хлеба из хлебопекарни № 3, да еще плюс наша столовка. Красно-гвардейцы действовали во-всю, с огромным энтузиазмом. И октябрьская революция была в сущности красно-гвардейской, чисто рабочей столичной революцией. К боевым действиям приступили 27 октября. В первую очередь окружили бывш. Александровские казармы, где засели юнкера и захватили их в плен. Кроме этого, самым важным фронтом был Каменный мост, по ту сторону которого помещался Штаб Московского военного округа, где сосредоточены были белогвардейские банды. Там шел ожесточенный бой. Там пали тов. Люсик Лисинова, молодая интеллигентка из Тифлиса, преданная нашему общему делу и тов. Петр Добрынин, рабочий 20 лет, прекрасный боевой парень, который, будучи три раза ранен, все же стремился на самое опасное место, где погиб геройской смертью. Эти две символические жертвы еще более ожесточили красногвардейцев и они стиснув зубы, дрались до конца. В ночь, кажется, с 29 на 30 октября, злополучный соглашательский ВИКЖЕЛЬ (Всерос. Исп. Ком. Железнодорожников) предложил об'явить перемирие и мы пошли на это и дали соответствующий приказ прекратить боевые действия, но фактически этого приказа не выполнили. Рабочие рвались в бой и никакого перемирия с буржуазией признавать не хотели, зная, что это хитрое коварство белогвардейщины. Бои продолжались и только 2-го ноября, когда врачи окончательно были сломлены и заявили, что больше сопротивляться не будут, рабочие успокоились, одержав полную победу.

Эта победа досталась в Москве не легко. Было много жертв, лучшие товарищи полегали тогда на московских улицах. Но Москву они сделали красной Москвой, центром пролетарской революции. Это совершил октябрь...

Будем уверены, в том, что мировой великий октябрь сделает то же самое и с Парижем, Лондоном, Берлином и другими столицами теперешних буржуазных государств.

История работает на нас... И она выполняет хорошо свою работу...

М. Нахиани.

КРАСНАЯ АРМИЯ В ОКТЯБРЕ.

По нашей общей привычке мы все стараемся приурочить к одному дню, к одному сроку; часто результат огромной подготовительной работы, мы относили ко дню, когда юридически оформился результат этой предварительной работы. Тоже происходит и с октябрем. Мы говорим: 7 ноября пала власть временного правительства почти без единой капли крови. А почему переворот был так легок?—Потому, что была проведена подготовительная работа, потому, что костяк, ткань октября была создана раньше. Первое слово о захвате власти было сказано собранием членов партии Выборгского района г. Петрограда 1 марта 1917 года. Но ЦК нашей партии на это постановление наложил „вето". В дальнейшем Петроградскому комитету приходилось вести подготовительную работу к октябрю вопреки ЦК нашей партии. Только решающее слово т. Ленина слило ЦК и ПК в общей работе к октябрю. И первое внимание было обращено на создание основной ткани, на завоевание армии. Опыт 1905 г. был вполне учтен, ибо правильно сказал т. Троцкий, что революция 1905 г. разбилась не о тактические ошибки, как об этом говорили тогда меньшевики и тогда выдвигавшие теорию коалиции с буржуазией,—а разбилась о реальную величину: о штыки крестьянской армии.

И 21 марта состоялось первое собрание солдат большевиков, на котором присутствовало 70 человек. Это собрание показало, что боевыми вопросами для армии являются мир и земля. И среди другой работы началась борьба за армию. Была организована военная организация (военная, как ее называли тогда) во главе с Подвойским, Мешолохиным, Беляковым и Невским, основавшаяся во дворце Ксешинской, против Петропавловской крепости. Соседство с крепостью было выбрано с целью, ибо она являлась стратегическим пунктом борьбы, и дворец Ксешинской вполне подчинил себе крепость. Когда в июльские дни Керенский схватился и заняв после июльского разгрома дворец, было поздно: связи уже были созданы. От общей массовой связи военная организация перешла к завоеванию полков к выдвижению всюду своих авторитетных среди солдатских масс доверительных людей. Демонстрация 18 июля на Марсовом поле показала, что лозунги меньшевиков потонули среди большевистских солдатских лозунгов.

Тотчас-же после демонстрации была созвана конференция фронтовых и тыловых военных организаций, продолжавшаяся с 15 по 24 июля 1917 года, протоколы которой сейчас лежат передо мною. В резолюции о войне, мире и наступлении конференция заявляет: „Призыв к наступлению для революционной соц. демократии (так называли себя большевики, находящиеся еще в рядах РСДРП, в отличие от меньшевиков) могбы быть приемлем лишь тогда, когда власть перейдет в руки Советов Р. и С. депутатов и когда революционная демократия открыто и недвусмысленно обратилась бы с предложением мира ко всем воюющим странам". Конференция коснулась целого ряда боевых вопросов, как о всеобщем вооружении трудящихся, о демократизации армии, о земле, где высказалась за полную и немедленную конфискацию всех земель и о всероссийской солдатской и крестьянской газете, поставив считать „Солдатскую Правду" впредь до организации большой солдатско-крестьянской газеты центральным органом военных организаций. Конференция об'единяла собою организационно 30 т. человек. Это была сила, с которою уже буржуазному правительству приходилось считаться, тем более, что она росла и усиливалась. И военку начали преследовать, газету не пропускать по почте на фронт. Но все было бесполезно: делегаты и ходоки с фронта тысячами везли сами тайно газеты на фронт. А скорой на самом фронте возникла солдатская газета под названием „Окопная Правда". Именно она создала на северо-западном фронте опорный пункт для нас. Правительство Керенского решило бороться и в первую очередь поставило вопрос о выводе гарнизона из Петрограда. Не обошлось здесь без провокационных противопоставлений солдат тыла фронтовикам.

Но это не удалось. На одном выиграла буржуазия—вызвала преждевременное выступление пулеметчиков, а затем Московского, Гренадерского, Павловского и Преображенского полков с лозунгом захвата власти. На пути к Таврическому дворцу они были провокационно атакованы и будучи неорганизованы они поддались панике.

Июльское движение было сломлено. Дворец Ксешинской окружен и все находившиеся там были арестованы. Но этим не были сломаны связи Военки: она стала более конспиративной. Вместо „Солдатской правды" вышел нелегально „Солдат и Рабочий".

Параллельно с работой Военки шла работа по созданию красногвардейских отрядов из рабочих под видом охраны фабрик и заводов.

Военные связи укреплялись. Происходило завоевание присланных новых частей: особенно самокатчиков. Создавалась в низах ткань. Выступление Корнилова колебнуло еще раз массы к большевикам. Внизу уже чувствовалась сила. И наша партия 9 сентября на собрании активных работников ставит вопрос о завоевании власти.

Первый удар поручается нанести Питерскому Совету, который уже шел за большевиками. С 17 октября центральный орган партии „Рабочий" выносит этот вопрос в массы. Лозунг „За власть Советов" завоевывает массы, а „День Совета" 22 сентября показал окончательно, что все массы Питера с нами. Дело стояло за оформлением вязовой ткани, созданной Военкой.

17 октября создается Военно-Революционный комитет и он оформляет ткань. Питер делится на районы, в полках назначаются комиссары, имеющие за собой солдатские массы. К 23—24 уже все было закончено. Внизу в скрытых формах уже имелся новый г. государственный аппарат. Взятие Зимнего только юридически оформило то, что уже имелось.

Наступает второй акт борьбы. На сцену выдвигаются снова Военка и красногвардейские отряды. Судьба Питера и революции решается на Пулковских высотах. Бой ведут красногвардейские отряды, а солдаты партизаны, входя в контакт с красноармейцами, братаются и приводят их на нашу сторону. Керенский бит. Но это хороший урок для нас и идет организационное строительство старой армии, на новы рельсы.—Выборность комиссаров блейхада. На последнем надо немного остановится. Блейхман—вождь анархистов, вносит в ряды новой армии разложение, борясь против новой дисциплины, порядка, против привлечения спецов. Он повторяет старые слова большевиков, которые в новых условиях идут против нас. И в апреле 1918 года происходит Петроградская конференция большевиков-красноармейцев. На ней выступает т. Володарский и выдвигает два принципа: принцип привлечения военных специалистов и принцип установления строжайшей самодисциплины. „Нам нужно создание боевых отрядов—цитирую по протоколам, говорит Володарский—готовых подчиняться без рассуждений. Если каждый приказ будет обсуждаться 48 часов, то исполнение его может запоздать, что в боевой обстановке смерти подобно. Нельзя под снарядами и пулями обсуждать на митингах боевые распоряжения. Не, надо бояться действий комсостава, ибо надо помнить, что при каждой из них всегда находится политический комиссар, поставленный Советской властью". Ту же мысль развивает т. Зиновьев: если мы не будем спешно организовывать военную силу—мы погибнем. Разговоры сейчас неуместны, история посмеется над донкихотством. Наша задача—установление самодисциплины путем драконовских мер. Кто слаб уходи,—но не мешай нам работать".

В своей резолюции конференция обращается „ко всем красноармейцам-большевикам с призывом немедленно приступить к формированию партийных коллективов в целях создания твердого сплоченного ядра в среде новой армии", и далее по докладу об организации Красной армии, конференция заявляет: „что без строжайшей товарищеской дисциплины существование Красной армии, как серьезной силы невозможно". Конференция постановляет бороться систематически и неуклонно за насаждение такой дисциплины в Красной армии, полагая, что расхлябанность в военном деле гораздо чувствительнее, чем во всех других отраслях нашей деятельности".

Эта конференция, происходящая после столкновений с регулярными войсками Германии, выразила только то, что все чувствовали и восприняли на опыте. В Красной армии нет места хаосу, нет места блейхмановскому анархизму, нет места меньшевистской болтовне, ибо они тогда шли против большевиков вместе с анархистами. Эта конференция поставила строительство Красной армии на правильные рельсы.

И если теперь задаются вопросом, как большевикам коммунистам удалось создать такую мощную, дисциплинированную армию из старой разлагающейся—то мне, прошедшему весь этот путь почти до последних дней, вполне ясно.

Мы уже до октября создали ткань новой армии. Мы влили туда организующий коллективистский элемент рабочего класса. Мы имели там своих партийцев. Налезающий враг, сначала Краснов у Питера, затем немцы и, наконец, белогвардейская стая — опытом подтверждали, что в боевой обстановке разсуждать нельзя. А отсутствие классового антогонизма между рядовым бойцом и руководящим аппаратом — комиссаром, только облегчали подчинение революционной дисциплине. Уже на 1 октября 1919 г. в Красной армии было 61.681 коммунист рядовой и 6.200 комиссаров. И всюду, где только создавалось колебание звучало требование дать коммунистов. А это был мощный цемент.

И весь дальнейший путь армии, на котором нет нужды останавливаться, только подтвердил и еще раз подтвердит силу армии и ее роль в удержании завоеваний октября.

Л. Авенир

ВЫДЕРЖКА.

(Октябрьские картины).

Смольный институт. Канун октябрьского переворота.

В коридоры с треском и шумом валунами вкатываются фронтовики. Одна за другой прибивают волны рабочих.

Лица озарены бесповоротным решением. Оно еще хранится в молчании, но скоро, сегодня же будет высказано.

Вечер.

Огромный актовый зал полон.

— Вон, вон т. Ленин,—сотни рук показывают на усевшегося справа от трибуны Ильича.

— Не он, нет, какой же это Ленин. Тот с усами и с бородкой, а этот словно...

— Самый настоящий,—спешит подтвердить поместившийся по соседству рабочий,—бороду и усы в подполье сбрил—и шутливо добавляет, а голову много раньше побрил и так что на веки вечные спереди ни волоска не растет, только сзади полоска, вроде бордюрчика.

Президиум на месте.

На трибуне Ленин.

Неистовы аплодисменты, упорно и долго клокочат десятками пулеметов.

— Наконец наступает молчание.

Говорит Ленин. Голос хриплый, простужен, но каждое слово слышно.

Он говорит о том, что власть должна быть в руках трудящихся; ее надо взять немедленно, сейчас же.

Речь его была одновременно и действием.

Сказано, сделано.

На трибуне военный, высокого роста, в серой шапке. Он рапортует, чеканя слова.

— Честь имею доложить, как солдат пролетарской революции, Зимний дворец взят. Временное правительство арестовано и помещено в Петропавловской крепости!

Восторженные бурные крики, аплодисменты.

Свершилось.

— Сначала свое бытие диктатура рабочего класса,

Следующие дни в Смольном стали днями неповторяемой работы. Все кипит. Ритм, темп новый революционный.

Сон, отдых, пища, кажется чем-то далеким, куда-то ушедшим и неважным. Подкрепляются немного, вздремнув стоя у стены, и кружкой кипятку с куском хлеба.

В комнате с-р; непрерывные заседания в повестке: вопли, биение в грудь и истерики, как женские, так и мужские.

Меньшевики боком, ползут около стен, неслышно, как тени, прислушиваются и шелезают.

Интернационалисты, числом до пяти, обливаясь потом, сжечив туго накрахмаленные воротнички вынесли, наконец, решение „сотрудничать".

Максималисты в маленькой комнатке на верху столковались—„безоговорочно с большевиками" один из них все же настойчиво твердил.

— А Ленина председателем напрасно сделали. Больно сильно крутнули налево. Полегче бы надо.

Во всех комнатах почти единовременно появлялся анархист Блейхман (ныне умерший). Маленький старичек, в рваном пальто на голом теле. Что-то крикливо доказывает, ударяя кулаком по своей обнаженной птичьей груди.

А аппарат новой власти растет по секундам.

Работа все напряженнее, стремительней, работа—во весь дух.

И в этом всеобщем кипеньи четко выделился и не мог быть незамеченным пример особой, необычной революционной выдержки.

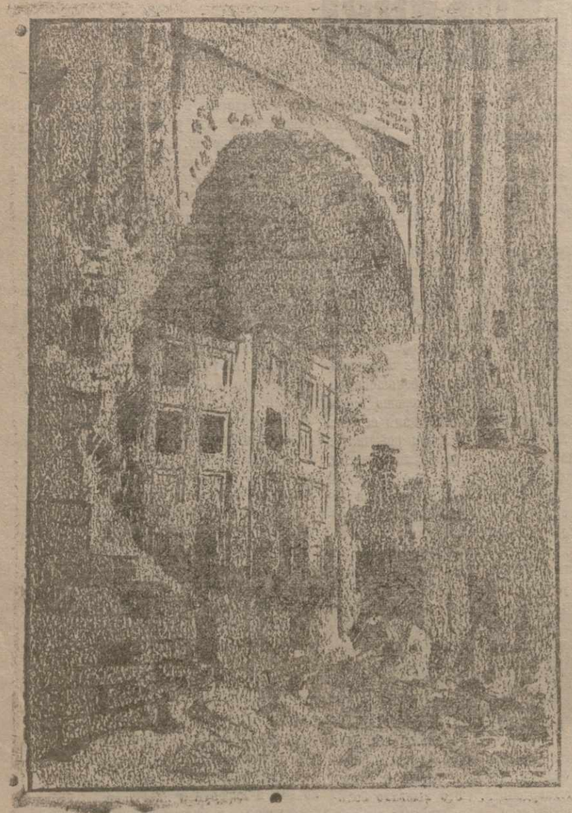
Его можно было наблюдать в одном из т. т., поставленных во главе пролетарской революции.

Это удавалось легко, т. к. работа всех главарей от рабочей диктатуры в каждый момент дня и ночи проходила на глазах.

Вот выкованный Троцкий. Глаза блестят, челюсти крепко сжатые, походка быстрая, речь металлическая, отрывистая.

— Товарищ, вы имеете поручение? а вы, товарищ? а вы? проходя по коридорам нервно цепляет вопросами встреченных. Он

Октябрь в Москве.



Никольские ворота.

напряжен. Нервы—сдавленные могучие пружины, вдруг разомкнутся и разнесут все вдребезги.

И трудно представить его иным в такой обстановке.

— Тов. Троцкий! останавливает его группа рабочих—об'ясните нам вот что... Быстрый, короткий ответ, просьба не задерживать и уже нет его.

Луначарский, Шляпников, Крестинский, Володарский, Крыленко, позже Зиновьев, Каменев и др. также нервно напряжены, также при обращении отвечают рывком, на-скоро. Каждый мускул, каждая точка их лица говорит, что рабочим классом на них возложено величайшее исключительное дело, что у них нет минуты свободной, что их нельзя задерживать.

И их также иными в таких условиях нельзя было представить.

Передовики—руководители таких грандиозных событий так и рисуются в воображении, напряженными, нервными.

Но вот один из них—Ленин. И картина иная, необычная.

Уже 4 часа утра.—Несколько наркомов быстро проходят по коридору.

В коридоре спорит группа фронтовиков. Сбитые с толку с-р. и меньшевиками, доказываются до какой-то сути.

Наркомы замкнуты в круг вопросов.

— Товарищи, нам некогда, у нас очень важное совещание.

— Ребята не задерживать, если так—рявкнула одна из фронтовых папах—и круг разомкнулся, наркомы ушли.

— Товарищи, кажись, Ленин идет, вот бы кого спросить!

— Его нельзя задерживать—снова рычит папаха. Но Ильич уже подошел и сам без зова остановился.

На подбородке и верхней губе щетина. Старенький желтоватый пиджак с закругленными полами. Запустив в затылок свой классический жест спрашивает:

— О чем спорите?

— Фронтовик из скопских, рыжеватый, с голубыми глазами веснушчатый задорливо, истово стал излагать спорный вопрос во всех подробностях. Его торопят, он сбивается. Смех. Ильич тоже смеется и помогает зарапортовавшемуся восстановить нить оборванной речи. Выслушал его до конца и ответил, не поучая, а с той исключительно пролетарской мнерой, при которой скопской мужичек, почувствовал себя на одной ноге с Ильичем и забыл, что у него можно было бы кой-чему и поучиться.

Он запоисто стал возражать Ленину, заявляя что он с ним „ни в жисть не согласен“.

Ленин, классическим жестом опять отправился к себе в затылок и, ласково кольнув спорщика огоньком прищуренных глаз, проговорил.

— А я с тобой не согласен, кто из нас праз, пусть вот расеудят товарищи.

— Да он что, одна болтовня, без дела! Спорщик не дал распространиться по своему адресу, вдруг сорвал с себя шапку и закричал.

— Погодите, погодите, ребята! У меня прояснилось, товарищ Ленин, ты слышь, я тоже самое хотел сказать, по твоему, сейчас умереть, правда. Скажи на милость, как они меня облапошили, на пустом сбили, лахудры.

— Очухался! со смехом подхватили фронтовики. Ленин тоже хохочет от души.

— Однако, кажись, позновато, товарищи, пожалуй, вам лучше бы прилеч где нибудь.

— Ну ты насчет нас не беспокойся. Нам ничего, мы по привычке.

— Нот, товарищи, а говорю вам надо отдохнуть. Ваши силы очень нужны и, небось, сами знаете для чего, знаете аль нет? спросил Ленин, полушутя.

— Еще бы не знать. Ты будь в надежде.

— Вот как, духа не оставим, звенит высоким тенорком скопской, чтобы званья ихнего не было больше.

— Очистим, рявкнула папаха. Снова общий смех.

— Значит на отдых, товарищи, до свиданья!

— И то дело. Гайда, ребята! довольной ватагой направились к выходу фронтовики.

А коренастый Ильич неторопливо зашагал в том направлении, куда наркомы пошли на совещание.

Небывалая революция, грандиозные потрясения, он рулевой, его пост страшен, ответственность невероятна, его положение исключительно, смотришь же на него и видишь, как будто это не так, будто делает он дело обыкновенное, повседневное, при котором горячность, торопливость и суетливость излишни.

Непостижимая выдержка. Будучи на вулкане, сохранить полное внешнее спокойствие, четкость, ясность не только поступка, но и каждого слова и сердечную ласковость ко всем, идущим с вопросами, предложениями и сохранить при всем этом постоянную товарищескую заботливость о своих соратниках в рабочем деле. Да, идеальная выдержка—это Ленин!

Василий Игнатов

Октябрьские дни в Москве.

(Воспоминания)

День 24 октября (стар. ст.) 1917 г. был необычайным днем в моей жизни. В студенческой столовой в Замоскворечьи разнесся слух, что в Петрограде власть захватил в свои руки Совет Рабочих и солдатских Депутатов. Я побежал в Райком на верхнем этаже столовой. Слух подтвердился. Общей радости не было конца. Поднялся на ноги всегда живо работавший Замоскворецкий райком М. К. РКП, и через пару часов ответственные товарищи (районный профессионал тов. Мышкин, агитаторы-пропагандисты, руководители ячеек и т. д.) были уже в райкоме. Вмиг все ответственные товарищи были брошены на фабрики и заводы, чтобы известить рабочих и работниц, о радостной вести о событиях в Петрограде. На мою долю выпало счастье известить об этом несколько фабрик и заводов. Никогда, ни до октября, ни после—на расстоянии 5 лет неустанной борьбы—я не видел такого энтузиазма, с каким встречали рабочие и работницы весть о переходе власти в руки Советов. Описать эту всеобщую, беспредельную и бесподдельную радость нельзя.

Это можно только было чувствовать.

Так как на Москву надвигались черные тучи вставал вопрос—„что нам делать?“. В этом простом вопросе выражалась полная готовность рабочих бороться и умирать за власть Советов. Решили „ждать до особого распоряжения“ и вдумчиво твердым шагами вернулись к станкам.

В ночь на 25-е мы были в райкоме, ожидая распоряжений М. К. РКП и временами выходили на улицы с целью разведки.

Было установлено, что юнкера и казаки направлялись в центр города к Кремлю. День 25 го октября был отмечен уже столкновением. Наши товарищи на автомобилях вывозили из Кремля оружие и вооружали рабочих, создавая таким образом, Красную Гвардию. Такая же работа шла в лагере противника. В свою очередь, буржуазия из своих сынков создавала белую гвардию и стягивала ее к Арбату и Кремлю, где помещалась большевистски настроенная 56 рота московского гарнизона.

Ночью с 25 на 26 октября мы заняли в Замоскворецком районе комиссариаты и другие учреждения. Мне было предложено занять 2-ой Пятницкий комиссариат, что я исполнил без кровопролития при помощи трех двинцев (так назывались солдаты, переведенные провительством Керенского за большевистские настроение из Двинска).

Утром 26 октября мы уговорили и перетянули на свою сторону часть милиционеров. Не подчинившихся я арестовал и отправил в распоряжение Замоскворецкого Совета раб. и солд. Депутатов. 26 октября шла горячая работа по подготовке к предстоящим боям, занимались мосты через реку Москву, чтобы не дать противнику возможности проникнуть в наш рабочий район и во многих местах уже гремела стрельба в остальных стычках.

26 вечером мы получили телефонограмму МК РКП, что противник переходит в наступление и задерживает наши автомобили.

Вооружение рабочих шло с невообразимой скоростью. Мы просто не успевали раздавать винтовки, каковых у нас было мало и вместо них мы выдавали берданки.

Первый выстрел в нашем Замоскворечьи раздался 27 октября вечером, когда уже в центре шел бой.

Начался бой довольно жаркий. На всех улицах были устроены баррикады, трескотне винтовок и пулеметов не было конца. Буржуазия стреляла и с окон и с крыш высоких домов. Особенно жаркий бой разгорелся за Кремль у Спасских и Никольских ворот.

Кремль героически отстаивала стоявшая в ней 56 рота. Наконец, они не выдержали и юнкера ворвались в Кремль, обстреливаемый уже орудиями от Страстного Монастыря.

Наконец загрохотали наши пушки с Воробьевых гор и с Ходынки, бившие в ту часть Кремля, которую занимали юнкера, и те дома, где она прочно засели.

29 октября мне пришлось быть участником еще одного жаркого боя с юнкерами на Каменном мосту. Чтобы спасти от разрушения электрическую станцию, вечером 29 октября мы заняли ее. Нас было человек 70. Ночью на нас напали юнкера. Мы заметили их тогда, когда они были на мосту, и открыли по ним огонь. Бой длился около часу. Юнкера не выдержали и отступили, оставив на мосту целые лужи крови, винтовки, патроны, подобрав убитых и раненых. На нашей стороне был убит рабочий завода Михельсона—бравый парень Боков. Ожесточенный бой продолжался до 3 ноября. Не думаю, чтобы история знала такой энтузиазм, с каким боролся рабочий класс Москвы за власть Советов в Октябрьские дни. В боях каждый рабочий хотел быть первым.

Друг у друга вырывали винтовки и рвались в бой, а рабочие без оружия шли позади бойцов с винтовками, чтобы подбирать винтовки убитых и заполнять передовые ряды. 3-го ноября кончился бой. Мы победили.

С. Мамулиа.

В ТЕ ДНИ...

В те дни было радостно и больно,
В дымную мантилью куталась земля,
А толпы валили под стены Смольного
Под стены непокорного Кремля.

Катились девятым валом
С заводов, из казарм, очередей,
С фабрик, чердаков, из подвалов
На мокрые камни площадей.

И солдат, за эшелоном эшелоны
Шли навстречу ненастью и дождю.
Шелестели алые знамена,
Миллионное „ура!“ гремело мождю.

Днепр обнимался с Обью
В мраке осенней мглы...
Пулеметы мелкой дробью
Решетили стены и углы.

В стенах домов и магазинов
Слезился израненный кирпич—
Из-за тени буйного Разина
Безмятежно смотрел Ильич.

И новые тысячи тысяч
Выползали из забытых нор,
Чтоб на скользких троттуарах высечь
Первой победы приговор...

Жали серпом желтые колосья,
Молотом дробили вековую сталь —
Из-за туч туманной осени
Выплывала огненная даль.

Наклонялся золотистый стебель
К подножию Великого жнеца
На знаменах Маркс и Энгельс
Радовались началу конца.

За воззваньем сыпали воззванья,
Разрывая долголетний плен,
И приказы учредительного собрания
Срывали с витрины и стен...

А другие в стороне стояли
И их сыпали проклятья, уходя,
И в душу их слезы стучали,
Слезы холодного дождя...

Старуха—Россия морщила брови,
И в огне ураганном пыля—
Заря осенняя омылись кровью,
Зарею весенней была.

Петр Анчарский.

Борьба за идеологию.

К шестому году Октябрьской революции в порядок дня борьбы рабочего класса становится новая задача—борьба за пролетарскую идеологию.

В первые годы революции, пролетевшие в вихре гражданской войны, рабочему классу некогда было заботиться о чеканке и шлифовке своего идеологического сознания. «Нам теперь некогда думать»,—воскликнул когда-то Мирабо в Национальном Собрании;—«к счастью, у нас есть заготовленный запас идей». Марксизм был тем складом идеологического оружия, откуда боровшийся за власть пролетариат на-спех брал тот минимум идей, который был нужен для данного дня. Широкие слои рабочего класса, даже широкая масса его партии, редко шла в эти годы дальше выкованья лозунгов сегодняшней классовой схватки, определения ближайших задач боевого дня, оценки «текущего момента» и беглого схватывания уроков и выводов гражданской войны.

Это не означает, что идеологический уровень рабочего класса у нас понизился за годы революции: нет, его классовое сознание пошло в эти годы **вширь, а не вглубь**. Это был период остроты и отчетливости классовой борьбы; все социальные язвы капитализма были обнажены, все маски с промежуточных общественных групп были сорваны. Революция была «наглядным обучением», даже самых отсталых слоев рабочего класса, азбука классовых противоречий, логика железных социальных законов и алгебре революционной борьбы. Это был тот период, когда, по определению Маркса, «идеи овладевали массами и становились материальной силой».

Буря открытой классовой войны прогремела; борьба рабочего класса приняла сейчас характер длительной, «траншейной» войны, с периодами маневренных отступлений, глубоких обходов классового врага, планомерной обороной «командующих высот». Мы крепко держим сейчас основные позиции, взятые штурмом в октябре 1917 года. У нас есть сейчас время «подумать», есть возможность спокойно оттачивать и заострять оружие пролетарской идеологии.

Почему мы говорим о **пролетарской** идеологии, противопоставляя ей идеологию буржуазии? Чем характеризуется эта буржуазная идеология в своей основе, как и почему она меняет свои формы, и что определяет характер идеологии пролетариата?

Вспомним «Коммунистический манифест»—«История всех доныне существовавших обществ основывалась на противоположности классов, принимавшей в разные эпохи разные формы. Но каковы бы ни были эти формы, **эксплоатация одной части общества другою является фактом общим всем прошедшим векам.** Неудивительно поэтому, что общественное сознание всех веков, несмотря на все их различия и на все разнообразия, развивалось в **известных общих формах**, в формах сознания, которые исчезнут совершенно лишь с полным исчезновением классовых противоречий».

Эта эксплоатация одной части общества другою и определяет всю историю буржуазного общества и всю историю его идеологии. Все экономические, производственные отношения его пронизаны, пропитаны этой задачей эксплоатации; и на всех надстройках буржуазного общества, на всей его культуре лежит это каторжное клеймо эксплоатации угнетенных.

Философия, наука, литература, поэзия, конституционные системы, методы образования, догматы веры и правила морали—все в той или иной, грубой и утонченной форме служит современной буржуазии орудием классового угнетения. Она выковала свое идеологическое оружие в длительной борьбе сначала за завоевания, затем за удержание власти. Формы своей идеологии, не изменяя их существа, определяемого отношениями буржуазного производства, буржуазия умела приспособлять к своим боевым задачам; она умела бороться при помощи них с идеологией других конкурировавших с ней собственнических классов.

Возьмем эпоху феодализма, эпоху нарождения современной буржуазии и ее борьбы за власть с феодальным обществом. Социальная основа феодализма—власть крупного землевладения, при том землевладения не концентрированного, а раздробленного на ряд мелких владений и владельцев, упирающихся в хозяйственный базис феодализма—крепостное крестьянство.

Процесс эксплоатации шел тогда по линии эксплоатации крестьян ближе к ним стоящими мелкими собственниками, эксплоатации мелких собственников крупными феодалами, и экономической, а следовательно, и политической эксплоатации всех их крупнейшими землевладельцами той эпохи—королями и церковью. Какова была идеология феодального общества? Духом крепостнического закабаления, полного и беспрекословного подчинения слабого сильному были пропитаны все формы тогдашнего общественного сознания. Феодализм широко приспособил христианскую религию для своих классовых целей; власть помещика как нельзя лучше находит себе подтверждение во власти бога, религия прекрасно оправдывает крепостнические формы эксплоатации. И вся идеология феодализма была пропитана религиозным духом. Философия была заменена богословием; наука—заплхлой схоластикой католических монастырей; библия была непреложным кодексом всех человеческих отношений, учение об аскетизме, отрешение от мирских греховных благ во имя блаженства на том свете,—предписывались, как форма общественного сознания для всех недовольных и угнетенных. Правовые формы феодализма определялись церковью, военные организации той эпохи—рыцарские ордена—носили строгий церковно-религиозный характер; и крестовые походы—величайшаяколониальная авантюра падавшего феодализма—велись под флагом религиозной идеи «освобождения гроба господня».

Но в недрах феодального общества, разлагавшегося оттого, что была подорвана его производственная основа—крепостное крестьянство, зрела новая социальная сила: городская торговля и отчасти промышленная буржуазия. Впитав в себя разорившиеся слои мелкого и среднего рыцарского землевладения, взяв в свои руки торговые связи и усевшись на спины бежавшего в города и там пролетаризированного обезземеленного крестьянства, буржуазия начала упорную борьбу со своим экономическим и политическим конкурентом—феодальным помещиком. Каковы были тогда формы идеологии буржуазии? Буржуазия била по идеологической основе феодального общества—религии. Ее философией стал материализм французских философов XVIII века де-Ламметри Гольбаха; ее Беконы, Дидро и Гоббсы давали новые схемы социальных отношений; ее Мильтоны и Руссо требовали политической свободы — в первую очередь свободы слова и свободы совести; ее экономисты-физиократы требовали невмешательства феодального государства в буржуазные производственные отношения, ее искусство боролось с аскетизмом, создавая по греческим и римским образцам буржуазный индивидуализм. Вся борьба буржуазии с феодализмом шла под знаком борьбы против религиозного авторитета, и построенного на религии авторитета церкви, короля и других феодальных помещиков. И когда идеи городской буржуазии овладели широкой массой тогдашнего общества и стали материальной силой,—тогда полетели отрубленные головы Карла I и Людовика XVI, рухнула Бастилия и засверкал нож гильотины. Революционная задача буржуазии—захват власти—была закончена; она начала укреплять свои классовые позиции против нового народившегося врага, ее могильщика-пролетариата.

Откуда эта революционность буржуазии в эпоху ее борьбы с феодализмом? Откуда борьба с религией, с религиозным и политическим авторитетом, за экономическую и политическую свободу? Буржуазии нужна была **государственная власть**; политические формы феодального общества стесняли ее дальнейшее развитие; крепостной крестьянин не был ей нужен; ей нужен был свободный рабочий и ремесленник, нужны были дешевые рабочие руки, которыми распоряжались крепостники-помещики: а потому—долой короля и помещика-феодала, вырвем из его подчинения крестьянство и превратим его в «свободный» об'ект буржуазной эксплоатации, восстановим и разовьем науку, нужную для нашего технического развития, подновим религию в формах «Культа разума» и обратим ее в орудие буржуазной эксплоатации! Таковы были экономические причины, обусловившие формы тогдашней буржуазной идеологии.

Мы видим на этом историческом примере, что **формы идеологии выростают из производственных отношений**; они меняются в различные эпохи, являясь орудием борьбы и господства тех или иных классов; но в рамках буржуазного общества они остаются **неизменными** в своей классовой основе: поддержке, обоснованию, оправданию и подкрашиванию социальной задачи буржуазии, смысла ее классового существования:—эксплоатации трудовой части человечества.

Пролетариат не преследует целей эксплоатации; ему чужда частная собственность; перед ним его классовая задача—об'единение рабочего класса и борьба за социалистическое общество.

Поэтому, идеологии пролетариата чужды религиозно-идеалистические построения; выросший в недрах производства, воспитанный в процессе труда, пролетариат является классом глубоко-материалистичным в своей основе. Он является врагом выросшего из права собственности индивидуализма: рабочему классу присущ дух товарищеской спайки, классового об'единения трудящихся, дух коллективизма. И вся идеология его враждебна устойчивости, отсталости и консерватизму закостенелого буржуазного общества: она динамична, прогрессивна и революционна.

Эта идеология развивалась в пролетариате на протяжении всего его исторического развития. Она народилась тогда, когда народился пролетарлат—при первом стуке капиталистической машины. Мелкими ручейками накапливалось глубинное море пролетарского сознания: долго шла трудная ,упорная работа по отливке форм идеологии рабочего класса, пока, наконец, пролетарская идеология получила свое наиболее полное, наиболее глубокое, яркое и отчетливое выражение в системе марксизма.

Марксизм—выкованная веками железная схема идеологии рабочего класса. Ее тысячу раз проверил на практике рабочий класс, ею он наносил удары капиталистической культуре, ею он разбивал цепи буржуазной идеологии. Маркс указывал, что без краха, ломки старой буржуазной системы сознания, без идеологической революции невозможна никакая революция социальных отношений. Это все мы хорошо усвоили из практики пяти лет Октябрьской революции. Борьба с буржуазией, отечественной и международной идет не только на фронте военном, экономическом и политическом: эта борьба имеет еще один—идеологический фронт. До сих пор мы не вели развернутого наступления на этом фронте; но опыт пятилетней революции говорит, что без овладения оружием идеологии, без победы над буржуазией на этом фронте **нельзя не только долго удержать, но и как следует захватить политическую власть.**

Большая идеологическая работа лежит перед нами в шестом году октябрьской революции. Эта работа должна, прежде всего, пойти как **марксистское образование** широких слоев рабочей массы. Основы марксизма, стихийно усвоенные рабочим классом вначале в школе капиталистической эксплоатации, потом в школе классовой борьбы и гражданской войны, надо расширить, углубить и укрепить. Эта работа, которую наша партия должна вести на заводах и в казармах, начальных школах и университетах, в рабочей печати и в академиях. Естественно-научное образование, проникнутое строгим духом материализма, должно сменить идеологическое-гуманитарное» буржуазное образование. Марксистский пересмотр старой науки и искусства, отбрасывания на них всякой—буржуазной—ветоши и дряни должен быть проводим настойчиво и безпрерывно. Сейчас, когда мутные волны нэповской стихии вновь несут нам хлам и мусор буржуазной культуры, мы должны спешно укреплять баррикады пролетарской идеологии.

Б. Михайлов.

Красная осень.

(Ко дню 5-й годовщины Октябрьской революции).

Сердце стучит тревогу,
Взрывы бунтуют в дали...
. . . . . .
Товарищ, равнайся! В ногу!
Вспомним, как в осень строгую
Улицы маком цвели.

***

У-у-у...
Гля-ди!
Не нам ли лезут на шею?
Они не смеют!
Вы-хо-ди!..

***

Словно какой-то гул?!.
Караул!
Это крамольники лезут из нор.
. . . . . .
Бурею пахнуло вдруг.
На тротуарах и мостовых
Испуг.
. . . . . .
Вздор!
Стенку им! Картечи!
Эй, не жалейте патрон!
. . . . . .
Слышались жалкие речи
В неясности.
. . . . . .
Граждане,
Отечество в опасности!

***

А-а-а...
Не довольно ли шею гнуть?
Эй!
А ну-ка попробуем стряхнуть!
Нас много.
Товарищи, смелей!
Кто-то командовал строго.

***

Все ближе и ближе,
Ясней и ясней...
Помогите!
Скорей!
Чего глядите?!
В ружья! На баррикады!
Пока не поздно.
Ленинцам нет пощады!..
. . . . . .
Взывали беспомощные крики.
А в улицах шагал и шагал
Грозный,
Непобедимый,
Великий.

***

Мы дети тру-да...,
Без племени и ро-да...
Нам дорога наша свобо-да...
Товари—щи, туда!..
На свет!
Да здравствует рабочий совет!

***

Вот они
Идут и идут.
Их будет отвагой рабочие пред местом.
Они не жалут.
Спасайте родину
И честь
Минувших лет...
. . . . . .
Тонули в улицах призывы.
Ответа нет.

***

Ни с места!
Что, голубчики, не пьете?!
Ждите, как-же дождетесь.
Ни с места, говорю...
Пристрелим.
Гремели красногвардейские взводы
Конец вашей свободы!
Мы верим...
Наступил наш черед.
Товарищи, вперед!

***

Батюшки-светы...
Погибли...
. . . . . .

***

Да здравствуют рабочие советы!
. . . . . .

***

Как же это?...
Вот грех какой...
. . . . . .
Стой!
Куда ты морду гнешь?!
От нас, брат, не уйдешь!
. . . . . .

***

Покаетесь теперь...
Процеремонились растяпы...
Они, как звери.
Вот головотяпы,
Причем же мать??!
. . . . . .

***

Начнем стрелять...
Ты, остолоп!
Видишь винтовку.
Теперь вас не спасут ни дни, ни ночи.

Какой-то молодой рабочий
Прицелился и хлоп
Так его! Не хотел!
Пусть знает наш, рабочую сноровку!

Кто-то протяжно заныл,
Нас много лет держали под ярмом
Годами мы искали той встречи.
Товарищи, сегодня мы заменем
Наш буйный день, под свист картечи.
Слышите рвем чеканы?
Видите буйный слет?
В улицах, как-то странно
Пел пулемет.
Ожили стройные взводы,
В шуме трепещет дрожь.
Нашей, рабочей свободы
Даешь!

***

Какая жуть...
Все улицы отвачены железной пляской.
Большевики орудуют под маской...
Тянули господа чуть... чуть...,

***

Завыли?
Аль не рады?
Прорезал улицу вопрос
И смолк.
По мостовой красногвардейские отряды
Цвели кумачным цветом,
Эй, вы хорошие заседатели,
Не хотите ли принять с приветом?!
Где-то затворы... щелк... щелк...
Что, пасуете, видно?!
А ну-ка покажите нос!
Вас просят рабочие.
Они до этого не охотие!!
Им стыдно!..
Тогда извините „дорогие приятели“,
Сегодня на вас спрос!
. . . . . .

***

Так красной осенью, в семнадцатом году
Пришел Октябрь упорный и стальной.
Раскрепощенному, всесильному труду
Мои стихи зажженные борьбой!

Михаил Юрин.

Октябрьск. Революция и Пролеткульт.

„Какое отношение имеет Пролеткульт к октябрьской революции“! подумает может быть кто-нибудь из товарищей.

А что такое недоумение возникает у многих даже „высокообразованных“ людей, в этом нет сомнения. А почему?

Да потому, что существует буржуазная софистика, мнение, мысль-как будто „политика-это одно дело, а культура другое“.

Все наши доморощенные националисты думают именно так. Недавно один из них доказывал, „что культурную политику“ можно вести без всякого отношения к общественной, государственной политике.

Октябрьская революция ясно показала прежде всего то, что она живое творческое дело рук самого рабочего класса, Российского пролетариата, и потому она представляет ничто иное, как пролетарскую революцию.

А что такое сама революция вообще?-Это историческо-творческий процесс, т. е. живое творческое дело исторического революционного класса. Иначе говоря, это культура именно этого класса.

Французская буржуазия восемнадцатого века довела свою культуру до высшего апогея, именно в процессе великой французской буржуазной революции. Нет лучших творцов этой эпохи в мире, как Дантон, Марат и Робеспьер.

Как раньше Дантона, Марата и Робеспьера творили великие французские „энциклопедисты-просветители“ буржуазной идеологии, так в наше время раньше Ленина, Троцкого, Зиновьева, творили европейские и русские пролетарские идеологи которых можно назвать современными „энциклопедистами-просветителями“.

Самыми великими и выдающимися пролетарскими просветителями были великие мыслители—Маркс и Энгельс. Их вдохновителем явился сам рабочий класс.

Были примеры, что лучшими идеологами этого класса являлись часто выходцы и члены этого же класса: рабочие поэты, рабочие философы, даже рабочие ученые.

Но эпоха буржуазной идеологии на них всегда накладывала свою печать.

Пролетариат вполне самостоятельным мог быть только в политической области и то после долгого опыта, так как повседневная борьба и явная противоположность классовых интересов заставляли рабочий класс обособиться от класса буржуазии на политическом поприще и вести самостоятельно эту борьбу.

И вот рабочий класс, свою творческую самодеятельность и самостоятельность выявил первый раз именно на этом поприще, а не на каком-нибудь другом. В первую голову он создал свою самостоятельную классовую политическую организацию, т. е. партию.

В 1864 году он основал „Первый Интернационал“, „Первое Международное общество рабочих“, а в 1875 году—первую немецкую социал-демократическую партию.

Интернационал и партия, вот два главных, самых острых и верных оружия, которыми боролся и борется рабочий класс, для завоевания и создания государственной власти.

Завоевание и соорганизование этой власти, вот две задачи всякой победоносной социальной революции, тем более пролетарской.

Но этого недостаточно, одно это не спасает революцию: нужно закрепить за борющимся классом эту победу. Это третья задача революции, которая достигается ею на третьем фронте. Фронт этот называется „культурным фронтом“.

Но нужно твердо помнить, что без выполнения первых двух задач: без завоевания и соорганизования государственной власти не было бы и третьей задачи, не образовался бы «культурный фронт», не было бы возможности создать новую культурную организацию. Следовательно, прежде всего и на главном плане пролетарматом в своей классовой борьбе выдвигаются главные: международная и национальная политическая организация, т. е. **Интернационал и партия.**

Но для выполнения третьей задачи; 1) овладеть культурно-историческим наследством, 2) побороть влияние буржуазной идеологии внутри партии, 3) освободить пролетарские массы из под гнета и влияния всякой исторически отжившей, идеологии и 4) создать, выработать свою собственную, классовую пролетарскую культуру во всех областях общественного сознания—необходима иная организация.

Для этой грандиозной цели понадобилась такая же грандиозная и классовая, но новая организация.

И вот, когда Российский пролетариат завоевал государственную власть, и приступил,—разбив предварительно старую буржуазно-помещичью машину,—к созданию своего советского аппарата, он вместе с тем и приступил к созданию этой новой пролетарски-массовой культурной организации, которая ныне называется пролеткультом.

Итак, без Октябрьской Революции, конечно, не было бы пролеткульта, но нужно сказать, что без пролеткульта т. е. без пролетарской культуры Октябрьская Революция не может закрепить за собою свою победу над буржуазией.

Ражден Каладзе

Комсомол за 5 лет революции.

5 лет пролетарской революции в России,—это годы тягчайшей напряженной борьбы рабочей и крестьянской молодежи вместе со всем рабочим классом и крестьянством Красной Республики за сохранение завоеваний октября, укрепление рабочего государства, за улучшение своего экономического положения, своего воспитания и образования.

Февральская революция дала почин массовому движению рабоче-крестьянской молодежи. Период Керенщины, социал-предательства, толкнул ее на революционный путь, путь борьбы за власть советов под руководством большевиков. Рабочая молодежь России создала сама свою организацию, сама на опыте революционных событий встала в ряды бойцов под лозунгами большевиков—в этом заключается основная черта юношеского движения в России, а вместе с тем и характерная особенность нашей революции.

Июльские дни 1917 г. в Петрограде, в которых участвовала рабочая молодежь, первые отряды Красной Гвардии, состоявшие, главным образом, из молодых рабочих, демонстрация молодежи 15 октября—все это первые этапы борьбы, в которых рабочая молодежь впервые получала революционную закалку и готовилась к Октябрьским битвам. Рабочий класс победил и в первых же декретах рабоче-крестьянской власти обеспечил своему подростающему поколению возможность улучшить свое положение, возможность учиться и готовить из своих рядов преемников старой революционной гвардии—завершителей дела великой революции.

После октября молодежь оформила свое стихийное движение, создав мощную Всерссийскую организацию—РКСМ. Оглядываясь на прошедшие годы борьбы, на шестом году революции нельзя не подвести основные итоги в развитии единственной массовой организации трудящейся молодежи республики—Комсомола, сыравшего безусловно, не малую роль в Российской революции, имеющего не мало достижений и заслуг перед всем рабочим классом и компартией.

Первые 3 года революции—годы роста и оформления Союза, годы расширения его влияния на широкие массы рабочей и крестьянской молодежи, вовлечения в ожесточенную борьбу рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков. Сотни и тысячи молодых рабочих и крестьян, доголе забитые и угнетенные, были увлечены героической борьбой рабочего класса за свою Республику и под руководством Комсомола шли в ряды Красной Армии, не щадя своих молодых жизней.

Здесь они приобщались к революции, воспитывались в непосредственной борьбе и становились сознательными борцами за революцию.

В этом основная заслуга Комсомола—в первый период революции. И до сих пор Комсомол дает свои лучшие силы на Комкурсы, во Флот, в Армию, до сих пор даже в большей степени, чем раньше, является одним из сильнейших оплотов Красной Армии.

Второй период—это период трудового под'ема, наступивший в республике после первых крупных побед Красной Армии, когда пролетариат России принялся за восстановление разрушенного хозяйства на основе огосударствления и национализации всех областей хозяйственной жизни Республики.

Этот момент в жизни Комсомола характеризуется, как период усиленного участия во всех областях социалистического строительства.

Не было такого учреждения и такой пролетарской организации, в работе которых не участвовал бы Комсомол.

На этой практической работе из молодежи воспитывались новые члены Компартии и советские работники.

Одновременно Комсомол принялся за осуществление политического воспитания своих членов. Но эта работа проводилась старыми военными методами, без учитывания психологии и быта молодежи, — поэтому здесь было не мало ошибок, провалов.

Наступает эпоха НЭП и здесь на рабочую молодежь и ее организацию посыпались бесчисленные удары, внесшие в ее ряды растерянность и деморализацию. Не было прежней увлекающей героической борьбы с помещиками и капиталистами, ее сменили революционные будни.

Сокращение штатов, общее ухудшение материального положения рабочей молодежи, идеологическое влияние распоясавшегося мещанства—порождали разочарованность, упадочные настроения в среде молодежи и ослабляли Комсомол.

Встал вопрос о борьбе за молодежь, сохранение ее от распыления и постановка ее коммунистического воспитания.

И последний, прошедший год был самым тяжелым годом в жизни Комсомола, годом борьбы за улучшение положения рабочей молодежи борьбы с влиянием буржуазной идеологии, за строительство школы рабочей молодежи и ее коммунистического воспитания.

Из этой тяжелой борьбы Комсомол при помощи партии и пролетарского государства вышел победителем.

Положение рабочей молодежи в производстве упрочилось, совместно с профсоюзами Комсомол научился бороться с частным капиталом и злоупотреблениями на государственных предприятиях.

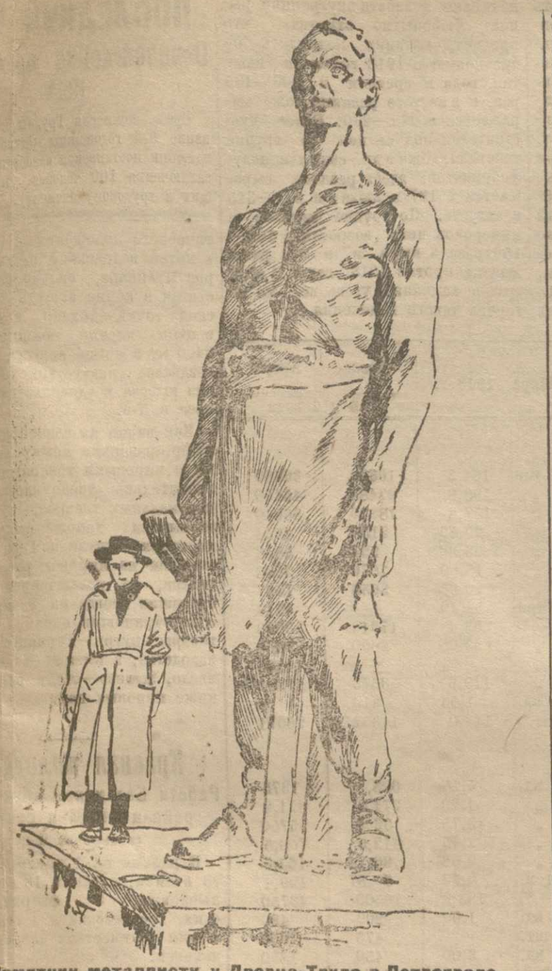
Союз одновременно приступил к серьезной воспитательной работе, приобрел опыт в деле уменья влиять на молодежь, в рядах союза началось оживление, начался под'ем, под'ем новой борьбы за знание, за влияние на массы молодежи, против растлевающего влияния буржуазной идеологии.

Союз за этот год добился увеличения количества школ рабочей молодежи, где сейчас находится 50.000 молодых рабочих.

Недавно окончившийся 5-й Всероссийский С'езд РКСМ, привлекший к себе небывалое внимание партии и советов подвел все эти основные итоги и разрешил ряд крупнейших вопросов, касающихся воспитания и образования, как рабочей, так и крестьянской молодежи.

В таком положении застает Комсомол 5-ая годовщина Октября. Она будет началом новой эпохи в жизни союза, эпохи великой работы над воспитанием нового поколения рабочих и крестьян республики, подготовки новых кадров строителей.

Н. Чаплин.



Памятник металлисту у Дворца Труда в Петрограде.

Путь молодежи Закавказья.

Мы уже привыкли главные итоги нашей работы во всех областях подводить во время годовщины Октябрьской революции. Полезно также вспомнить на 6-м году пролетарской революции путь пройденный коммунистическим юношеским движением Закавказья с начала его возникновения.

В двух словах постараемся прежде всего восстановить в своей памяти положение Закавказья в период, предшествовавший советизации. Когда господство националистических партий Закавказья стало совершившимся фактом, каждое из националистических правительств, вместо политики мира, после империалистической войны, стало носиться с химерными мыслями о создании «великой страны, каждое во вред другой, или как они думали—«стремились к собранию своей национальной семьи». Это привело к бессмысленным межнациональным войнам, которыми на протяжении очень короткой жизни этих республик можно заполнить длинную историю о бесчисленных жертвах, разрушениях этих стран. Они не были бы националистами, если бы с первых же дней своего господства не перегрызли бы друг другу горло. Раны межнациональных войн еще и теперь трудно залечить. Это дело «истинной демократии»—меньшевиков и дашнаков.

Армяно - азербайджанская, армяно-грузинская, армяно-турецкая войны—все это сделало исторической необходимостью падения националистических правительств. В этом хаосе, созданном «единственными выразителями» интересов наций Закавказья и выкристаллизировалась организация молодых коммунистов—«Спартак».

Сперва разбросанные небольшие кружки молодых коммунистов—когда националистические партии еще не предстали перед массами во всей своей националистической наготе, когда в некоторой степени массы искали в них своих защитников,—потом об'единенные в Закавказском масштабе сильные ячейки пролетарской молодежи, прошедшие через тюрьмы и застенки меньшевиков, дашнаков и муссаватистов, наконец—массовые организации молодежи, имеющие монопольное влияние на всю беспартийную рабоче-крестьянскую молодежь—вот славный путь, пройденный коммунистическими юношескими организациями Закавказья. Мы с полным правом могли во время господства националистов и шовинистов сказать, что молодежь, передовая, пролетарская молодежь идет за нами.

Всегда, коль скоро представлялась возможность борьбы за Советскую власть, рабочая молодежь шла в авангарде. Мы еще помним демонстрацию молодых рабочих в мае 20 года в Тифлисе, мы не забыли участие рабочей молодежи в Александропольском восстании, борьбы пролетарской молодежи в Баку против муссавата.

Рабоче - крестьянская молодежь шла в авангарде во время атаки на национализм, она также первая одержала крупную победу над ним. После советизации на своем первом Кавказском с'езде коммунистические союзы молодежи Грузии, Армении и Азербайджана впервые заложили фундамент об'единения в Закавказском масштабе. Молодежь твердо и решительно шла на федерацию. Она и впредь будет в первых рядах во время борьбы против национализма, разжигаемом меньшевиками, дашнаками и муссаватистами.

Эту клятву дает рабоче-крестьянская молодежь Закавказья к 6-й годовщине Октябрьской революции.

А. Вартанян.

НАШ ПОДАРОК.

Таков уже обычай в Советских республиках,—к каждой годовщине пролетарской революции, делать подарок Красному Октябрю.

К наступающей 5-й годовщине подарок должен быть особенно ярким, особенно ценным.

Красная молодежь ни одной годовщины не пропускала, чтобы не сделать подношения великому празднику пролетариев — годовщине существования рабоче-крестьянского государства.

Сейчас, на переломе двух периодов нашего существования; сейчас, когда со всех сторон мы слышим один и тот же призыв, один лозунг: «грызите молодыми зубами гранит науки»,—нам больше всего приходится думать о нашей школе, школе рабочего подростка, рабоче-крестьянского юношества.

И, конечно, в первую голову перед нами встает гигантский вопрос о школе фабричного подростка, школе фабрично-заводского ученичества.

Производство Советских республик, наши фабрики и заводы, шахты и домны медленными, верными и крепкими шагами идут все вперед и вперед, растут и ширятся. Все новые и новые кадры рабочих потребует наше возрождающееся хозяйство. Не рабочих—автоматов, а специалистов высоко-развитых, знающих и научившихся свое дело, свою машину. Нам нужна хорошо обученная, квалифицированная и сознательная рабочая сила.

Эти новые кадры, естественно, может дать только рабочая молодежь, проведшая правильно, хорошо налаженную школу фабрично-заводского ученичества. Без этой школы мы никогда не будем иметь той силы, которая призвана оздоровить и возродить наше производство, восстановить хозяйственную мощь Советских федераций.

5-му Октябрю молодое Советское Закавказье подносит свой красный пролетарский подарок.

Упорным трудом, напряженными усилиями авангарда рабочей молодежи,—КСМ Закавказья,—пробита брешь в «стене равнодушия» в фабрично-заводской школе. Всколыхнуты профессиональные организации, расторможены хоз. органы, втянуты органы власти и общими усилиями, коллективным трудом завоевана еще одна вершина Советского строительства. В обоих фокусах Советского Закавказья, в Баку и Тифлисе, к 5-й годовщине Октябрьской революции рабочее юношество под красным и боевым и знаменем Коммунистического союза молодежи открывает две школы фабрично-заводского ученичества, две школы пятисот творцов новой жизни.

Это крупнейшее достижение Советской власти будет лучшим украшением победной колесницы Красного Октября в великий солнечный день его 5-й годовщины.

Вперед, к новому, светлому будущему.

Выше, на новые вершины наших достижений.

Пролетарский привет новым начинаниям, красным школам фабрично-заводского ученичества.

Ц. Белоньий.

Октябрьская революция и задачи женотдела.

Октябрьская революция дала женщине то, чего она не получила и не могла получить от буржуазной февральской революции.

Женщина, в массе своей далеко стоящая от общественной жизни, после Октябрьской Революции вовлекается в нее.

С'езды, конференции, совещания, регулярные делегатские собрания, посылка на различные курсы, работа в детских домах, по охране материнства и младенчества и т. д. сдвинуло с мертвой точки широкие массы труженниц, до сих пор далеко стоящих в стороне от общественной работы, и вовлекало их постепенно в Советское строительство.

В течение 4 лет Женотделы, ведущие работу среди беспартийных женских масс, проделали колоссальную работу, и за этот период женщина действительно воочию убеждается, что цепи, сковывавшие ее веками, разрушены Советской Властью, что отныне от нее самой зависит ее дальнейшее освобождение и дальнейшее развитие всех ее способностей.

К этому времени открытие детских домов, домов ребенка, яслей детских садов и др. учреждений помогают женщине освободиться от домашнего закрепощения, сделаться активным работником трудового государства.

Женщина-мать, жена возлюбленная, кулачка-экономка; женщина-кукла—раба своего хозяина, кормилица и дитя своих капризов и прихотей исчезает и на арену жизни выступает женщина-творитель новой жизни, активная участница Советского строительства.

Из женщины, несшей на себе гнет государственного и семейно-бытового закрепощения, закрепленного государственными законами и освященного церковью, создали определенный тип рабыни. И немудрено, что первые годы после Октябрьской Революции, нужна была колоссальная работа, чтобы преодолеть вековую тупость, отсталость и ряд предрассудков, чтобы вывести женщину из того положения, в каком она находилась до Октябрьской Революции, втянуть ее в массе своей в работу и сделать ее человеком равноправным и свободным.

За эти годы женщина выросла, выросла и в городе и в деревне.

НЭП жестокий, как сама жизнь, суровый, как действительность, поставил преграды дальнейшему развитию работы среди женщин. Перед Женотделом в первую минуту стал вопрос—мыслима-ли работа Женотдела при новых условиях НЭП'овской действительности. Ликвидация Женотдела становится мыслью того или иного товарища, не умеющего еще ориентироваться в происходящем.

Нет возможности работать в прежних условиях: сокращение штатов, ударившее больнее всего по рядам женского пролетариата, как наименее квалифицированной части рабочего класса, переведение на хозяйственный расчет большинства предприятий и учреждений, оставило громадную женскую массу на улице. Где же тут звать к участию в общественной жизни? Безработица, ее проклятая суровая спутница—проституция, закрытие детских домов, яслей, сокращение детских учреждений, невозможность работы делегаток на прежних условиях оплаты и т. д.—все это, казалось, вырвало почву из под ног Женотделов.

Необходимо было найти какие-то новые пути работы. Задача эта стала перед Женотделом и теперь к годовщине 5-й Октябрьской революции, мы видим снова выпрямленные ряды Женотдела, нащупывающих новые подходы в своей работе.

Вопросы ликвидации Женотделов далеко отброшены.

Работа Женотделов, единственно умеющих найти правильные пути подхода к широким отсталым женским массам, становится все более необходимой. Борьба с безработицей, борьба с проституц., содействие открытию артелей, домов призрения одиноким и беспризорным (в Москве открыт 5-ый дом для девушек), открытие детских учреждений, широкое участие в работе Советских отделов, помощи через соответствующие советские органы наиболее нуждающимся, борьба с безграмотностью, вовлечение работниц и крестьянок в различного рода просветительные кружки, работа с делегатками на новых началах обществен. самодеятельности и как главная ударная работа, культурно-просветительная и организационная по собиранию и группировке вокруг Женотдела широких женских масс—все это стало задачей Женотделов, сумевших быстро ориентироваться.

Щупальцы Женотдела охватывают почти все уголки нашей жизни, и если ранее перед Женотделом стояли определенные задачи: смотреть, звать, надавливать и посредством государственных аппаратов проводить в жизнь, то в новых условиях работы пришлось кроме всех этих прежних условий добавить еще главное: умение посредством своей активности вызывать самодеятельность масс, разрешать практически все вопросы, диктуемые жизнью, путем осязательных примеров, которые являются для широких масс самым лучшим доказательством.

Наряду с агитацией необходима практическая работа, будничная, мелкая, но бьющая в глаза своими реальными результатами.

Новый путь работы более сложен, более труден. И быть может на этом пути Женотдел совершит не мало ошибок.

Но не ошибается тот, кто ничего не делает. Жизнь настойчиво говорит: твори свое дело раскрепощения женщины. Практическая вдумчивая работа и активная поддержка со стороны всех партработников помогут Женотделам выполнить свои исторические задачи в деле раскрепощения женщины.

С. Дальний.

Краткий обзор деятельности Наркомпрода Грузии за 1922 г.

В 1922 г. работа Наркомпрода и его аппаратов на местах протекала при более нормальных условиях

Не было острых переживаний, вызываемых систематическим перебоем в деле снабжения рабочих продовольствием, не слышны были протесты со стороны снабжаемых групп из за отсутствия хлеба. Зато операции Наркомпрода настолько увеличились, что постоянно приходилось и приходится ставить вопрос в области изыскания средств для выхода из финансового кризиса.

Основная задача Наркомпрода, как известно, это обеспечение лиц, состоящих на госснабжении продовольствием. Для этой цели государство с первого января текущего года отпустило комиссариату продовольствия 31.876.915 т. рублей для удовлетворения пайком по установленной норме рабочих и служащих, армии, больниц и т. п., с 1 января по 1-е сентября требовалось до 300 миллиардов рублей. Что цифра эта не преувеличена, а наоборот — преуменьшена, об этом свидетельствует факт, что бюджетная комиссия утвердила годичную смету комиссариата в размере 759-ти миллиардов рублей.

Наркомпрод вынужден был усиленно заботиться об изыскании необходимых средств для покрытия огромного дефицита.

Был введен продналог, удалось установить экономическую связь с Москвой и на этой почве развить коммерческие операции, организованы рыбные промысла, открыты магазины и т. д. Все это давало возможность Наркомпроду, с одной стороны установить экономическую связь с деревней для того, чтобы непосредственно связаться с мелкими производителями, а с другой стороны, обеспечить пайком тех, которых денежными знаками не удовлетворял комиссариат финансов.

Таким образом, деятельность комиссариата продовольствия в области снабжения рабочих, служащих, армии, больниц, заключенных и т. д. тесно связана с деятельностью его в области коммерческих операций.

В данный момент государство, безусловно, не располагает такими средствами, чтобы можно было Наркомпроду не прибегать к самостоятельным мерам для изыскания средств.

На 1-е января числилось на госснабжении 71.463 души.

В январе—68.247, в феврале—68.247, в марте - 69.261, а в апреле—69.261.

С мая месяца по август включительно—37.532 души.

Заготовка и снабжение

Отпущено тем, которые находятся на государственном снабжении, детским домам, заключенным, армии и т. п. с 1-го января по 1-е сентября текущего года: муки—393,055 пудов, сахару—13.180 пудов, масла—6651 пуд, рису—30.125 пуд., картофеля—70.268 пуда, овощей—49,174 пуда, соли—24.533 п., сыру—171 пуд, лоби—34.027 п., мясо-рыбы—63.549 п., вина—7962, мыла (простого)—669 п., мыла (туалетного)—5.552 куска, папирос—2.083.600 шт., табаку—795 пудов, спичек—431.931, керосину—72.120 п., чаю—2.550 п., сельдей—17.693 п., пшена—9.935 п. — всего на сумму 300.092,886.000 рублей грузобонами. Распределяется эта сумма по следующим категориям:

Хлебный паек	127.859.924.000
Сухой „	87.423.254.000
Красноармейский „	33.174.226.000
Арестантский „	4.620.880.000
Детским домам „	15.573.250.000
Больн. в больниц. „	21.926.920.000
Ответственный паек	5.222.700.000
Пасхальный „	4.3 9.199.000
Инвалидный „	66.285.000
Партшколе „	161.230.000
Столовым разным	297.947.000
Академический паек	16.002.000
Артистический „	69.862.000
Семьям растрелянных товарищей	44.707.000
Итого	309,765.886.000

Из перечисленных выше продуктов заготовлено непосредственно аппаратом Наркомпрода муки — 96.555 п., сахару—13.188 п., масла—6.041 п., рису—30.125 п., картофеля—52.153 п., овощей—43.498 п., соли—24.538 п., лобио—33.154 п., мыла (простого)—669 п., мыла (туалетного) — 5.552 куска, папирос—2.083,600 штук, табаку 795 пач., спичек 431,931 кор., керосина—72.120 п., чаю—2.550 мяса—57.711 п., сельдей—17.693 п., пшена—9.935 п., на сумму 148.776.415.250 рублей грузобонами.

Все остальное количество нами получено путем продналога и в порядке планового снабжения от Р.С.Ф.С.Р.

При чем из продналогового хлеба прошлого года в текущем году нами израсходовано—121.5 0 пудов, из продналога текущего года 70,000 пуд. и полученного от Обвнешторга и Р.С.Ф.С.Р.—105 тысяч пудов.

Рыбные промысла

В прошлом году мы приступили к оборудованию рыбных промыслов в Азербайджане, взятых нами по договору на три года.

Израсходовано за время с 12 июня 1921 года по 31 августа 1922 г. деньгами — знаками Р.С.Ф.С.Р. на оборудование промыслов: 4.013.888.200 рублей, на приобретение инвентаря—20.160.837.629 рублей, на содержание рабочих и служащих—39.021.106.261 рублей, на закупку рыбных товаров от ловцов—13,121,404,750 рублей—всего на 76.317.236.840 рублей. Кроме того, отпущено промыслам материалами и продуктами комиссариатом продовольствия на—38.776.000.820 руб. Итого израсходовано — 115.093.237.660 рублей.

Выручено от продажи главной конторой в Баку по 1-е октября 65 пудов икры на сумму 7.185.750.000 рублей, знаками РСФСР; получено Наркомпродом в Тифлисе, как для реализации, так и для раздачи в порядке снабжения:

Икры паюсной	1103 п.
Икры частиковой	14 п.
Красной рыбы (свежей)	57 п.
„ „ (малосольной)	830 п.
„ „ (корнев.)	868 п.
„ „ (вялен.)	8654 п.
Частиковой рыбы (свежей	12292 п.
„ „ (соленой)	9477 п.
Шемаи	838шт.
Тарани	59 п.
Башки	936 п.
Вязики	41 п.
Клею	15 ф.

По курсу дня в момент получения на 364.657.681.415 рублей. Имеется остаток нереализованного товара в Баку (икры и рыбы), стоимость которых — равна 35.367.875.000 рублей. Наличных денег в кассе — 4.595.696.205 рублей, итого выручено от рыбных промыслов—404.621.252.620 рублей. Если из этой суммы вычесть ту сумму, которая затрачена на оборудование промыслов, на содержание служащих и т. д.,—в размере 115.093.237.660 рублей, то получим чистую прибыль 289.528.014.960 рублей знаками Р.С.Ф.С.Р. Прибыль эта преуменьшена, т. к. инвентаря и всякого рода движимое имущество, для простоты дела, не причислены, в данном случае, к активу, а целиком отнесены к статье расходной.

Коконная операция.

В прошлом году собрано коконов 12.040 п. сырых, на условиях отпуска производителям аванса с тем, чтобы окончательно расплатиться по реализации.

Производитель получает на пуд коконов аванс, плюс дивиденд по реализации—17 руб. 49 коп. зол.

В текущем году положение, несомненно, улучшилось в пользу производителей. Выдано авансом на пуд коконов—мануфактуры 20 арш., деньгами—400.000 руб. и грены на 600.000 руб., всего на сумму 17 руб. зол. Таким образом, в виде аванса выдана стоимость пуда в довоенное время; к этой сумме прибавится то, что будет додано по реализации.

Собрано коконов 23.460 пудов сырых или до 8 тыс. сухих.

Продналог.

Несмотря на агитацию антисоветских партий, направленных против проведения в жизнь декрета о продналоге в 10 уездах в восточной Грузии, кампания по сравнению с прошлым годом—проведена блестяще:

УЕЗДЫ.	Количество в пшеничн. единицах.	проц.
Ахалкалакский	28.939	82.6
Ахалцихский	50.230	91.3
Борчалинский	72.000	90
Горийский	100.000	100.0
Душетский	24.617	82.0
Тифлисский	70.000	100.0
Телавский	60.000	100.0
Тионетский	14.800	74.0
Сигнахский	100.000	100.0
Южная Осетия	25.000	100.0
	545.585	94.7

Организационная работа по сбору продналога проделана в зависимости от местных условий.

Во главу угла мы поставили принцип участия бедняков в распределении причитающегося количества продналога.

Таким порядком избегли возможных поползновений со стороны деревенских кулаков взять инициативу обложения в свои руки.

Идет работа по сбору недоимок.

По 25-е октября собрано недоимок: пшеницы—9720 п.; ячменя—1452 п.; ржи—116 п.; кердики—259 п.; картофеля—1325 п.; лобио—53 п.; масла—320 п.; сыру—248 п.; шерсти—169 п.; мяса—2897 п.; вина—100 вед. Помольного сбора пшеницы — 1939 п., ячменя 1215 п., кукурузы—1371 п.

Подготовительные работы по сбору кукурузы проведены в 7-ми уездах Западной Грузии, в Абхазии и в Аджаристане.

Предполагаем собрать в Западной Грузии, в Аджаристане и в Абхазии 300.000 пудов в пшеничных единицах.

По постановлению Всегрузинского Исполкома, 20 проц. всего продналога отчисляется в пользу местных Исполкомов. Таким образом, наряду со снабжением групп, оставленных на госснабжении (больше половины берут места), Наркомпрод уделяет довольно внушительную сумму для пополнения рессурсов уездных Исполкомов.

Заготовка сена.

Заготовлено сена хозяйственным путем 100 тыс. пудов.

Подрядным способом 50 тысяч.

Всего 150 тысяч пудов.

Израсходовано на заготовку товарами и деньг. 4.024.724.000 р.

Коммерческие операции через экономотдел Грузии в Москве.

По инициативе Наркомпрода совместно с Наркомземом первый маршрут был отправлен в Москву 17 января текущего года.

С этим маршрутом было отправлено вино (кахетинское)—2.865 в. на сумму (в тр. бон.)—1.002.995.000 рублей. Произведены расходы по реализации (жел. дорожн. фрахт, выгрузка, нагрузка, 3 проц. экономотделу и т. д.) на сумму 330.925.850 рублей.

Выруч. от прод. 10.027.850.000 рублей. Таким образом, получена прибыль 8.693,929,650 рублей.

Второй маршрут был организован непосредственно Комиссариатом Продовольствия 5 апреля с. г. Отправлены были следующие товары: вино (кахетинское) —15.005 ведер, чай—70.157 ф., повидло—25 бочек—303 п. 34 ф., общая стоимость товаров равна—7.110.925.000 рублей.

Израсходовано по отправке и реализации—6.735.513.418 руб.

Выручено Экономотделом от реализации—21 572.878.125 рублей.

Прибыль—7.726.439.706 рублей.

Третий маршрут был отправлен 22 июля со следующими товарами:

1. Орехи (кистяг)	1.234 п. 23 фунта.	
2. Лавровый лист	1.599 п. 27 „	
3. Лимоны	30 ящиков.	
4. Вино —	6.000 бутылок.	
5. Щ е р с т ь	71 п. 21 фунта.	
6. Вино (кахетинское)	107 ведер.	
7. Икра паюсная	820 п. 35 фунта.	
8. Спирт коньячный	40.795 9 грам.	
9. Рыба красная	550 пудов.	
10. Шерсть осен. и резин.	390 п. 27 ф.	
11. Коньяк	9300 бутылок.	

Всего на сумму 8.173.931.150 р.

Израсходовано на отправку и реализацию 2.682.378.446 руб.

Выручено от реализации 13.432.368.000 руб.

Прибыль —2.576.078.404 рубля.

Все операции велись и ведутся при содействии Госбанка.

Магазины.

Магазин № 1 функционирует с 17 июня с. г. Поступило товаров из Центросоюза на 14.166.611.000 р., приобретено со стороны на — 4.739.080.000 р.

Всего на сумму 18.905.691.000 р.

Продано на 14.689.935.000 руб.

Остаток товаров в магазине на 25-ое окт. с.г.—10.821.480.000 р.

Расходы (организация, содержание штата и 10 проц. скидки членам Профсоюзов) 1.503.478.000 руб.

Прибыль 700.015.000 руб.

Магазин № 2. (сельско-хозяйственных машин и орудий).

Поступило товаров из Центросклада по 25-е октября сего года на 3.882.202.000 руб.

Продано на 1.963.624.000 руб.

Остаток в маг.—2.603.672.000р.

Расходы по организации и содержанию штата — 196.362.000 р.

Прибыль—98.181.000 р.

Магазин № 3 (продуктовый).

Организован с целью регулировать на рынке цены на хлеб.

Поступило в магазин по 25 октября на 3.710.861.000 рублей.

Продано— 2.480.000.000 руб.

Организационные расходы и содержание штата 95.000.000 руб.

Остаток на 1.540.156.000 руб.

Прибыль—153.074.000 руб.

Заготовка шерсти.

Заключен договор с Всероссийским Т-вом „Шерсть" на заготовку весенней и осенней шерсти. Как Наркомпрод, так и Общество „Шерсть" выделяют равные суммы для закупки.

Для этой цели обе стороны, пока что, выделили по 10.868.652.000 рублей. Заготовлено до 20 тыс. п.

Ростовская контора.

Поступило в Ростов товаров на сумму—27.225.860.000 руб. знаками РСФСР. Выручено от реализации 54.307.540.000 руб.

Израсходовано на организацию и содерж. штата—3.059.910.000 р.

Приб. от опер. 24.021.770.000 р.

Еркомайшвили.

Пятилетие Октябрьской революции

Пять великих лет прошло с тех пор, как российский пролетариат сбросил с себя власть капитала.—Пять долгих лет отчаянной борьбы на всех фронтах, пять лет борьбы за восстановление разрушенного народного хозяйства.

Не было той силы, которая с ожесточением не терзала бы, не пыталась вырвать из рук рабочих и крестьян боевое знамя, красное от крови, пролитой за пролетарскую власть.

В истории человечества нет равного тому энтузиазму, той непоколебимой стойкости, той мужественной готовности биться до конца, до полной победы, какие проявил российский пролетариат в своей великой борьбе. Сколько раз, когда сгущались грозовые тучи, когда вся черносотенная рать, поддерживаемая силами и средствами Антанты, наступала вплотную на истекавших кровью борцов, когда казалось, что измученный и изголодавшийся рабочий дрогнет, отступит, не выдержит—он, этот закаленный борец, с удесятеренной силой бросался в бой, и победа доставалась ему!

Буржуазия скрежетала зубами, свирепствовала, но принуждена была отступить, сдаться и, в конце концов, признать силу российского пролетариата, силу пролетарской революции. Если, решила она, этих ставки, безумцев не удалось сломить силой, надо пустить в ход дипломатию. В этой области, думала она, превосходство Европы безусловно: где этим диким варварам противостоять тонкой и опытной дипломатии буржуазии.

Но весь мир стал свидетелем того, как позорно были разбиты все эти махинации. И на этом поле крапленая карта буржуазии была бита. Ясно и четко была изложена в Рапуе наша программа, и от нее мы не отступим ни на ноту. Завоеваний, стоивших нам таких тяжелых жертв, мы за чечевичную похлебку не отдадим, капитал у нас больше хозяйничать не будет.

Европа нам нужна,—этого мы не скрываем,—но и она не восстановит своего равновесия без России, а потому,—давайте договариваться, как равные с равными.

Российский пролетариат проявил свой геройский лик, свою политическую зрелость и на этом, дипломатическом фронте. Его представители обнаружили государственный ум, уменье ориентироваться в сложных и запутанных вопросах международных отношений, и, главное, они не сошли с верного пути, не сделали ни одной уступки в своей принципиальной позиции. Миру эгоистическому, умирающему, закостенелому в своих узких рамках был противопоставлен мир борьбы за освобождение всего человечества.

Если буржуазия добивается защиты своего господства, своих привилегий, то пролетариат свои отряды организует для уничтожения всякой эксплоатации, всякого подавления одного класса другим, для борьбы за торжество и победу социализма. И авангардом в этой борьбе, в этой последней схватке с умирающим врагом является Российский пролетариат!

В 1919 г. в Москве был образован Коммунистический Интернационал. В год, когда особенно свирепствовала гражданская война, когда Россия была окружена стеной вражеских штыков и блокадой, она сумела все же протянуть руку мировому пролетариату и создать Третий Коминтерн. Не велик по составу был первый конгресс его, но быстрый рост показывает, насколько колоссально значение революционного международного об'единения пролетариата.

В этом году, в пятилетний юбилей Октябрьской революции, созывается четвертый конгресс Коминтерна. Этот конгресс приобретает особенную торжественность еще и потому, что на нем впервые после долгой болезни выступит с докладом Владимир Ильич Ленин. Подводя сейчас итоги всему пережитому и вспоминая старые бои, поражаешься силе и стойкости, проявленным в тяжелой борьбе российским пролетариатом и в особенности его вождем, Лениным. Бывали моменты, когда смущались и думали об отступлении самые твердые и уверенные, но Владимир Ильич не колебался, не сомневался в исходе борьбы. И его непоколебимая стойкость поддерживала в пролетариате силы и способствовала победе.

Российский пролетариат рука об руку со всеми соседними народами, населяющими бывшую российскую империю, пять лет борется за создание и укрепление нового советского строя.

И на развалинах старой самодержавной России, основанной на угнетении мелких народностей, к пятой годовщине Великого Октября создается небывалый в мире свободный союз советских, социалистических республик.

Закавказье, в частности Грузии, позже других народов удалось сбросить с себя позорное ярмо господства буржуазии в лице меньшевиков, муссаватистов и дашнаков и приобщиться к великой борьбе за власть рабочих и крестьян.

Закавказье входит в общий социалистический союз усиливая тем самым пролетарский фронт против об'единенного мирового капитала.

В этой борьбе величайшую из великих побед одержала наша доблестная Красная армия. Легендарной сказкой веет от ее подвигов. Непобедимой и несокрушимой силой является она в деле завоевания и укрепления советской власти. Без преувеличения можно сказать, что нет в мире армии, подобной Красной. Ее стойкость, сплоченность, ее революционный энтузиазм служат надежным оплотом против всех контр-революционных попыток. В день празднования пятилетнего Октябрьского юбилея мы должны особенно подчеркнуть значение Красной армии.

И, наконец наша коммунистическая молодежь, из которой вербуются новые силы, новые борцы революции. В ней наше будущее и осуществление наших конечных стремлений. Наша молодежь, борющаяся сейчас вместе со старшим поколением, завоюет, организует и закончит постройку прекрасного здания социалистического общества.

Великая Октябрьская революция, вырвав власть из цепких рук капиталистов, потрясла до основания весь старый мир. Вся Европа вздрогнула от ужаса и с бешеной ненавистью накинулась на Советскую Россию, чувствуя и предвидя в этой первой победе пролетариата гибель всему капиталистическому миру. И это верно. Как бы хитрумно буржуазия не действовала, но конец ее близок. За это говорят все увеличивающиеся ряды Коминтерна, за это говорит весь ход мировой истории. Капитализм дошел до своего логического конца. В его недрах создалась, и созрела та сила, которая неизбежно должна уничтожить буржуазный строй и на его развалинах создать новый мир, мир торжества и победы социализма.

Грандиозным пожаром зажигает Коммунистический Интернационал костры мировой революции, слышны боевые пения, движутся легионы красных бойцов, развеваются красные знамена, несущие свободу человечеству и смерть капиталу!

Да здравствует Великая Октябрьская Революция.

Да здравствует Третий Коммунистический Интернационал—боевой штаб мировой пролетарской революции!

Да здравствует четвертый конгресс Коммунистического Интернационала!

Да здравствует союз советских социалистических республик!

Да здравствует российская коммунистическая партия—вождь первой в мире пролетарской революции!

Да здравствует российский пролетариат, победивший в октябре и в течение пяти лет стойко и самоотверженно защищающий октябрьские завоевания!

Да здравствует пролетариат Закавказья, взявший свои боевые ряды в общий революционный поток!

Да здравствуют рабочие Запада, поддерживающие рабочую республику России!

Да здравствует краса и гордость революции — непобедимая Красная Армия и ее вождь Троцкий!

Да здравствует коммунистическая молодежь, наше бессмертие, наша великая будущность!

Да здравствует Владимир Ильич Ленин, всеми признанный вождь мировой пролетарской революции!

Тифлисский Комитет К. П. Г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК-А РСФСР ОБ АМНИСТИИ.

НОТА ТОВ. ЧИЧЕРИНА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СТРАН АНТАНТЫ ПО ПОВОДУ ЛОЗАННСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОТСРОЧЕНА НА 28 НОЯБРЯ. ЕГИПЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ДОБИВАЮТСЯ ПРАВА УЧАСТИЯ В КОНФЕРЕНЦИИ.

АНГОРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТРЕБУЕТ ОТ АНТАНТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОККУПАЦИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. В КОНСТАНТИНОПОЛЕ БУРНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ. ЕСТЬ ЖЕРТВЫ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦИК-А ГРУЗИИ ОБ АМНИСТИИ.

ОКТЯБРЬСКИЕ ТОРЖЕСТВА В ТИФЛИСЕ.

ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Советские республики настаивают на своем участии в Бл.-Восточной конференции без всяких ограничений.

Нота тов. Чичерина.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). В ответ на приглашение прислать своих представителей на Ближне-Восточную конференцию в Лозанну для участия в обсуждении вопроса о проливах, наркоминдел Чичерин послал ноту правительствам Франции, Англии и Италии: «Российское правительство, говорится в ноте, считает совершенно неправильным (пропуск)... их судьбой. Российское правительство считает, что приглашаемым державам чуждо намерение восстановить в полном об'еме права турецкого народа на своей территории, а также в водах. Отмечая период борьбы (пропуск)... против неприкосновенности Турции, одна Советская Россия вступила на путь дружбы с борющимся турецким народом».

Нота указывает, что устранение именно из числа участников на конференции (пропуск)... доказывает намерение Антанты лишить турецкий народ плодов его победы. Советская Россия является другом всех угнетенных народов. Она выдвинула право всех наций на самоопределение и установила дружественную связь с народами Востока, поэтому она считает себя обязанной проводить на Лозаннской конференции те же принципы, ибо лишение всех прав турецкого народа может осложнить на Ближнем Востоке прочный порядок, в осуществлении которого заинтересована сама Россия.

Констатируя, что устранение Советской России от участия на конференции полностью является попыткой нанести удар международному положению, Российское правительство вновь утверждает, что попытка разрешить вопрос о проливах отдельно от остальных вопросов, разрешаемых конференцией, не приведет к прочным и длительным результатам. Советское правительство полагает, что установление длительного режима в проливах неразрывно связано с тем положением вещей, которое предполагается создать на Ближнем Востоке.

Российское правительство не сомневается, что если бы державы стремились к прочному миру, они не старались бы устранить Россию от участия в разрешении Ближне-Восточной проблемы.

В виду всего вышесказанного, а также в виду обязанностей охранять законные права, достоинство и жизненные интересы Советского правительства, Российское правительство вынуждено решительно настаивать на своем полном участии, а также на участии Украины и Грузии на Ближне-Восточной конференции без всяких ограничений на равных правах с другими участниками.

Российское правительство просит державы дать ответ в кратчайший срок, дабы российская делегация успела прибыть к началу конференции. (Кавр.).

Ангора.

В Меджлисе.

Ангора 4 ноября. Вчера в утреннем заседании Меджлиса происходила баллотировка членов делегации в Лозанну. Председателем Лозаннской делегации избран единогласно Исмет-Паша.

В вечернем заседании депутат Зия-Хуршид, произнеся большую речь о задачах делегации в Лозанне, сказал: При определении границ мы не уступим ни одного места, в котором имеются турки. Вмешательство иностранцев в наши финансы, юстицию недопустимо, капитуляция не должна быть восстановлена". В заключение Зия-Хуршид отметил единодушное доверие к Исмет-паше.

Депутат Измида Сырри-бей (адвокат, бывший комиссар экономии) заявил о необходимости исправления южной границы с Сирией и присоединения Антиохии и Турции. Между прочим он сказал: „Наши братья по крови в Антиохии работали вместе с нами; мы не оставим их под угрозой штыков мстительного врага. Освобождение их и исправление ошибки является главной задачей нашей делегации. Пуанкаре оффициально заявил, что это соглашение было временным. Прошел год и необходимо использовать момент. При определении южной границы были допущены нелепые ошибки, делающие оборону границы невозможной. За границей остались крупные торговые города, торговля была прервана. При определении границ необходимо принять во внимание этнографический, национальный и экономический принципы". Речь эта прерывалась одобрительными возгласами и репликами с мест. (Соб. кор.).

ОТСРОЧКА СОЗЫВА.

НАУЕН, 6 ноября. (Радио). Лозаннская конференция отложена на 28 ноября. (Кавр.).

ТРЕБОВАНИЕ АНГОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 6 ноября. (Радио). Вчера, в 16 час., ангорское правительство передало союзным верховным комиссарам в Константинополе ноту с требованием немедленного прекращения военной оккупации Константинополя, так как эта оккупация сделалась невозможной и излишней после принятия на себя ангорским правительством ответственности и управления Константинополем. (Кавр).

ТРЕБОВАНИЯ ЕГИПТЯН.

ПАРИЖ, 6 ноября. (Радио). По сообщению «Тан», из Каира выехала в Лозанну делегация египетских политических партий с целью добиться права участия в конференции. (Кавр.).

ТРЕБОВАНИЯ АРАБОВ.

ПАРИЖ, 6 ноября. (Радио). «Дейли Мейль» сообщает, что арабская делегация, отправляющаяся сегодня из Иерусалима на Лозаннскую конференцию, потребует полной независимости Палестины и аннулирования декларации Бальфура, предоставляющей евреям национальный очаг в Палестине. (Кавр.).

Амнистия.

В РСФСР.

Амнистия.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). По постановлению ВЦИК к пятой годовщине Октябрьской революции об'явлена амнистия. Полностью от наказания освобождаются все приговоренные к условному лишению свободы, осужденные сроком до одного года, осужденные за кражу и растрату продуктов в голодных районах.

Сокращается срок наказания не менее чем на одну треть и не более половины осужденным на сроки более одного года.

Амнистия не распространяется на осужденных за тяжкие контр-революционные деяния, за взяточничество, за изготовление самогонки и на повторных преступников.

Об'является также полная амнистия всем рядовым, участникам Кронштадтского мятежа. Главари мятежа и комсостав амнистии не подлежат. Амнистированным предоставляется возможность вернуться в Россию наравне с военнопленными.

В постановлении ВЦИК-а об амнистии участников Кронштадтского восстания говорится следующее: «В ознаменование четвертой годовщины Октября ВЦИК освободил от наказания всех рабочих и крестьян, участников восстания, вовлеченных в него путем обмана. Однако, часть их, оказавшаяся за пределами Советской республики и разбросанная по разным странам, подвергается эксплоатации международной буржуазии. Дабы предоставить этим обманутым крестьянам и рабочим возможность искупить своим трудом вину перед республикой, ВЦИК постановляет предоставить амнистированным возможность вернуться в Россию на общих основаниях с военнопленными. Конечный срок подачи заявления о желании воспользоваться амнистией—первое мая 1923 г. (Кавр.).

В ССГГ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 16. ВСЕГРУЗИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ. ОБ АМНИСТИИ.

В ознаменование Пятой Годовщины Великой Пролетарской Революции Всегрузинский Центральный Исполнительный Комитет Советов ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Приговоренным к высшей мере наказания за преступления, совершенные по день издания настоящего постановления, означенное наказание заменить лишением свободы сроком на десять лет со строгой изоляцией.

2. Приговоренным за преступления, совершенные по день издания настоящего постановления, к лишению свободы или к принудительным работам на срок не ниже одного года, срок лишения свободы или принудительных работ сократить на половину, с зачетом отбытой части наказания.

3. Освободить вовсе от наказания со всеми его последствиями (за исключением имущественных взысканий, приведенных уже в исполнение) за преступления, совершенные по день издания настоящего постановления, приговоренных к условному лишению свободы и к лишению свободы или к принудительным работам на срок ниже одного года и ко всем другим низшим наказаниям.

ПРИМЕЧАНИЕ. В отношении лиц, означенных в 1, 2 и 3 статьях настоящего постановления, если дела с них еще не рассмотрены и не подходят под категорию подлежащих прекращению по ст. 4 сего постановления, вопрос об амнистии разрешается по рассмотрении о них дела, согласно правил, означенных в настоящем постановлении.

4. Освободить вовсе от суда за преступления, совершенные по день издания настоящего постановления, в какой бы стадии производства дело ни находилось, тех из обвиняемых, дела о коих не будет еще рассмотрены к моменту введения в действие Уголовного Кодекса ССР Грузии (к 15 ноября), если они обвиняются деяниях, за которые в Уголовном Кодексе определены наказания, означенные в 3-ей статье настоящего постановления.

ПРИМЕЧАНИЕ. Действием ст. ст. 3 и 4 распространить и на административные взыскания.

5. Освободить вовсе от суда и наказания военнослужащих, осужденных или обвиняемых в побеге из своей части или места службы, с целью уклониться от военной службы, если они добровольно явились с побега до дня издания сего постановления или в течение 2-х недель со дня опубликования настоящего постановления добровольно явятся к представителю гражданской или военной власти для зачисления их на службу.

ПРИМЕЧАНИЕ. Действие настоящей статьи распространяется также на пособников и укрывателей дезертиров.

6. Льготы, означенные в ст.ст. 1 и 2 настоящего постановления, не распространяются вовсе на лиц, совершивших следующие преступные деяния:

а) организация, или участие в контрреволюционных целях в вооруженных восстаниях, направленных против Советской власти, участие в террористических актах против деятелей Советской власти и организация или участие, в тех же целях, в разрушениях или повреждении взрывом, поджогом, или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, водопроводов, общественных складов и проч.;

б) шпионаж;

в) государственная измена;

г) бандитизм и

д) взяточничество.

7. В отношении всех остальных контрреволюционных деяний, обязать подлежащие судебные или иные учреждения войти в рассмотрение вопроса о применении амнистии к тем из приговоренных за означенные деяния, в отношение коих, в зависимости от существа дела, сокращение срока наказания или же полное освобождение от наказания не представляет опасности для ССР Грузии.

ПРИМЕЧАНИЕ. В отношении лиц, дела о коих не будут еще рассмотрены ко времени опубликования настоящего постановления, в разрешение вопроса означенного в ст. 7, входит по рассмотрении дел.

8. Лицам, совершившим по день издания настоящего постановления следующие преступные деяния: участие в массовых беспорядках, разбой, грабеж, изнасилование, убийство при увеличивающих вину обстоятельствах, подделка денежных знаков и документов, дезертирство и должностные преступления крыстного характера, наказания означенные в ст. 2 настоящего постановления сокращаются лишь на одну треть.

9. Льготы, означенные в статьях 2 и 8 настоящего постановления, не распространяются на тех из приговоренных к высшей мере наказания, коим последнее при постановлений самого приговора, или по постановлению ВЦИК, или в силу предыдущих амнистий было уже заменено лишением свободы.

10. Настоящее постановление применить и к тем из осужденных, за исключением означенных в предыдущей статье, к коим уже применялись предыдущие амнистии.

11. Настоящее постановление не распространяется на дела, возбужденные в порядке частного обвинения, могущие окончиться примирением.

12. Освобождение от суда и наказания, за силой сего постановления, не освобождает от возмещения убытков, причиненных преступлением, при чем гражданский иск, пред'явленный по делам, еще не рассмотренным, но подлежащим прекращению в силу настоящего постановления, рассматривается в порядке гражданского суда.

13. Настоящее постановление не применяется к обвиняемым, состоящим под следствием и судом или к тем подсудимым, приговор о коих, вследствие подачи ими кассационной жалобы, не вступил еще в законную силу, если они не позже одного месяца со дня применения к ним настоящей амнистии, желая оправдаться перед судом, будут просить о рассмотрении их дела.

ПРИМЕЧАНИЕ. Действие настоящей статьи распространяется и на предыдущие амнистии.

14. Примрнение настоящей амнистии в отношениис лиц, уже отбывающих наказание, возложить на те судебные или другие учреждение, а также административные органы, по приговору или постановлению которых означенные лица отбывают наказание, в отношении же обвиняемых, дела о коих еще не рассмотрены, но подлежат прекращению—на подлежащие судебные или другие уч-Трибуналы на прекращение.

15. Следственным органам дела, подлежащие прекращению за силой ст. 4 настоящего постановления вместе со своим заключением представить в подлежащие Народные суды или Революционные Трибуналы на прекращение.

16. Вся работа по применению настоящего постановления должна быть закончена не позже одного месяца.

17. Наблюдение за точным и неуклонным исполнением настоящего постановления под общим руководством Народного Комиссара Юстиции возложить: а) в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных домах, на распределительную комиссию центрального карательно-исправительного отдела, б) в отношении лиц, отбывающих принудительные работы, на бюро принудительных работ, в) в отношении лиц всех остальных—на отдел судоустройства при Комиссариате юстиции.

18. За всеми дальнейшими и раз'яснениями, с жалобой на неправильное применение амнистии, а также на неприменение амнистии в тех случаях, когда она подлежит применению, обращаться в подлежащих случаях в означенные в предыдущей статье учреждения, которые об всех этих случаях докладывают Народному Комиссару Юстиции, от которого и зависит окончательное разрешение вопроса.

19. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу.

Председатель Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета Советов Ф. МАХАРАДЗЕ.

Секретарь Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета Соеетов Ф. КАЛАНДАДЗЕ.

1922 г. 7 ноября

Конференция комунистов кооператоров.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). В заседании международной конференции коммунистов-кооператоров тов. Хинчук сделал доклад на тему «Коммунизм и кооперация». Хинчук указал, что Советская власть мало уделяла до сих пор вниманя кооперации. Теперь работа в кооперации по важности своей равна работе в партии и в профсоюзах. Кооперация должна занять определенное место в происходящей классовой борьбе и ст. . частью обще-рабочего движения. «Нейтральность кооперации» — лозунг соглашательских вождей — необходимо заменить лозунгом «Диктатура пролетариата».

Принимавший участие в дебатах итальянский товарищ Тоска предложил указать в тезисах тесную связь кооперации с профсоюзами.

В докладе о тактике коммунистов в кооперативном движении Батель указал, что коммунисты разоблачают предательство вождей кооперации по отношению к рабочему классу. Необходимо победить реформизм, уничтожить иллюзия чистого кооперативного социализма и установить тесную связь с революционными партиями, профсоюзами и фабзавкомами. Коммунисты выдвигают требование государственного кредита, право контроля над ценами, право реквизиции предметов первой необходимости, распределение по удешевленным ценам рабочим продуктов, уничтожение дивидендов. Коммунисты относятся отрицательно к банковскому кредиту, являющемуся выплатой процентов крупному капиталу. (Кавр.).

Опровержение меньшевистской лжи.

(Письмо в редакцию)

Несколько времени тому назад в Тифлисе в нелегальном издании меньшевистского комитета появился, между прочим, один подложный документ с моей фотографией, представленный якобы мной в виде секретного доклада в ПКРКП. К сожалению, в тот момент я, будучи перегружен работой, не обратил серьезного внимания на эту мошенническую выходку господ грузинских меньшевиков, вполне обычную для них, тем более что такого рода мошенические проделки не раз совершались и совершаются ими чуть ли не на каждом шагу. После того я как-то совершенно позабыл о существовании этого подложного документа, как вдруг в „Социалистическом Вестнике" на этот раз т. Мартов, ссылаясь на упомянутый выше ложный документ, со всей силой обрушивается на вождя мировой революции тов. Троцкого, желая набросить тень на его революционную совесть. Но рабочие всего мира пусть знают, что факты и действительность бьют не большевиков, не товарища Троцкого в частности, а этих профессиональных лгунов, т.-е. меньшевиков.

Я заявляю перед лицом рабочего класса всего мира, что изданный меньшевиками документ, на который ссылается Мартов, и, быть может, будут еще ссылаться подобные им лжецы, мной не писан и не мог быть написан, ибо это противоречило бы действительности, что вся эта история является очередной провокацией и самой гнусной клеветой господ Мартовых, Церетели, Жордания и компании, решительно ничем не брезгающих в борьбе против большевиков. Пусть знают все, к каким средствам и к какому оружию прибегают эти господа, чтобы дискредитировать дело пролетарской Республики пред трудящимися массами всех стран, но это им никогда не удавалось и в будущем также не удасться.

Филипп Махарадзе.

Тифлис, 25 октября.

ИЗ БЕЛЫХ ГАЗЕТ.

Недолго музыка играла.

Недавно мы сообщали о переходе „Голоса России" от Чернова к Зензинову и Кусковой, которые с помощью выгнанных из Питера профессоров хотели заняться в этой газете „использованием легальных возможностей" и полученных Зензиновым ческих крон.

Крон-ли этих оказалось не много, Зензинов-ли их прикарманил (это с ним и раньше случилась), но только в других газетах мы нашли такого рода сообщение:

— Выпустив под новой редакцией три номера, „Голос России" закрылся навсегда.

Так и сказано: „навсегда".

„Голос России" был загробным голосом не существующего эсеровского тела. Теперь и голос отзвучал.

Франция, Россия и Савинков.

От французских щедрот „пользуется" Польша, от польских—Савинков. Если отношения России и Франции улучшатся,—делишки Савинкова пошатнутся.

Савинков—из тех гадин, которые стремятся, чтобы им, как можно больше, было „дадено".

Немудрено, что улучшение русско-французских отношений повергает Савинкова в истерику.

Он, правда, признает, что:

Поддержка Советов в бл.-восточном вопросе находится в согласии с традициями французской политики, потому что Константинополь всегда был пунктом, где скрещивались английские и русские интересы. Кроме того, в области внутренней политики Пуанкаре должен считаться с интересами большинства Палаты и, в частности, г-на Эррио.

Но при мысли о том, что может получиться в результате франко-русского соглашения, ум Савинкова холодеет.

„Вся Франция, вся Европа полетят в тартарары"!

Насчет Франции и Европы—сомневаемся. А вот, Савинкову, действительно, может очень плохо приттись без французских даяний.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Состояние Германского рынка к началу сентября.

(Письмо из Берлина).

Катастрофический рост иностранной валюты и связанных с нею товарных цен за август т. г. характеризуется следующими цифрами (в марках):

	Доллар.	Электрол. медь. (Берлин) за 100 кд.	Хлопок. Бремен за 1 кд.	Рожь. Берлин за 50 кд.	Пшеница. Берлин за 50 кд.
1913 г.	4,20	146,19	1,29	8,22	9,95
Июль 22 г.	493,22	15.528,00	270,00	841,00	1124,00
25 авг. 22 г.	1850,00	74550,00	1133,00	3000,000	3700,00

как видим, одновременно с ростом курса доллара поднимается соответственно и цена на электрол. медь, хлопок, рожь и пшеницу. Против мирного времени хлопок вздорожал в 878 раза. медь—в 510 раз, рожь—в 365, а пшеница в 372 раза. В августе же по сравнению с июлем—медь и хлопок возросли в 4 раза, а пшеница и рожь—в 3 раза Доллар-же взоорожал в 3,7 рвза.

В связи с этим общим выводом находится и индекс опаозых цен в Германии. При исчислении индекса этих цен данные 1913 года взяты за единицу. Таким образом индекс выр'зится в след. таблицы:

Группы товаров.	Средняя. 1920 г.	Средняя. 1921 г.	1922 год. июнь	1922 год. июль	1922 год. август
1. Пшеница и картофель	9,57	16,64	60,52	93,32	161.65
2. Жиры, сах., мясо рыба	17,60	19,85	66,13	86,82	159,20
3. Колониал. товар . . .	19,84	21,09	92,54	130,76	333,35
4. Шкуры и конса . . .	31,98	27,95	80,11	126,67	395,41
5. Текстиль	35,31	29,73	118,51	170 02	352,14
6. Металы и нефть . . .	19.69	22,83	70,29	108,32	256,65
7. Уголь и желёво . . .	15,03	18,99	74,69	96,46	123,64
Предметы потребления	12,15	17,69	64,05	94,42	173,06
Предметы индустрии	19.93	21,75	81,97	112,11	192,54
Товары внутр. производст.	12,53	17,86	65,40	93,00	150,84
Ввозные товары	26,52	25,33	94,79	138,54	324,91
Средний индекс	14,80	19,11	70,30	100,59	179,85

В среднем в течение месяца доллар поднялся с 493,22 до 1134,56 ма4. или же на 130 проц. Общий же индекс оптовых товарных цен поднялся со 100,6 в июле на 179,9 в августе, т. е. на 78,8 проц. т. о. кривая роста товарных цен в среднем стоит ниже роста курса доллара.

Для полности картины мы остановим внимание читателей на оптовых ценах в Германии (в марках), при этом и сдесь за единицу мы берем данные 1913 года.

Наименование товаров.	Германия	Англия	Франция	Соед. Шт. Сев. Амер.
Пшеница	4640	6255	7210	5187
Пшеничная мука	5808	8775	9266	8929
Ячмень	4293	5674	5288	3789
Овес	4195	5760	5669	3449
Кукуруза	3808	4447	4308	3687
Мясо	13200	48293	51489	27740
Масло	33666	100233	79645	86295
Сахар	11195	22591	16198	13411
Кофе мокко	64000	36493	39037	35739
Чай	100000	54871	76280	45019
Шкуры	42000	43773	34311	50023
Хлопок	62121	61039	60754	53982
Шерсть	192500	116462	52453	135069
Шелк (1 кд.)	16000	19390	21763	17509
Железо (1 тон)	11951	21816	18738	35171
Медь	37367	35175	37703	35013
Цинк	16200	15330	18307	16304
Олово	13809	13057	14897	14579
Уголь 1 тонна	2041	6121	6731	8282

Из этой таблицы можно сделать следующие выводы. Цены на оптовые партии почти по всем группам товаров поднялись по сравнению с ценами, существовавшими в 1913 году. Этот естественный рост цен особенно рушителен к концу августа месяца, т. е. к периоду осложнений внутри самой страны,—с одной стороны, и падения покупательной способности германской марки—с другой стороны. В результате, если до июня тек. года и установились более постоянные цены на товары, превышающие, именно нормы 1913 года, то с июля скачки в ценах начинают колебать внутренний рынок. Любопытно отметить, что предметы питания поднялись по сравнению с 1913 годом в июле тек. года в среднем в 108—105 раз, а в августе разница тоже выражается в 222—230. Более чувствителен под'ем цен по группе текстиля, кожи и др. сырья и полуфобрикатов: здесь разницд выражается в 137 в июле и 274—315 в августе. По группе металов и минералов цены возросли в 103—152 раза в июле и в 526 раз в августе против 1913 года. В этой группе каменный уголь все же не терпел такого изменения.

Наименование товаров.	Мера	1913 г.	Июль 1922 года	Август 1922 года
I Предметы питания.				
Рожь	1 тон	164,3	16814	36459
Пшеница	„	198,9	22484	46400
Ячмень	„	157,8	18200	36640
Мука рисовая	—*)	20,85	2155	4534
„ пшеничная	„	26,90	2997	5808
Кукуруза	„	15,60	1670	3808
Рис (рангсан)	„	20,93	3053	7387
Картофель	1 тон	54,10	—	4313
Масло	—*)	253,4	17312	33666
Сахар (внутр. производства)	„	39,08	2600	2600
„ ввозной	„	—	—	11195
Какао	„	119,6	8673	17392
Чай	1 кд.	1,85	210	1200
Табак	—*)	140,0	11322	26071
II. Тестиль, конса —(сырье и полуфабрик)				
Шерсть германская	1 кд.	5,25	685,0	1375
Хлопок американский	„	1,29	271,4	621,2
Шелк. сырец	„	43,75	9620	25750
Льняная пряжа	„	2,55	312,5	706,5
Джут сырой	„	0,58	80,14	165,5
Мешки джутов. 65x135 ст.	1 м.	0,70	70,57	129,1
Шкуры воловьи	—*)	183,3	16500	43750
,, телячьи	1 кд.	1,90	200	480
,, козлинные	1 шт.	—	475	1000
Подошв. кожа	1 кд.	3,00	450	1800
Шевро черный	1фус.	—	140,0	380,0
III. Металлы и минералы				
Железо литейное	1 т.	77,50	7915	12021
Сталь в изделиях	1 кд.	1,20	98,00	122,4
Олово	—*)	38,95	5484	13309
Медь электрел.	„	146,2	15528	37367
Свинец 90 проц.	„	427,4	34718	84100
Нефть в железн. битон.	„	22,00	2030	4000
Бензин	„	36,00	5480	12000
Газалин	„	8,75	900	2000
Машинное масло	„	26,00	3425	5400
Солян. кислота техническ.	„	3,25	185,0	250,0
Сера 66 град.	„	4,75	450,0	625,0
Борная кислота в крист.	„	56,33	13466	29440
Каменный уголь: жирный	1 т.	12,00	1208	1513
газовый	„	14,00	1592	1996
нежирный	„	17,50	1821	2285

*) doppeltzentnèr—100 кд.

Если сравнить данные изменения цен на эти предметы в странах Антанты и Сев. Америки, с вышеуказанными данными увеличение цен в Германии, то окажется, что повышение цен хотя и намечается в странах Антанты, но резких скачков между ценами за июль и август не наблюдается. Наиболее ренеденую картину изменения цен в Англии, Франции и Соед. Штатов по сравнению с мирным временем мы находим в Wiztschaft und Stafistik № 17, откуда и заимствуем некоторые цифровые данные.

И все же, не смотря на такой коллосальный рост цен в Германии, оптовые цены в Германии в августе тек. года значительно ниже мировых цен за исключением разве таких тозаров, как кофе, чай хлопок, шерсть, медь, цинк, давших резкй скачек вверх.

Нижеследующая таблица дает картину оптовых цен в августе тек. года в марках:

Наименов. товаров.	Англия (в фун. ст.) Мера	1913 г.	Июль 1922	Август 1922	Франция (в фран.) Мера	1914 г. июль	Июль 1922	Август 1922	Соед. Шт. Сев. Америки. Мера	1913 г.	Июль 1922	Август 1922
I. Сельско-хозяйств. продукты и предметы потребления.												
Пшеница	4806.	31—8½	53—0	53—7½	100кд	28,62	83,76	83,34	цент. буш.за 60	104,02	130,13	122,83
Пшеничн. мука	2806.	28—6	45—0	48-10½	„	35,12	103,63	103,25	дол. за 196 буш.	7,45	7,49	7,10
Рожь		—	—	—	„	19,50	52,63	52,75	цент. за 56 буш.	66,00	95,50	88,33
Ячмень	4006.	27—3½	40—0⅜	40—½	„	20,81	58,92	62,96	цент. за 48 буш.	63,96	74,50	72,67
Кукуруза	4806.	24—3	40—7½	38—11½	„	20,50	61,68	50,71	цент. за 56 буш.	70,63	83,34	82,58
Картофель	2240.	79—3	195—0	96—0	„	9,50	48,00	39,00	дол.за 220 буш.	2,21	3,19	2,25
Сахар	112 „	16—1½	43—6⅜	45—2½	„	33,37	180,50	187,13	цент. за 1 буш.	3,52	5,00	5,36
Кофе „Santas"	112 „	57—6½	73—0	73—0	„	56,50	217,50	221,75	цент. за 1 буш.	10,89	14,44	14,29
Чай Цейлонский	16буш	—8⅜	—10½	—13¾	„	2,02	8,50	9,00	цент. за 1 буш.	24,83	18,00	18,00
Какао (Venezuela)	112 „	59—0	82—6¼	83—1½	„	—	169,00	151,00	„	—	8,53	9,50
Табак (Virginia)	16буш	—11¾	1—9	1—9	„	—	—	—	„	13,20	00,03	19,33
II. Сырье и продукты производства.												
Шкуры	1 буш	—11⅝/7	—9⅞/6	—9¾	100кд	157,56	389,25	389,33	цент. за 1 буш.	17,88	18,00	20,00
Кожа подошвенная	„	1—11½	3—2	3—1½		—	—	—	„	28,21	26,75	29,00
Хлопок американский	„	—7/100	—13¾/10	—13½	50 кд.	79,50	338,50	338,50	„	12,83	22,35	21,58
Шерсть	„	1—0⅝	2—1	2—1	100кд.	195,00	635,00	662,50	„	23,50	54,25	54,00
Шелк японский	„	16—0	36—0	34—7½	1 кд.	49,45	239,25	242,50	„	3,70	7,40	7,00
Железо литейное	22406	59—1⅝	89—0	87—3	1000кд	82,00	207,50	208,75	дол. за 1 буш.	16,53	27,92	31,51
Медь электрическая	„	73.4-6⅜	71.0—0	70.0—0	100 „	156,00	409,75	420,13	цент. за 1 буш.	15,56	13.94	14,00
Уголь	„	12—0⅝	23—6	24—6	1000 „	21,00	75,00	75,00	дол.за 2000 буш.	1,18	3,42	6,63
Нефть	8буш	—9¾	1—5	1—5	1 hlit	26,50	98,75	98,50	цент. за 6,55буш.	12,30	13,30	13,00

Как известно, за последние годы цены вГермании стояли ниже мировых цен. Но начиная с мая т. г. цены на германские товары обнаружили яркую тенденцию приближения к ценам мировоого рынка, В июне месяце различные торгово-промышл. с'езды в Германи забили тревогу и выражали спасение, что при дальнейшем уравнении цен затруднится германская конкуренция на мировом рынке.

Один из властилинов германской экономической жизни (да только ли экономический!) Стинкес, открыто высказался, что поднятие курса германской марки не в интересах германской промышленности. Стинес в некотором смысле был прав: ниский курс германской марки действительно создает экспортную премию для вывоза гермянского товара на мрровой рынок. Но это дает временные выгоды и то ограниченному кругу лиц. Народное же хозяйство в целом от этого теряет. Ибо болезненный рост вывоза означало бы то, что экономистами называется „вывозом Германии".

Но спасения Стинеса не оправдались: Германская марка, сначала вследствия уойства Ратенау и и созданного в связи с этим поли.

ПОСЛЕДНИЙ ЧАС.

Освобождение арестованных.

Чрезв. комиссия Грузии в ознаменование 5-й годовщины Октябрьской революции постановила освободить из мест заключения 100 человек, принадлежащих к трудовому элементу.

[illegible] тического положения в Германии, а потем вследствие безумных угроз Пуанкаре, сильно падает, достигая в конце августа «критической» точки—доллар с 280 марок в июне месяце поднимается до 2400 м. в конце августа. И опять создалась искусственная премия для вывоза к удовольствию г. Стинеса и К-о.

Как видно из вышеприведенных цифр, различие между германскими и мировыми товарными ценами значительно увеличилось. Кроме колониальных товаров, которые из за высоких таможенных пошлин постоянно стоили в Германии выше, чем на мировом рынке и металлов, за исключением железа стоявших всегда на одном уровне с иностранными ценами, цены на товары внутри—Германсково производства, а именно—злаки, мясо, масло, железо—стоят значительно ниже мировых цен.

А. С..

Красная молодежь.

Работа Балахано-Сабунчинского района АКСМ в сентябре.

(письмо из Баку).

В районе на 1 число числилось 23 ячейки, из коих 13 ячеек промысловых, 8 фабрично-заводских, 1 советская и 1 сельская с общим количеством членов до 350 человек.

Распада ячеек не наблюдается, наоборот, замечается приток новых членов в союз. Вся работа протекает под руководством райкома. Проводится принцип самодеятельности. В районе насчитывается приблизительно около 170 человек грамотных, малограмотных около 100 и неграмотных 70-80. Произвести точный учет грамотных членов еще не удалось. В настоящее время такая работа ведется особой ликвидационной комиссией, цель которой, служит точный учет неграмотных, посылка их в школы.

Клубная работа начинает пробуждаться после летней передышки. В районе имеется один клуб, где функционируют 2 кружка: драматический и хоровой.

При районе открыты две школы с числом учащихся равным 35. Районом принимается ряд мер, для подвятия работы в этих школах на должную высоту.

Обследование труда и быта рабочей молодежи производится регулярно, при чем упраздняются ранее замечавшиеся недостатки. Крупных конфликтов в отчетном месяце не наблюдалось. мелкие же все разобраны асистентом труда.

При районе имеется спортплощадка, записалось и посещают спортзанятия 75 человек из коих 36 девушек. Эта работа до некоторой степени тормозится отсутствием средств спортивных снарядов.

В завокзальном районе. В отчетный месяц проводилась компания, созыва конференции железно-дорожной транспортной молодежи Бакинского участка. Организованы две новых ячейки при проф-техкурсах и АЗТПО. Союз пользуется определенным вниманием и доверием со стороны беспартийной молодежи. Наблюдается приток свежих сил в союз Связь ячеек с райкомом и с БК весьма тесная.

В районе 71 человек грамотных, 25 малограмотных и пять человек неграмотных. Заканчивается компания по ликвидации неграмотности. В районе функционирует школа грамоты, где обучается 18 человек. Своего клуба район не имеет, но при двух рабочих клубах имеющихся в районе открыты юношеские секции.

В ТУРЦИИ.

Национальный праздик Турции.

БОРДО, 6 ноября. (Радио). БНСТ единогласно пришло предложение Рауфбея считать день и ночь 2 ноября (низложение султана и упразднение империи) национальным праздником Турции. Решено, что новый халиф будет избран религиозной комиссией БНСТ. (Кавр.).

ДЕМОНСТРАЦИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

ПАРИЖ, 6 ноября. (Радио). В Лондоне получено сообщение о бурных демонстрациях, происходивших в Стамбуле, Скутари и других предместьях Константинополя. Есть убитые и раненые. (Кавроста).

РЕФИД-БЕЙ.

БОРДО, 6 ноября. (Радио). Из Константинополя сообщают, что, вследствие отставки константинопольского кабинета и согласно распоряжения ангорского правительства, Рефид-паша принял на себя управление Константинополем. (Кавроста).

У ЧАНАКА.

ПАРИЖ, 6 ноября. (Радио). Сообщают, что турецкая жандармерия проникла в нейтральную зону Чанака. (Кавр.).

Пашисты у власти.

ПОДЖОГ БИРЖИ ТРУДА.

ПАРИ�ж, 6 ноября. (Радио). По сообщению римской «Трибуны», фашисты сожгли в Брешии биржу труда. (Кавр.).

ФАШИСТЫ ОРУДУЮТ.

БОРДО, 6 ноября. (Радио). «Мессаджеро» сообщает из Андрии, что фашисты разгромили все социалистические и коммунистические клубы и общества и заняли все общественные здания. Произошла перестрелка, во время которой тяжело ранено 3 человека. То же самое произошло и в других городах Италии. (Кавроста).

В Германии.

СОЮЗ ПАТРИОТОВ.

БОРДО, 6 ноября. (Радио). Баварские патриотические общества об'единились в одно под названием «Союз патриотов Баварии». (Кавроста).

ПО СТОПАМ МУССОЛИНИ.

РИМ, 6 ноября. (Радио). Агентство «Стефани» сообщает, что баварские националисты намерены под командой экс-министра фон-Кара повести наступление на Берлин. (Кавроста).

Рабочее движение.

Единый пролетарский фронт.

Москва, 6 ноября. (Радио). Унитарная революционная конференция труда в Париже организует 150 массовых рабочих собраний по вопросу обедином пролетарском фронте. (Кавр.).

Борьба с фашизмом.

Москва, 6 ноября. (Радио). Лидер шведских коммунистов в статье в газете „Политикен" призывает шведский пролетариат создать единый фронт обороны против зарождающегося в Швеции фашизма. (Кавр.).

Среди французских моряков.

Москва, 6 ноября. (Радио). Стачка моряков в Марселе продолжается с неослабевающей силой. Привезенные из Гавра в качестве шрейкбрехеров 900 моряков вернулись обратно, отказавшись работать. (Кавр.).

Манифестация в Париже.

Москва, 6 ноября. (Радио). Анархисты-коммунисты организовали на парижским бульварах манифестацию в пользу амнистии политическим заключенным. Полиция произвела массовые аресты манифестантов. (Кавр.).

Конференция пролетарских организаций.

Москва, 6 ноября. (Радио). Германский комитет пролетарской обороны обратился с призывом к итальянским рабочим и предлагает требовать созыва конференрции всех пролетарских организаций. (Кавр.).

В. Латвии.

Москва, 6 ноября. (Радио). По сведениям из авторитетного источника, латвийский премьер уведомил представительство РСФСР в Риге, что никто из осужденных к смерти коммунистов, в том числе Клявин, не будет казнены. (Кавр.).

Разные известия.

Китай и Япония.

Москва, 6 ноября (Рад.) Китайским парламентом отменены все 21 пунктов китайско-японского соглашения, порабощавшего Китай. (Кавр.)

Военный диктатор Галиции.

Гаковер, 6 ноября Рад.) Из Вены сообщают, что польский генерал Галлер назначен военным диктатором Восточной Галиции. (Кавр.)

Выборы в Англии.

Гарим, 6 ноября (Рад.) Из Лондона сообщают, что из 1426 выставленных кандидатур 441—консерваторы, 414—рабочей партии, 336—либералов, 135—националистов-[illegible]ов, 13 националистов-ирл[illegible] и 67—независимых и других партий. (Кавр.).

Конгресс Коминтерна

Москва, 6 ноября. (Радио). Прибывшие в Петроград члены конгресса Коминтерна торжественно встречены всем петроградским населением. Состоялись многочисленные митинги с участием делегатов конгресса. На митингах выступили Клара Цеткин, Зиновьев, Луначарский и другие товарищи. Послано приветствие тов. Ленину.

РСФСР

К ВЗЯТИЮ ВЛАДИВОСТОКА.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). Приказ Красному Флоту: «25 октября, в 4 часа дня, войска Дальне-Восточной республики вступили во Владивосток. Морское командование поздравляет военных и моряков с достигнутой победой по освобождению Дальнего Востока от белогвардейских банд и от иноземной оккупации. Ныне, когда Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика имеет свой выход к водам Тихого океана, наступает возможность приступить к строительству флота на Дальнем Востоке.

Да здравствует победоносная Красная Армия и Красный Флот». (Кавр.).

В ЦК ПОСЛЕДГОЛ.

МОСКВА, 5 ноября. (Радио). ЦК последгол наметил план выдачи беспосевным крестьянам по 20 пуд. хлеба каждому. ЦК последгол предполагает закупить 150.000 лошадей для восстановления разрушенного сельского хозяйства.

ЦК последгол отпускает на помощь беспризорным детям 3.600.000 пуд. хлеба, инвалидам—4 мил. пуд., безработным—1.125.000 пуд., нуждающимся членам профсоюзов—5.800.000 пуд. На организацию общественных работ ЦК последгол ассигнует 12 мил. пуд. хлеба.

ПОЛЬСКИЕ ШПИОНЫ.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). Верховный трабунал приступает к слушанию дела шпионской польской организации, собиравшей сведения о состоянии нашей армии и транспорта на Украине. (К.).

НЕДЕЛЯ КРАСНОГО ФЛОТА.

МОССКВА, 6 ноября. (Радио). Проведение недели Красного Флота предполагается в декабре. (Кавроста).

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). Прибывший в Москву германский посол Ранцау заявил, что он считает существенной задачей сближение и сотрудничество русского и германского народов. (Кавр.).

В НАРКОМПУТИ.

МОСКВА, 6 ноября. (Радио). По последним данным, в наркомпути имеется 7.930 паровозов, в том числе 700 новых, заграничных. Потребность в октябре в паровозах равнялась 5.800. Восстанавливаются разрушенные гражданской войной мосты. Капитально отремонтированы 1.540 мостов, временно—2.900. Осталось восстановить всего 10 мостов. Выручка транспорта растет с каждым месяцем. (Кавроста).

Красная армия.

ШКОЛА В ОТДЕЛЬН. КАВАЛ. БРИГАДЕ.

Кавалерийская бригада — часть подвижная, а систематическая школьная работа требует обстановки устойчивой. Вот почему школьная работа встречает в кавалерии и особенные препятствия. Та же школьная работа в кавбрига

Октябрьские торжества в Тифлисе.

Закладка 1-го рабочего поселка имени Ленина.

Цикл праздненств в честь пятилетия пролетарской революции открылся торжественной закладкой первого рабочего поселка имени Ленина, устраиваемого на воскресшенном плато Пикник-Гора в конце улицы Ленина.

Торжество закладки открылось 5 ноября во втором часу дня речью предгорисполкома тов. Ладо Думбадзе, отметившего, что повсеместное обострение жилищного вопроса в городах вызвано войной, затеянной капиталистами и, как результат ее, увеличением населения городов за счет деревни.

Жилищный кризис с особенной тяжестью дал себя почувствовать в Тифлисе, где уплотнение населения дошло до 17 кв. арш. на душу, население города—200000 человек до войны—дошло ныне до 700000, а домостроительство не только прекратилось, но и существовавшие дома стали рушиться. Единственным выходом из этого положения является устройство рабочих поселков. Правда, фабриканты и буржуазия уже практиковали кое-где устройство рабочих поселков, но последние служили лишь средством порабощен. рабочих, прикреплением их к фабрикам и заводам Советская же власть, устраивая рабочие поселки, преследует цели улучшения условий жизни рабочих и устранения жилищного кризса.

Тифгорисполком разработал план устройства ряда рабочих поселков-садов через посредство жилищно-строительной кооперации.

— Сегодня, в день пятой годовщины великой социалистической рабоче-крестьянской революции,—закончил свою речь тов. Л. Думбадзе,-мы закладываем первый фундамент рабочего поселка, и такими поселками будет покрыта вся Федерация Советских республик.

По окончании речи, под звуки Интернационала, состоялась церемония закладки первого камня и медной доски.

В своем приветственном слове предгрузцика тов. Ф. Махарадзе указал, что в пятую годовщину Октябрьской Революции и через полтора года существования Советской власти в Грузии, здесь закладывается фундамент первого рабочего поселка. Последний является началом грандиозного плана Советского строительства, который должен создать лучшие условия существования рабочего класса.

— „Да здравствует почин тифлисского совета". Да здравствует Советская власть!—закончил речь тов. Махарадзе.

От имени Совнаркома с приветствием выступил тов. Саларидзе, отметивший, что ни одно буржуазное государство не может иметь того желания создать хорошие условия жизни рабочего класса, которым одушевлена Советская власть.

Тов. Курулов, говоривший от лица ЦК и ТК КПГ, отметил, что Советская рабоче - крестьянская власть, закончив борьбу с своими врагами, приступила к строительству. Так, Советская власть приступила к постройке гигантской электрической станции, о которой буржуазная власть только болтала десятки лет. Теперь Советская власть приступает к строительству рабочих поселков.

После приветствия от СПСГ, произнесенного тов. Бахутовым, с речью выступил председатель правления Центростроя тов. В. Я. Рохлин, указавший, что осуществление одной из важнейших проблем рабочего государства—жилищный проблемы могло быть выполнено только Советской властью. Первый рабочий поселок имени тов. Ленина осуществляется Центростроем при дружной поддержке Горисполкома. В.С.Н.Х., К.П.Г. и Совпрофа. И не за горами то время, когда Тифлис будет окружен сетью рабочих поселков-садов, которые начнут наступление на старый город, постепенно преобразуя его в город-сад. Капиталистические муниципалитеты уничтожали целые кварталы, застраивая их дворцами, парками и широкими улицами для удобства передвижения артиллерии и кавалерии, для разрушения рабочих баррикад в борьбе их за социализм. Наш новый город будет местом уюта и красоты для рабочего класса. Да здравствует Советская власть! Да здравствует компартия—штаб мировой революции! В заключение оратор предложил по случаю закладки первого рабочего поселка-сада его имени, послать приветствие т. Ленину.

Предложение это было покрыто громом дружных аплодисментов.

Пред шестой зарей.

(5-е ноября—впечатление).

Закладка 1-го рабочего поселка имени тов. Ленина.

На пригорке, возле третьей табачной фабрики им. Ильича, высоко развевается красное полотнище.

Представители Центростроя расхаживают у будущего рабочего поселка, поджидая прихода представителей разных организаций, для закладки поселка.

Высоко,—весь город, как на ладони, много зелени.

„Кому будет принадлежать поселок? любопытствует кто-то".

Нам-бы принадлежал, отвечал рабочий табачной фабрики, вот если-б не табтрест!

Говорит: „постройте, а я куплю". После всякий купит. А вот ты сейчас дай деньги! Боюсь, как бы мы вовсе без квартир не остались.

Фундамент первого дома уже заложен. Этот дом расчитан на два семейства.

Весь поселок будет окончательно застроен и заселен к первому мая 1923 г.

Возле каждого домика будет разбит садик и огород, что даст возможность рабочим иметь свои продукты. Планировка поселка очень удобная.

— Все хорошо, да только вот тут мальчишки, помидоры мои таскать будут,—острит тов. Преображенский.

Замелькали косынки работниц табачной фабрики, с песнями пришли они на закладку поселка и красными цветами рассыпались по серому людскому полю.

Тов. Ладо Думбадзе, обратился к присутствующим с приветственным словом, в котором указал значение устройства рабочего поселка. После окончания речи с медной дощечкой направляется он к фундаменту для ее замурования.

Заволновалось людское море.

— Посторонитись, товарищ, я хочу узнать, что на дощечке написано! Товарищ!

— Что говорил, то и написано!..

Музыка играет, щелкает фотографический аппарат. Торжественная тишина.

Закладка окончена.

В трамвае.

Широкие двери трамвайного парка были похожи на громадную пасть какого-то хищного зверя без счета и меры глотавшего тяжело-пыхтящие грузовики.

Залыхаясь от пыли, подкатывают они к трамвайным мастерским.

А здесь рабочие грузят их подарками для своих товарищей по борьбе, временно оторванных от своих сел, от родных, тихих ковыльных полей.

Подарки уже разосланы по разным военным частям. Осталось только последних пять. Их спешно догружают мылом, бумагой, кружками, письменными принадлежностями.

— „Ну и мыло. Будто—лучше купить нельзя было—ворчит кто-то.

—„Что поделаешь. Чем богаты, тем и рады Не столь подарок важен, сколько товарищеская забота; А подарок што тебе?—Грош—цена ему. Тут внимание дорого! Понял, ты голова, — раз'ясняет трамвайный рабочим.

„Голова" понял..

Нагрузили автомобиль, подняли красное знамя и тронулись в путь в красные казармы навестить своих друзей, красных курсантов 10 пехотно-пулеметных Бакинских курсов.

В красных казармах.

Едва только выглянули из-за поворота пыльные грузовики, как их встретило громкое ура курсантов.

Две минуты обоюдных приветствий и курсанты ведут рабочих к себе.

— Раньше здесь армянских попов фабриковали, а таперича красные командиры готовятся.

Бывшая армянская семинария обращена в казарму. Помещение великолепное, чистое, светлое, просторное.

Рабочих зовут к себе на собрание.

Бывшая церковь переделана в театральный зал. Вместо церковной стенописи появились плакаты, призывающие к борьбе, к свету и знанию. Лозунги так и мелькают перед глазами, провизывая мозг.

„Конечной целью нашей борьбы служит создание не только вольной, но и красивой жизни".

Эти слова подтвердились, когда рабочие 2-го района осматривали условия быта курсантов.

На собрании секретарь райкома, тов. Иванов, раз'яснил курсантам и рабочим значение дня сближения рабочих с Красной армией.

„В этом сближении залог нашей победы".

Рабочие обходили все районы, беседовали, толковали.

Некоторые даже к своему удовольствию нашли среди курсантов земляков.

Вот было радости! Не только из одной губернии, но даже из одного местечка, на одной улице живали!

— Слушай, товарищ, а что там сейчас Мамонтовы делают?

— Мамонтовы? — земляк задумался—вдруг лицо его засияло. вспомнил.

— Торгует, сволочь этакая, да самогоной занимается!..

— А был раньше демократом—пожалел рабочий.

— Все они одинаковы эти демократы... Пока что „социалист", а как што—водкой.

Уже Тифлис горел вечерними огнями, и тихий вечер уже обнял громады домов, плетя из звездного сияния волшебные сны, вглядываясь туманными глазами в широкие окна бывшей семинарии, как бы желая узнать: что там? Почему наружу рвется громкое „ура"?

Запыхтели отдохнувшие грузовики, крякнули несколько раз, и тронулись в обратный путь.

— Товарищи рабочие! Завтра мы к вам!

Сверху глядела желтая луна, а внизу горели бело-голубые солнца и свет их повис над домами города, точно сверкающее облако, сотканное из световых нитей и блестящей пыли. Там, в городе, кипела многоцветная, как радуга, жизнь, лихорадочная, шумно-опьяняющая. А тут, кругом казарм стало спокойно, тихо, задумчиво...

Коля Стор (Фабричный).

В Учреждениях Главсоцвоса.

В ознаменование празднества 5-ти летия Октябрьской революции в учреждениях Главсоцвоса Н. К. П. устраиваются спектакли и литературно-художественные утра: В детдоме № 1 имени Октябрьской революции (Плехановский пр. № 154) спектакль 7-го ноября, вечером. В детдоме № 3 (Измайловская 5)—7 ноября в 6 ч. вечера—спектакль. В детском саду при Табачной фабрике быв. Бозарджянц литературно художественное утро 7 ноября. В опытно показат. школе № 2 (Плехановский пр. № 170) спектакль 7 ноября в 11 ч, утра. Школа глухонемых (Плехановский 97) спектакль и живые картины. В школе слепых (Палавандовская, № 2) литературно-художественный вечер 7 ноября в 6 час. вечера. В проф. труд. школе № 1 (Жуковская 9) литературно - художественное утро в 12 час. дня 7-го ноября. В проф. трудовой школе №3 (ул. Андреевской и Кирочной ул. №1) литературно-художествен. утро 7 ноября в 11 час. дня. В проф. труд. школе №4 (Надзаладеви) литературно-художественный вечер в среду 8 ноября в 6 час. вечера. В профессионал. трудовой школе № 5 (Плехан. 8) литературно-художественное утро 7-го ноября в 12 ч. дня. В коллекторе бе призорных (Мадатовская 3) 7-го ноября в 6 ч. веч.

Рабочие, служащие и красноармейцы приглашаются посетить вышеуказанные учреждения.

Рабочие и служащие трамвая постановили 7 ноября работать. Весь дневной заработок отчислить в пользу детей улицы.

Граждане, 7 ноября память Великой Октябрьской революции; весь доход трамвая будет отчислен в пользу детей улицы.

Только этот день тариф на трамвай повышен 1—2 маршрут до Кирочной 10.000 руб., до Земмеля 15.000р., перегон Земмель-Эриванская пл. 10.000 руб., Вокзал-Эриванск. пл. 20.000 р., Кирочная-Эриванск. пл. 15.000 р. на остальных маршрутах: на 1 станции 10.000 руб., на 2 станции 15.000 руб.

В этот день годовые билеты не действительны.

Приказ по гарнизону г. Тифлиса и его районов № 240.

4 ноября 1922 г. Тифлис.

§ 1.

7-го ноября 1922 года исполняется Пятая Годовщина Великой Октябрьской Революции.

Юбилей Пятой Годовщины неутомимой борьбы и напряженной работы российского пролетариата протекает в особенно торжественной обстановке. К Годовщине Октябрьской Революции приурочено открытие 4-го конгресса Коминтерна, где впервые выступает с докладом после продолжительной болезни вождь Мировой Пролетарской Революции тов. Ленин. Это придает празднику международный характер и день 7-го ноября является днем начала освобождения трудящихся всего мира от гнета капитала.

Празднование Пятой годовщины этого знаменательного дня и упрочение мощи и силы Победоносной Красной армии должно послужить залогом окончательной победы труда над капиталом.

§ 2.

В ознаменование дня Пятой годовщины Октябрьской революции, 7 го сего ноября в 11 час. утра войскам гарнизона назначается парад в Дидубэ на Ипподроме с участием Парт—и Профорганизаций.

§ 3.

В параде участвовать всем частям гарнизона.

§ 4.

Кавалерию, артиллерию и вьючный транспорт на парад вывести в конном строю. Броне части на броневиках. Командному составу, кому положено, быть в конном строю.

§ 5.

Частям прибыть со своими оркестрами и знаменами на ипподром к 9½ часам утра 7-го сего ноября, где и построиться по указанию помощника коменданта города тов. Гегелашвили

§ 6.

Порядок построения частей, согласно § 3 сего приказа.

§ 7.

Парадом командовать комдиву Грузинской тов. Пеиватадзе.

§ 8.

Командирам частей, поименованных в §3 сего приказа, к 8-ми часам утра выслать к месту парада начальников штаба с линейными и строевыми записками в распоряжение помкомгора.

ХРОНИКА.

От президиума Союзного Совета

Президиум Союзного Совета сов. сов. респ. Закавказья, усмотрев, что некоторыми учреждениями и лицами вновь возбуждаются пред Союзным Советом такие ходатайства, по которым со стороны последнего в свое время последовал отказ,—предложил секретариату Союзного Совета указанные ходатайства и заявления не принимать.

Государственная опера.

В среду, 8 ноября, в первый раз по возобновлении „Лакмэ", муз. Делиба. Исполнят партии: Лакмэ—Попова, Джеральда—Сараджев, Нилаканты—Шарашидзе. Дирижирует Брон.

Советское Закавказье.

Аджаристан.

К октябрьским торжествам.

Батум, 5 ноября. Военным Советом батумского укрепленного района издан приказ, которым войсковые части и учреждения Бур'а поздравляются с праздником 5-летней годовщины революции.

— Вступая в шестой год революционной борьбы,—говорится в приказе,—мы должны помнить, что дело революции далеко не закончено, что враги временно притаились, не отказываются от мысли удушить ее, и что впереди предстоит тяжелая работа, требующая полной интенсивности и стойкой революционной выдержанности на основном фронте борьбы с хозяйственной разрухой.

Красная Армия и часть ее, Отдельная Кавказская, находясь на авангардных путях на Восток, крепко держа в своих мозолистых руках мирно реющие красные знамена, будет стоять зорким часовым и готовиться к славным боям впереди, за счастье трудящихся всего мира, исполняя свой долг до последнего конца.(Соб. к.)

Армения.

„Единственный путь".

Эривань, 6 ноября. В передовой, под заглавием „Единственный путь" „Хорурдаин Айастан" пишет: Для трудящихся западных армян снова создались несносные условия. В силу последних событий на Ближнем Востоке вновь возникла беженская волна, разлившаяся по соседним странам в поисках убежища. После очищения армянами Киликии очистилась Смирна, завтра или после завтра то же случится с многотысячной армянской колонкой Константинополя. Вследствие отсутствия фактических данных трудно сейчас установить, кто инициатор этого народного бедствия. Известно лишь, что до последних дней западное армянство слепо шло за своими национальными вождями и рабски исполняло желание заклятого врага восточных народов—антанты. Известно также, что в свое время в силу обещаний французского правительства, армянское население Киликии организовало легионы и вело отчаянную борьбу против турок. В результате этой политики оно во-становило друг на друга два соседних народа. Ныне эта Франция примирилась с Турцией и всячески дискредитирует вчерашних своих слуг. Мы после всего этого вправе настаивать на том, чтоб армянский народ поставил крест над прошлым и расстался с антантофильской политикой. Есть один путь спасения сотрудничество армян. и турецк. народов—создание единого фронта против Запада. Этот путь избрал Советской Армении. На этот путь должны вступить трудящиеся западные армяне. (Соб. кор.).

Эриванские командные курсы

На имя тов. Мясникова получена следующая телеграмма:

В день пятилетнего юбилея грозной и неотразимой бури пролетариата Октябрьской революции, Эриванские командные курсы скромно празднуют вместе с днем великого Октября и день первой годовщины своего фактического существования. Не случайность, что Октябрьский праздник совпадает с нашим, а наоборот, это является ярким доказательством нашей органической и непрерывной связи со всеми целями и задачами коммунистической партии. Командные курсы Армении не могут не отметить, что они стали на ноги, благодаря вашим усилиям и упорной поддержке, и по праву считают себя вашим детищем. Приносят глубочайшую благодарность вам и поздравление с двойным праздником Октября, от лица Эриванских командных курсов прошу передать нашим ответственным организациям что здесь, в преддверии Востока, мы продолжаем зорко следить за движением наших врагов, держа в одной руке книгу, в другой оружие, чтобы коварный враг не застал нас врасплох. Да здравствуют застрельщик мирового пожара могущественный российский пролетариат и его славный руководитель коммунистическая партия.

5 ноября 1922 г.

Военный комиссар Эриванских командных курсов Азизов.

Секретарь Киросян.

Профдвижение.

Организационная работа Совпрофа Азербайджана.

(Сентябрь).

В сентябре следует отметить усиление инструкторского кадра орг. отдела профработником прибывшим из центра, что дало возможность отделу широко развить работу по обследованию профорганизаций, давшую очень ценный материал о состоянии профработы в Азотделах союзов. Аппарат союзов подвергся некоторым изменениям под влиянием двух основных факторов: а) необходимости наилучшего приспособления схемы союзной организации к новым задачам союзов и б) сокращения штатов в связи с переходом на самофинансирование.

Воздействие первого фактора сказалось прежде всего в почти полном упразднении упрофбюро.

Опыт показал, что почти все оставшиеся упрофбюро (Ганджа, Нуха и Нахкрай) по существу в новых условиях совершенно бесполезны по своей громоздкости и свободно могут быть заменены уполномоченными АСПС. Это соображение было проведено в жизнь. В отношении Нахкрая, в виду его оторванности и необходимости провести серьезную организационную работу в трех его уездах, признано возможным оставить профбюро с одним постоянным работником.

В настоящее время (на 1-ое октября с. г.) весь союзный аппарат 20 ти Азотделов состоит из 355 фабзавместкомов и 518 уполномоченных союзов по г. Баку и 46-ти уездотделений и 81-го об'единенного месткома в уездах.

Межсоюзный руководящий аппарат АСПС в уездах сводится к 14 ти уполномоченным АСПС (из которых 10 выборные работники крупнейших уездных профоб'единений) и 1-го профбюро в Нахичеванском крае.

Внутренняя работа Орготдела свелась к 8 заседаниям, посвященным вопросам орг. строительства, а также совещаниям секретарей и заворготделами Агитоделов, которых в сентябре м-це были 2.

Сентябрь м-ц явился также месяцем перелома в постановке дела информации и статистики.

Моментом этого перелома является весьма ценное по результатам и важное по последствиям обследование состояния профстатистики в Азотделах.

Обследование не охватило Азотделов горняков и водников, статработа которых была проверена ранее, и Ганджучкрофсожа, куда выехать для этой цели было невозможно.

Обследование остальных Азотделов нарисовало в общем картину неудовлетворительности постановки профстатистики.

Выяснилось, что ЦК союзов, циркулярно предлагавшие союзам проводить перерегистрацию, по большей части не присылают для этой цели необходимых материалов, чаще всего ограничиваясь высылкой образцов форм, которые союзы подчас не в состоянии заказать на месте. Некоторые же ЦК (напр., медсентруд) о перерегистрации не думают до сих пор.

Обнаружилась далее полная неосведомленность Азотделов в основных вопросах профстатистики (некоторые союзы не вели учета вылавливаемых членских книжек, не производили отметок об уплате членских взносов и т. п.). Учет состава завкомов в большинстве Азотделов не велся совершенно. Та же участь постигла и учет „ответственных работников" При такой путанице в постановке дела понятна та неточность, которая до сих пор является неизбежной характерной чертой в представляемых ежемесячно АСПС статистических отчетах. Урезанность штатов союзов с вытекающей отсюда обремененностью работников Азотделов может служить оправданием этому хаосу в профстатистике лишь относительно.

О произведенном обследовании был сделан доклад орг. совещанию при АСПС, на котором избрана особая статистич. комиссия, то-следней пришлось к 1-му октября с. г. разработать общую инструкцию по постановке учета в Азотделах, определить порядок проведения в жизнь намеченных совещанием мероприятий, а также пересмотреть все действующие формы статотчетности.

Комиссия из представителей в союзах проделала эту работу в боевом порядке и разработала общую инструкцию по проведению перерегистрации в Азотделах, а также несколько изменила и дополнила некоторые формы стат. отчетности ВЦСПС (не отступая от последней).

Постановлением президиума АСПС проведение в жизнь этих форм приостановлено до 3-го Азербайджанского с'езда профсоюзов и временно оставлена самая последняя форма отчета ВЦСПС, введенная с октября.

Переходя к информационной работе, следует отметить, что вопрос об улучшении форм информационных отчетностей был поставлен на заседании президиума АСПС, предложившего отгот-[illegible] Заклюро ВЦСПС, освещая в них работу [illegible] и является иллюстрацией главных пунктов его работы.

Наилучшей формой таких иллюстраций является ежемесячное приложение к посылаемым в высшие профорганы отчетам статистических разработок по отчетам отдельных союзов, характеризующих основные области общесоюзной работы.

Останавливаясь на работе среди женщин и молодежи, следует заметить, что последняя ослабла благодаря ряду причин: уход работниц среди женщин как при АСПС, так и при многих Азотделах, частые замены инструкторов и т. п.

На урегулирование этих вопросов АСПС обращено должное внимание.

Экономическая жизнь.

Сырьевые рессурсы шелка.

Рессурсы шелкового сырья в настоящее время исчисляются шелк. трестом для теперешнего масштаба работы на 5 месяцев. Новая заготовка шелкового сырья производится трестом, главным образом, через посредство Туркшелка. Качество заготовляемого сырья недостаточно высокое. Кавказское и Туркестанское сырье употреблялось в России в довоенное время в небольшом размере, ибо 85 проц. шелковой пряжи привозилось из за-границы. Заготовка шелка в настоящее время за-границей затруднительна. Шелк новой заготовки поступает очень скудно, а старые запасы представляют собою остатки, не обладающие большим выбором сортов.

Экспорт шерсти из Персии.

Хорасанская шерсть, до войны вывозившаяся в Россию, ныне крупными партиями экспортируется в Индию. Шерсть отличается хорошими качествами. В виду затруднений транспортного характера, сомнительно, чтобы она могла серьезно овладеть этим рынком; сырая шерсть свозится в Мешед, откуда отправляется на верблюдах до железнодорожной станции Дуздаб (600 миль). Отсюда она транспортируется по железной дороге до станции Кветта (400 миль), после чего снова нагружается на верблюдов, доставляющих ее к местам назначения (500—1000 миль).

Резина в Персии.

Хамадан является крупнейшим рынком для сбыта резины (трагант) северной Персии. Резина свозится для продажи в Хамадан из районов Керманшаха, Султанабада, Изпагани, Тегеряна, Малаги и Бурутирда. Резина лучшего качества получается из районов Малаги и Бурутирда (Луристан). В конце июля цены упали с 90 кр и за 5 килогр. (приблизит.) до 70 крач. Много резины покупается за счет американцев.

Пропуск мазута в Карс.

Ходатайство уполномоченных карсских переселенцев о беспрепятственном пропуске в Карс мазута в количестве 630 пуд. Закнарковмешторгом удовлетворено. Дано соответствующее распоряжение таможенному управлению.

Беспошлинный вывоз угля.

В целях дальнейшего развития каменноугольной промышленности в Грузии Закнарковмешторгом разрешен правлению Ткибуло-Шрошинской промышленности беспошлинный вывоз Ткибульского каменного угля за-границу в количестве до 100 тыс. пуд.

Справочник биржи.

БАКИНСКАЯ БИРЖА.

Официальный бюллетень бакинской биржи на 1 ноября.

Доллар америк.	20 000.000 р.
Фунт стерлингов	103.500.000 „
Франки франц.	1.650.000 „
Лира итальянская	800.000 „
Лиры турец. бумаж.	15.500.000 „
Марка германская	11.500 „
Золотая 10 руб.	115.000.000 „
Тур. зол. лира	86.000.000 „
Туман	15.000.000 „
Серебро 1 р.	5.600.000 „
„ мелкое 1 р.	2.800.000 „

Настроение неопределенное.

БЕРЛИНСКАЯ БИРЖА.

Берлин, 5 ноября. (Радио. Кавр.) Фунт стерлингов—27182. Доллары—6010. Голландский гульден—23890. Чешская крона—193. Юго-славский динар—850.

РИМСКАЯ БИРЖА.

Рим, 5 ноября (Радио. Кавр.). Лондон—102,60. Париж—165,22. Нью-Йорк — 23,1. Берлин—56. Золото—443,98.

ПАРИЖСКАЯ БИРЖА.

Париж, 5 нояб. (Рад. К.). Лондон—65,25. Нью-Йорк—14,57. Германия — 0,25. Бельгия — 92,00. Испания — 221,75. Голландия—560,11. Италия 61. Швейцария—266,25. Рента французская—58,25 4 проц. 18 года. — 63.25. 5-ти проц. 1915—1916 гг.—75.55. 5 ти проц. 20 года—97,95. 6 ти проц. 20 года—91,90. Оттоманский банк—710. Оттоманский табак—350.

Курс Токио Марсель. 4 ноября. Рис—78. Гавр хлопок ноябрь—442, декабрь—442, январь—442, Лион семенский шелк—260 итальянский—255, японский—255, китайский—275, кантонский -252,50.

Редакционная коллегия.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В четверг, 9 го ноября с. г., в 5 час. вечера, в здании Тифлисского Комитета состоится **заседание пленума Т. К К П Г.** Присутствие всех членов и кандидатов обязательно.

72 2—1

Секретарь ТК Нахиани.

Закавкасск. газетно-экспедиционная контора

„ЗАРЯ ВОСТОКА"

ПРЕДЛАГАЕТ

всем, знакомым с делом распространения печати, принять на себя контр-агентства

в губерн., уездн. городах Закавказья, Северн. Кавказа, Туркестана, РСФСР и Персии на услов. %% вознаграждения.

Предложения, запросы и проч. направлять Закавк. газетно-экспедиц. конторе, „Зари Востока". Тифлис, проспект Руставели, № 8. 914 6—2

Государственный Академ. театр.

ОПЕРА

В среду, 8-го ноября

„ЛАКМЭ"

В четверг, 9 го ноября

„АИДА"

В пятницу, 10-го ноября,

„ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН".

Начало ровно в 8 ч. вечера.

После 3 го звонка вход в зрит. зал не допускается. Касса открыта от 11 до 3 час. и с 6 до окончания спектакля. 867 1 1

Об'явление.

Упол. В. С. Н. Х.

Р. С. Ф. С. Р. „Петроторг" убедительно просит лицо, взявшее в его отсутствие 29/10 из третьего номера Европейской гостиницы портфель с документами и круглой печатью „ЦТО", из чемодана иностранную валюту в числе коей находился чек „Чемо" за № 55511, а также пальто, две пары покрывал и другую мелочь: доставить портфель с документами и деньгами в контору Гостиницы, в противном случае считать все документы, перечисленные коих будет дополнительно, печать, а также чек недействительными.

Гранд-спорт

„ЦИРК МОДЕРН"

(что у Верийского спуска).

В среду, 8-го ноября, дано будет большое **дебютное** представление.

Сегодня второй и последний раз поставлена будет пантомима „ТАЙНА ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНОЙ". Участвует вся труппа.

29-й день Всемирного чемпионата французской борьбы организованное известным Петроградским спортсменом П. Н. Елизаровым на звание чемпиона мира на 1922 г.

Сегодня борятся 3 интересные пары:

1-я пара вторая схватка могучего богатыря **Кара Замуков**—против непобедимой **Черной Маски** Спортсмены, сегодня выдающаяся схватка спортивного мира: кто победит? Сила или техника? 2-я пара сегодня выступит бросивший вызов всему чемпионату силач самородок студент **Спира Литовченко**—против **Прашена**. 3-я пара **Богатырь Киргизских Степей**—против чемпиона Волги **Карелина**.

Руководит борьбой лично П. Н. Елизаров.

Идут новые аттракционы и новые чемпионы борьбы.

Начало представления в 9 час. Начало борьбы в 11½ ч. вечера.

Медицинский указатель.

ДОКТОР

М. С. Меликян.

Ординатор и Ассистент внутренних клиник Харьк. Унив. **Внутренние и нервные болезни. Электро-светолечебный кабинет.** Бебутовская ул., д. № 26. Прием от 10—12 и 3—4 ч., кроме воскрес. 667 25—13

ДОКТОР

В. Д. Кулаев

сифилис, венерические и кожные болезни. Определение и лечение хронического трипера при помощи электрического света. Прием утром от 9—11, вечером от 4—6, женщин и детей от 11—12 Елисаветинская, 124, уг Татьянинской 755 12—9

ДОКТОР

С. А. Галустьянц

детские, внутренние, венерические, сифилис (вливание препаратов Эрлиха). Прием больных: 9—12 утра для женщин 4—5, 5—8 вечера. Елисаветинская, № 77, третий дом от угла Кирочной. 669 12—10

ДОКТОР

К. С. Фон-Иртель.

Специалист по моче-половым (половое бессилие), **венерическим** (трипер), **сифилису** и его последствиям (влив. „914", „606" и др.), **накожным и хирургич. б.** (опухоль, геморрой). Электролечение и операции. Прием больных от 8 ч. утра до 12 ч. дня и от 4—8 ч. вечера. Плеханов. пр., 10, кв. 6. памят. Воронцов.

ДОКТОР

В. А. АИВАЗОВ.

Заведыв. венерич. отд. Тиф. Воен. Госп. Кирочная ул., № 48. Сифилис, кожные и венерические болезни. Прием ежедневно, от 8—9 час. утра и от 4—8 час. веч. 678 25—7

ДОКТОР

ШУХМАН.

Сифилис, венерические и болезни мочеполовых органов (исследование светом).

Прием от 8—9 и 6—8 час. Женщин от 5—6 ч. Елисаветинская, 89 (прот. Кожевреи ул.). 842. 12 12

ДОКТОР

А. А. Дрампов.

Сифилис, кожные и венерические болезни. Плехановский проспект, 84. Прием утром 10—1 веч. 5—7 ч. Женщин—7—8. 733 25—1

ДОКТОР

С. В. Абашидзе.

По внутр. и венерическим (сифилис). Вливание „914" и „606". Фрейлинская, 5. Прием от 5—7 час. веч. 161 25—3

ДОКТОР

И. Ю. Чейшвили

сифилис, венерическ. и кожн. болезни. Прием: 8—9 ч. ут. и 5—7 ч веч., 4—5 ч. женщин. Улица Камо, бывш. Великокн., № 72. 893 25—1

ВОЗОБНОВИЛ ПРИЕМ

ДОКТОР

М. О. Зандукели.

Внутр. и нервн. бол.

Электро-лечебный кабинет.

Ул. Ленина, 49. Тел. 4—82.

ДОКТОР

Мелик-Нубарян

возвратился и возобновил прием больных по внутр. и детск. бол. спец. болезни легких и сердца (туберкулез) на новой квартс: Малатовская, 7, против Александр. сада, рядом с аптекой. Прием утр. 10—12 ч., веч. 5—7 час. В воскресенье лишь утром от 10—12 ч. 799 25—7

ДОМ

экстренно продается в центре города с своб. квартирой. Давидовская, 3, кв. 2, около пр. Руставели.

Утер. паспорт, выд. на имя Ашхен Оганезова. Счит. нед. 756 2—1

Утер. паспорт, на имя Елисаветы Циклаури. Ст. недейств. 757 2—1

ВОЗЬМУ

НА ПОЛНЫЙ ПАНСИОН

одного мальчика. Верийский сп., № 29, кв. 1. 755 2—1

Спешно требуется

в центре города

ОДНА КОМНАТА

Желательно с отдельным ходом. Мастерская „Ока" Дворцовая, 3. 906 3—2

Касса несгораемая железная пашырная, знаменитой французской фабрики (Буше) продается экстренно. Просп. Руставели, 21, галантерейный магаз. „Коти". 732 3—3

Кислоты: солянную, азотную, серную, аккумуляторную

Купорос медный предлагает оптом и в розницу

Химический завод Атом

Елизаветинская, № 204. Телефон 12—33. 734 3—3

Утер. паспорт, выданный 5 уч. милиции гор. Тифлиса на имя Левона Карапетовича Арутюнянца и регистрационная карточка на его-же имя. Сч. нед. 727 2—2

Утер. удост. личности № 11490 и командир. за № 12927 на имя М. Кукуняна. Счит. недейств. 730 2—2

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА

ПРОДЛЕНА ДО 15 НОЯБРЯ

ПРИБЫЛА первая патия Российских товаров (резиновая мануфактура, авто-вело-грузошины, технический материал, азбест, эбонит и т. д.), товары Моссельпрома, конфекты бывш. фабрики Эйнем, фарфоровые и стеклянные изделия, спички, лесной материал, пеньковые и канатные изделия. Ожидается партия Российской мануфактуры.

Станции жел. дорог принимают грузы в адрес Бакинской ярмарки по льготным фрахтам **без предварительных разрешений** и без всяких отчислений местным учреждениям.

724 0—8

НОВЫЙ ТЕАТР

Проспект Руставели (Головинский) 1е.

Открытие зимнего сезона

Пятница, 10 ноября

О. Уайльд. **САЛОМЕЯ**

Музыка В. Метцля
Дирижер. А. П. Чугунов
Худож. И. Гамрекели

ПОСТАНОВКА К. А. МАРДЖАНОВА.

Участвуют: Аленева К. А., Велцков Л. М., Врублевская Л. А., Вачнадзе О. И., Герасимов Г. К., Гвелесиани В. И., Двинский Б. Ф., Егиазаров Г. К., Ирлатов В. В., Коломенский Н. И., Кручинин Я. И., Нагорный Н. Н., Накашидзе Н. И., Пашковский Г. Д., Северный А. Г., Юрьин Ю.

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА.

После третьего сигнала вход в зрительный зал безусловно воспрещен.

Суббота, 11 ноября, ПАНТОМИМА „МАНЯЩИЙ СВЕТ".
Воскресенье, 12 ноября, ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН.
Вторник, 14 ноября, ЖЕЛТАЯ КОФТА.
Среда, 15 ноября, ЛЮБОВЬ—КНИГА ЗОЛОТАЯ.

Предварительная продажа билетов на все об'явленные спектакли со вторника, 7 ноября.

Открыта запись на абонементы месячные и сезонные со скидкой.

Касса открыта ежедневно от 11 до 3 ч. дня и от 6 до 9 ч. веч.

894 0—2

Техническая контора ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ...

„НЕПО"

ПРОДАЕТ:

Авто-покрышки
Авто-камеры всех размеров

исключительно „ЗАГРАНИЧНЫХ ФИРМ"

Адрес: Дворцовая 3, (во дворе) тел. 7-05. 881. 3—2.

„САПОНИТ"

ПРЕКРАСНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ:

СТИРКИ белья, шерстяных материй, фланели, шелковых тканей и т. д.

ЧИСТКИ кухонной и столовой посуды, мебели, паркета, мрамора, мозаики, стекла, серебра, бутылок от масла и вина, бочек и т. д.

Без употребления мыла, выводки и кислот.

БЕЗУСЛОВНАЯ ЭКОНОМИЯ.

Имеется на складе „СОСИФРОС"

пр. Руставели, № 10, раств. № 6.

905 2—2

ТИФЛИССКАЯ КОНТОРА

Государственного Банка

Р. С. Ф. С. Р.

ОБ'ЯВЛЯЕТ,

ЧТО ОПЕРАЦИИ БАНКА ПРОИЗВОДЯТСЯ

с 10 часов утра до 3 час. дня.

885 3—3

Исполком гор. Сурама

об'являет

к сведению всех предпринимателей и промышленных предприятий как государственных, так и частных, что с 20 октября сего года им организована в гор. Сураме

повагонная продажа по доступным ценам

(франко ст. Сурам) добываемых в его теми минералов:

Мела, огнеупорной глины, формовочного и кварцевого песка.

С заказами и справками обращаться письменно или словесно в Комунотдел Сурамского Горисполкома. 860 5—5

Предисполкома А. Гоголадзе. Секретарь К. Курдованидзе.

Ответственным работникам

всех Наркоматов и Р. В. С. Армии заготовлены и будут выдаваться на выставке Проф. Сов. Строительства (Раб. Дворец) именные юбилейные блок-ноты от

Производствен. отд. Наркомпроса.

ЦЕМЕНТ

Новороссийский, бочками можно получить в конторе ДАВИДА КЕБАДЗЕ. Просп. Руставели № 24, телеф 13—03, Тифлисский представ. Новороссцемторга Г. И. Серебряков. Семеновская, 31.

920 3—1

Прейс-курант № 8 от 10 октября 1922 г.

Название папирос:	Цены на папиросы, взятые от: 10—30 т.	50—100 т.	150—300 т.	Спец. цены (если товару взято на 3 миллиарда).
I. Английские	1.000			
III. Советские	840	820	800	780
Солидные	670	650	640	630
Советские II в. Боз.	550	540	530	520
В КОРОБКАХ:				
II. Египетские Ирис, Прима, Деликатес, Фурор, Идеал, Хан-Кефи, Советские всех фабрик	520	510	500	480
III. Сафо № 105, Яха	440	420	410	400
В ПАЧКАХ:				
IV. Букет Галлея	440	420	410	400
V. Деликатес Египетские	460	440	430	420
VI. № 8 Сафарова, Судебные, Симпатия, Кордо-Вер „Лев"	420	400	390	380
VII. Экстра Дюшес, Роскошь, Марс Сейланова	390	370	360	350
VIII. Марс Сафарова, Знамя, Зари, № 5-й, Голубка, Роза	370	350	340	330

Табаки отпускаются не менее 400 фунтов.

ТАБАКИ: В. с. в коробках „Комета" 260
В. с. Л. Сафарова 160
„ „Слон" 120
Отборный „Мир" 120
№ 52 Сафарова, Кеф и Крымский—„Комета" 120
№ 52 Сейланова и Самсон крепкий Бозарджианца . . . 90
№ 120 Энфиадж., № 108 Сафарова и все 3 сорта . . 75

ТАБАК отпускается не менее 400 фунтов.

766 8—4

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКАВК. ЖЕЛДОРОГ

на 28 ноября 1922 года в 12 часов дня назначает

конкуренцию на поставку 1.000.000 штук шпал широкой колеи

во всем согласно технических условий НКПС, типов №№ 1, 2, 3 и 4 (дубовых, сосновых, карагачевых и лиственных).

Поставка шпал допускается мелкими партиями не менее 20.000 шт.

Поставка производится на одной из станций железных дорог. В заявлении необходимо точно указать: какое количество шпал будет предложено к поставке, каких пород, место сдачи, в какие общий и частичный сроки, с попенным или без попенного сбора.

Управление дорог не берет на себя обязанности по исходатайствованию отводов площадей под разработку шпал

Заявления с указанием цен и условий поставки в запечатанных конвертах с надписью „К конкуренции 28 ноября на поставку шпал" надлежит к указанному сроку опустить в ящик, находящийся при хозяйственно-материальной службе или выслать почтой. Принимаемая поставка должна быть обеспечена залогом в размере 5 проц. с общей суммы поставки.

Выдача авансов произведена не будет.

Подробные справки и технические условия можно получать ежедневно в присутственные дни с 9 до 2 часов дня в хозяйственно-материальной службе (часть Леса и Топлива). 897 2—2

АКЦИОНЕРНОЕ

РУССКО-КАВКАССКОЕ ТОРГОВОЕ О-ВО „РУССКАВТОРГ".

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ 800.000 Р. ЗОЛОТ.

Доводит до сведения государственных учреждений, кооперативных и общественных организаций, а также частных предприятий и лиц, что с 24 октября сего года

Общество производит операции

По продаже и покупке: муки, зерна, а равно и фабрикатов Русской промышленности: мануфактуры, галантереи, посуды, кожевенных и железо-скобяных товаров.

Приобретает для экспорта в Россию: продукты и сырье Закавказской сельскохозяйств. продукции: орехи, шерсть, хлопок фрукты, вино, лавров. лист, овчины, и проч.

Операции совершаются за наличный расчет на комиссион. началах и началах обоюдн. участия в прибылях.

Общество принимает торговые представит. Промышленных трестов и синдикатов.

Общество имеет отделения и представит. в Баку, Эривани, Ростове и Москве.

С предложениями обращаться: Тифлис, Штабная ул., № 6 Телеф. 4—20.

854 0—3 **Правление.**

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИННИЦА

„ОРИАНТ"

В центре города, Руставельский пр. (Головинский) № 3.

Комфортабельные номера, электричество, телефоны, ванны, парикмахерская, автомобиль, комиссионер для торговых поручений. При гостинице уютный **РЕСТОРАН**. Кухня европейская и азиатская под наблюдением лучших специалистов-кулинаров.

Завтраки, обеды, ужины, напитки. Обеды отпускаются всем от 2½ до 5½ час.

ЦЕНЫ УМЕРЕННЫЕ. 758 25—15

ТИФЛИССКАЯ КОНТОРА

Государственного Банка

Р. С. Ф. С. Р.

принимает переводы в твердой валюте на следующие города:

МОСКВУ, ПЕТРОГРАД, РОСТОВ н-Д ЭРИВАНЬ И ХАРЬКОВ.

864 6—5

ПОКУПАЕТ ЗА ВЫСОКУЮ ЦЕНУ

пишущие машины, подержанные, старые и разбитые

865 **Мастерская „ОКА".** 10—5

ДВОРЦОВАЯ УЛ., № 3.

5-го ноября открыт

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

Закавказского Транспортного Потребительского Общества.

ПЛЕХАНОВСКИЙ ПР., № 138.

Получены большие партии товаров: российских, заграничных и собственного производства.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Сахар, чай, мыло бельевое и туалетное, мануфактура разная, посуда стеклянная и фарфоровая, керосинки „Гретц", сепараторы, плуги, железо-скобяные товары.

896 4—2

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН № 1

(Угол Кирочной и Плехановского проспекта).

ОТДЕЛЫ: мануфактурный, гастрономический, бакалейный, книжный.

ОПТОВЫЙ МАГАЗИН

(Угол 19 Февраля, № 80).

Отпускает оптом: соль каменную и кульпинскую, сельди разных сортов и всевозможные бончарные изделия.

Цены на все товары во всех магазинах самые умеренные.

За всеми справками обращаться непосредственно к заведывающим магазинами или в Торговый Отдел ЗАКТПО (Плехановский пр., 138).

Тираж 7,000

3-я типография Полиграфотдела ВСНХ Грузии. Уг. Лорис-Меликовской и Колубанской ул., № 514